B177
283

B177 / 283

158

ш
В177 к/283

Г. М. Тумановъ.

ЗАМѢТКИ
О
ГОРОДСКОМЪ САМОУПРАВЛЕНІИ
НА
КАВКАЗѢ.

ТИФЛИСЪ.
Типографія Я. И. Либермана, уголъ Великокняжеской и Крыловской, 69/15.

1902.

К

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
1142358

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 21-го мая 1902 года.

Авторъ настоящей книги никогда спеціально городскими дѣлами не занимался, а знакомился съ ними лишь въ качествѣ гласнаго и редактора газеты. Поэтому книга эта представляетъ не систематическое изслѣдованіе вопросовъ городского самоуправленія, а только отрывочныя замѣтки о нихъ.

Изъ массы мелкихъ газетныхъ статей, печатавшихся въ „Новомъ Обозрѣніи", за послѣдніе годы, авторомъ ихъ собрано здѣсь только то немногое, что пока не потеряло интереса для современныхъ читателей.

Въ статьяхъ этихъ болѣе всего вниманья обращено на принципіальное значеніе затрагиваемыхъ въ нихъ вопросовъ. Дѣло городского хозяйства—живое, практическое дѣло, вѣчно движущееся и постоянно подверженное воздѣйствію живой дѣйствительности. При обсужденіи этихъ вопросовъ практическій дѣятель часто невольно утопаетъ въ массѣ мелочей, упуская изъ виду принципы, положенные въ основу городского самоуправленія. Авторъ глубоко убѣжденъ, что это можетъ въ корнѣ подорвать молодое дѣло,

и поэтому всегда стремился въ своихъ статьяхъ держать читателя на уровнѣ тѣхъ общихъ началъ, на которыхъ это дѣло зиждится. Удалось ли достигнуть этого хоть немножко—судить не намъ.

Май, 1902 года.
Тифлисъ.

Существуетъ ли у насъ національная рознь?

На этотъ вопросъ пишущій эти строки давалъ обыкновенно отрицательный отвѣтъ и за это навлекалъ на себя ожесточенныя нападки со стороны извѣстной части мѣстной печати. Рѣчь шла при этомъ, главнымъ образомъ, о тифлисскихъ городскихъ дѣлахъ.

Мы, впрочемъ, не отрицали, что въ отдѣльныхъ случаяхъ у насъ замѣчается такая рознь, но мы полагали, что это лишь маска для классовой розни, или же является дѣломъ отдѣльныхъ лицъ, стремящихся изъ честолюбія или корысти поиграть на низменныхъ страстяхъ толпы.

Въ доказательство того, что въ Тифлисѣ существуетъ обостренная національная рознь, приводится обыкновенно то обстоятельство, что армяне несправедливо забрали въ свои руки самоуправленіе.

Въ Тифлисѣ армяне составляютъ, молъ, менѣе половины населенія—около 47%—а

между тѣмъ „вся дума состоитъ изъ ихъ ставленниковъ“.

При этомъ, однако, забывается, что Тифлисъ въ данномъ случаѣ не представляетъ какого-нибудь исключительнаго явленія. Во многихъ мѣстахъ въ городскомъ управленіи преобладаетъ одна національность, хотя бы эта національность и не составляла тамъ большинства населенія.

Такихъ городовъ, въ которыхъ безусловно преобладаетъ одна національность, у насъ очень мало (Кутаисъ, Поти). Во всѣхъ же остальныхъ кавказскихъ городахъ населеніе смѣшанное; ни одна національность не имѣетъ здѣсь абсолютнаго большинства: въ Тифлисѣ армяне составляютъ менѣе половины населенія, грузины—менѣе трети, русскіе—тоже. Въ Баку—татары составляютъ менѣе половины населенія, армяне—менѣе трети, русскіе—тоже. Въ Батумѣ каждая изъ главныхъ національностей этого города составляетъ менѣе трети всего населенія и пр., и пр. Если мы возьмемъ другіе кавказскіе города, то нѣчто подобное можно наблюдать и тамъ.

Несмотря, однако, на это, почти въ каждой думѣ преобладаетъ какая-нибудь одна народность. Въ Тифлисѣ большинство въ думѣ составляютъ армяне, въ Батумѣ—грузины, въ Ба-

ку—татары, во Владикавказѣ—русскіе. Слѣдовательно, Тифлисъ съ преобладающими въ немъ армянами въ ряду другихъ кавказскихъ городовъ, повторяемъ, вовсе не составляетъ какого-либо исключенія.

Это можно усмотрѣть изъ слѣдующей таблицы.

	Армянъ.	Грузинъ.	Татаръ и горцевъ.	Русскихъ, нѣмц., пол. и грековъ.
Численность жителей въ %-ахъ*).				
Тифлисъ	47	28	1½	21
Батумъ	24	25	—	31
Баку	28	—	43	28
Владикавказъ .	14	—	8	64
Число гласныхъ въ %-ахъ).**				
Тифлисъ . . .	72	4	—	24
Батумъ	15	44	—	37
Баку	35	—	51	14
Владикавказъ . .	12	—	2	85

*) Руководствуемся статистическими данными 1886 г, такъ какъ результаты переписи 1897 г. пока неизвѣстны.

**) Руководствуемся данными послѣднихъ выборовъ, не принимая въ соображеніе выбывшихъ послѣ утвержденія выборовъ гласныхъ.

На это могутъ намъ возразить, что въ тифлисской думѣ все же грузины составляютъ слишкомъ ничтожный процентъ (4), ничтожнѣе, чѣмъ другія народности въ думахъ бакинской, батумской и владикавказской.

Мы противъ этого факта, конечно, не будемъ спорить. Онъ вполнѣ подтверждается вышеприведенною таблицею. Но нельзя забывать при этомъ отказа почти всѣхъ грузинъ, выбиравшихся въ гласные въ 1893 и 97 гг., войти въ составъ думы. Въ 1897 г., изъ 8 грузинъ, выбранныхъ въ гласные въ первомъ собраніи избирателей, 7 отказались отъ званія гласнаго. Во 2-мъ собраніи согласились баллотироваться только двое и оба же были избраны.

Такимъ образомъ, въ настоящее время въ тифлисской думѣ засѣдаютъ трое грузинъ-гласныхъ. Если принять во вниманіе, что ни одна партія не отказывалась предоставить въ думѣ грузинамъ 15 мѣстъ, то нужно думать, что за послѣдними при обычномъ теченіи выборовъ оставалось бы въ думѣ, вмѣсто нынѣшнихъ 4%, 19% всѣхъ мѣстъ. Разница большая. Соотвѣтственно съ этимъ уменьшился бы и % армянъ, т. е. они вмѣсто нынѣшнихъ 72% имѣли бы въ думѣ только 60% или даже и того меньше.

Есть еще другая причина, почему грузины принимаютъ столь слабое участіе въ тифлисскомъ городскомъ управленіи. Причина эта—столь простая и ясная, что объ ней не стоило бы вовсе упоминать, еслибъ она не извращалась людьми, ослѣпленными ненавистью къ нынѣшнимъ порядкамъ.

Грузины—карталинцы и кахетинцы—менѣе всего горожане. Они прежде всего люди земли, затѣмъ люди оружія. Сельское хозяйство и военная служба искони были любимыми занятіями жителей восточной Грузіи. Время многое измѣняетъ; понемногу изъ разныхъ классовъ грузинскаго населенія выдѣляется извѣстный элементъ въ буржуазію. Встрѣчаются грузины-коммерсанты, лица свободныхъ профессій. Но ихъ пока мало. Большинство ихъ не имѣетъ даже избирательнаго ценза въ Тифлисѣ.

Бросается въ глаза слабое участіе въ тифлисскомъ городскомъ управленіи и со стороны русскихъ. Но и тутъ причины почти тѣ же. Русскіе въ Тифлисѣ почти исключительно чиновники. Они часто не имѣютъ здѣсь осѣдлости и мало интересуются городскими дѣлами. Рѣдкій изъ нихъ соглашается баллотироваться въ гласные. А если кто баллотируется, то всегда проходитъ громаднымъ

большинствомъ. Конечно, случалось, что иного русскаго забаллотируютъ, но это бывала или совершенная неизвѣстность для населенія, или очень мелкая сошка, съ тенденціями, неимѣющими никакого отношенія къ общественнымъ нуждамъ и пользамъ.

Единственнымъ исключеніемъ за много лѣтъ практики городского самоуправленія въ Тифлисѣ является почтенный С. А. Вейсенгофъ. Онъ въ 1886 и 90 гг., два раза прошелъ въ гласные весьма значительнымъ большинствомъ, но въ 1893 г. оказался забаллотированнымъ. Но тутъ менѣе всего виновата національная рознь. Г. Вейсенгофъ держалъ себя въ думѣ самостоятельно, стоялъ внѣ партій, а такія лица и при полномъ отсутствіи національной розни не всегда могутъ разсчитывать на успѣхъ. Они обыкновенно сначала проходятъ на выборахъ значительнымъ большинствомъ, но затѣмъ, обнаруживая систематическую оппозицію господствующей партіи, оказываются въ меньшинствѣ. И тѣмъ менѣе они могутъ разсчитывать на успѣхъ, чѣмъ они крупнѣе. Такова участь самостоятельныхъ, безпартійныхъ людей какъ въ Тифлисѣ, такъ и въ Самарѣ, Тулѣ и Орлѣ.

Но если среди русскихъ людей мало охотниковъ итти въ тифл. гласные, то еще

меньше среди нихъ кандидатовъ на должности въ управѣ. Даже на должность члена управы, сравнительно болѣе обезпеченную, чѣмъ другія должности, кандидатовъ-русскихъ нужно искать днемъ съ фонаремъ.

Мало-мальски образованный и трудолюбивый чиновникъ изъ русскихъ на Кавказѣ получаетъ содержаніе на государственной службѣ никакъ не менѣе 2 тыс. руб. въ годъ. Къ тому же онъ разсчитываетъ черезъ годъ или два получить высшую должность съ окладомъ въ 3 или 4 тыс. руб.

Можетъ ли онъ промѣнять свое спокойное и почетное положеніе на государственной службѣ на безпокойную и шаткую должность члена управы, хотя бы и съ окладомъ въ 3 или въ 3½ тыс. руб.?

До сихъ поръ въ тифлисской городской управѣ засѣдали въ качествѣ членовъ ея 2 русскихъ, но они оба—отставные чиновники, обезпеченные пенсіей. А много ли отставныхъ чиновниковъ, сохранившихъ достаточно бодрости и энергіи, чтобы нести весьма тяжелую и отвѣтственную службу въ управѣ.

Или, можетъ быть, соблазнительна должность городского головы, получающаго 6-тысячный окладъ? Едва ли. Тому, кто не слу-

жилъ на городской службѣ и не знакомъ съ городскими дѣлами, несеніе отвѣтственныхъ обязанностей городского головы чрезвычайно тяжело. Нѣтъ сомнѣнія, охотниковъ на должность городского головы, несмотря на это, найдется много, но полезно ли будетъ для города выбирать лицъ, имѣющихъ въ виду не столько интересы населенія, сколько собственную карьеру.

*
* *

Я говорилъ до сихъ поръ объ общихъ явленіяхъ. Но здѣсь, какъ и вездѣ, бываютъ исключенія. Случается, что кто-нибудь изъ вышепоименованныхъ лицъ потерпѣлъ неудачу на госуд. службѣ (по какимъ причинамъ — это для даннаго случая все равно) и ищетъ работу въ городск. управленіи.

Или вотъ еще другой кандидатъ. Онъ не землевладѣлецъ, не состоитъ на военной или гражданской службѣ, не докторъ, не адвокатъ; онъ охотно пошелъ бы работать въ городскомъ самоуправленіи. Но ни тотъ, ни другой не имѣютъ связей въ буржуазныхъ сферахъ, просто даже никому тамъ неизвѣстны. При такихъ обстоятельствахъ скорѣе нужно ожидать неудачу, чѣмъ удачу. Благоразумный человѣкъ прекрасно понимаетъ истинныя причины своего крушенія въ та-

кихъ случаяхъ. Нынѣшняя система выборовъ даетъ побѣду преимущественно состоятельному классу горожанъ; этотъ классъ мало заботится объ общественныхъ интересахъ, предоставляетъ мѣста больше по знакомству, чѣмъ по заслугамъ. Что удивительнаго въ томъ, что новичекъ, попавшій въ такую среду внезапно, какъ съ неба, оказывается не ко двору? Его ящикъ наполняется черняками и на выборахъ гласныхъ, и на выборахъ членовъ управы. Неудачникъ сердится, сердится прежде всего, конечно, на тѣ общіе порядки, благодаря которымъ новымъ элементамъ нѣтъ доступа въ думу и управу.

Но случается такъ, что озлобленіе ослѣпляетъ неудачника. Онъ желаетъ, во что бы то ни стало, отомстить тѣмъ, которые были непосредственными виновниками его неудачъ. Избиратели большею частью—армяне. И вотъ съ легкимъ сердцемъ выдумывается злостная басня о томъ, что вотъ молъ иновѣрцы и инородцы занимаются сепаратизмомъ, замкнулись въ касту и никого, кромѣ своихъ, не подпускаютъ къ общественному пирогу. Сочиняются „письма обывателей“, которыя исправляются услужливою рукою патріотовъ розничной продажи и пускаются въ мѣстныя и столичныя газеты утки объ ужасныхъ коз-

няхъ армянъ. Быстрая побѣда на этой почвѣ такъ легка, такъ соблазнительна, что неудачнику нужно имѣть и самообладаніе, и нравственную выдержку, чтобы удержаться на скользкомъ пути мелкой злобы и мести. Дѣйствительный талантъ, дѣйствительный умъ, не говоря ужь о нравственной брезгливости, никогда не позволитъ себѣ сознательно взяться за такое обоюдоострое оружіе. За него, какъ за соломенку, хватаются люди безъ нравственнаго устоя, люди посредственнаго ума и таланта, и пріобрѣтаютъ славу.... Герострата. Они подкапываются подъ зданіе городского самоуправленія, возведенное усиліями многихъ поколѣній лучшихъ русскихъ людей. Но имъ горя мало; они думаютъ только о своемъ личномъ успѣхѣ. Жалкій неудачникъ никакой другой цѣли не преслѣдуетъ въ своей жизни.

Имущественный цензъ сдѣлалъ городское самоуправленіе достояніемъ состоятельныхъ классовъ. И это не только въ Тифлисѣ, но и во всѣхъ городахъ русскихъ—безъ исключенія. Гласные представляютъ не все городское населеніе, а только ту часть его, которая менѣе всего нуждается въ заботахъ общественнаго управленія. И это, повторяемъ, не есть спеціально тифлисское явленіе, а неизбѣж-

ный результатъ нынѣ дѣйствующаго имущественнаго ценза. Къ этому цензу теперь проектируется весьма существенное дополненіе. Предположено распространить избирательныя права и на квартиронанимателей.

Но пока этого нѣтъ, Тифлисъ не только не представляетъ исключительно печальнаго явленія среди другихъ нашихъ городовъ, а, напротивъ, имѣетъ много преимуществъ. Громадное большинство нашихъ гласныхъ состоитъ изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ. Это большею частью не купцы, не заводчики, не рантье, а люди труда, люди свободныхъ профессій или интеллигентные чиновники. Дума нынѣшняго состава въ Тифлисѣ выгодно выдѣляется не только изъ другихъ провинціальныхъ думъ, но и значительно выше тифлисскихъ думъ прежнихъ составовъ. Лѣтъ 10—15 тому назадъ тамъ засѣдали крупные коммерсанты, изъ которыхъ одни не принимали въ городскихъ дѣлахъ ровно никакого участія, кромѣ шарокатанья въ годъ или 2 года разъ, чтобы „порадѣть родному человѣчку“, или же, если и принимали участіе, то менѣе всего заботились объ интересахъ массы населенія. Но съ тѣхъ поръ физіономія думы значительно измѣнилась. Денежные тузы нашли, что въ

думѣ интересы слишкомъ мелки для нихъ, да и хлопотно. А тутъ какъ разъ открылись новые горизонты—баку-батумскіе. Они поэтому взяли да ушли. Если изъ крупныхъ кто и остался въ думѣ, то больше изъ чести, не принимая серьезнаго участія въ ходѣ дѣлъ.

Въ виду этого-то совершенно несправедливо огуломъ обзывать всѣхъ тифлисскихъ гласныхъ плутократами. Это пахнетъ шаблономъ, отзывается фразерствомъ, это—несправедливо.

1899 г.

Грузинскіе публицисты о томъ-же.

Все вышеизложенное отвергалось въ мѣстной печати г-номъ Величко, бывшимъ редакторомъ газ. «Кавказъ», и нѣкоторыми грузинскими публицистами, но почти всѣ возраженія ихъ основывались не на фактахъ, а на уличныхъ сплетняхъ, не на доводахъ, а на восклицаніяхъ и инсинуаціяхъ. Жизнь уже посмѣялась надъ этими злостными нападками на наше самоуправленіе и здѣсь мы ими уже не будемъ заниматься, хотя въ свое время мы переломили немало копьевъ въ борьбѣ съ ними. Изъ всѣхъ публицистовъ, нападавшихъ

на тифлисское самоуправленіе, только гг. Николадзе *) и Арч. Джорджадзе **) не считали возможнымъ ограничиваться одними восклицаніями и фантастическими слухами, а пробовали приводить аргументы и факты. Поэтому здѣсь мы остановимся только на ихъ статьяхъ.

Мы вслѣдъ за г. Николадзе многократно высказывались противъ тѣхъ «управцевъ» (армянъ), которые придали тифлисскимъ выборамъ 1891—93 гг. національную окраску. Но особенно подчеркивать эти ошибки прошлаго, по нашему мнѣнію, не было надобности. Не было надобности потому, что, во-1-хъ, подобныя ошибки дѣлали не одни „управцы", но и ихъ противники, и, во-2-хъ, изъ лицъ, которыхъ обвинялъ г. Николадзе въ возбужденіи національной исключительности, одни давно уже сошли со сцены (наприм. Измайловъ и Матиновъ), другія же еще въ началѣ 1893 года, послѣ появленія статей г. Николадзе, такъ же горячо высказались противъ національной исключительности, какъ и самъ

---

*) „Кавк". 1899 г.

**) „Дноб. Пурц." 1901 г.

г. Николадзе, (наприм. А. Іоаннисіани и его газета).

Но, очевидно, ошибки покойнаго Измайлова и его сторонниковъ г. Николадзе считаетъ ошибками всего армянскаго общества. Это видно изъ заявленія г. Николадзе, что *„все армянское общество, какъ одинъ человѣкъ пошло“* за главарями „Дворцовыхъ номеровъ“. Между тѣмъ въ прежнихъ своихъ статьяхъ въ «Новомъ Обозр.» г. Николадзе *ни разу* не упоминалъ о солидарности всего армянскаго общества съ Измайловымъ, Матиновымъ и ихъ сторонниками. Напротивъ онъ часто подчеркивалъ отсутствіе именно такой солидарности. Такъ, напримѣръ, въ описаніи избирательной кампаніи 1890 г. (см. «Нов. Об.», сент. 1891 г.) г. Николадзе подробно разсказываетъ, какъ грузины, только благодаря содѣйствію дѣятелей кредитки (армянъ) и „карабахцевъ“ (армянъ), въ 3-мъ разрядѣ одержали блистательную побѣду надъ „управцами“. Очевидно, что тогда (1891 г.) г. Николадзе не думалъ, что „все армянское общество, какъ одинъ человѣкъ, пошло“ за управцами.

Далѣе, въ 1893 г., г. Николадзе, разбирая кандидатскій списокъ „Дворцовыхъ номеровъ“, между прочимъ, упрекаетъ управцевъ

въ томъ, что они исключили изъ своего списка представителей армянской молодежи (см. „Нов. Об.“, № 3218). Армянская молодежь, съ своей стороны, какъ извѣстно Н. Николадзе, не пошла за Измайловымъ, а вела переговоры съ грузинской партіей.

Кромѣ того, на выборахъ 1893 года многіе армяне подавали избирательные голоса не только за армянъ, но и за грузинъ. Это доказывается неоспоримыми фактами. На выборы явилось грузинскихъ избирателей, по свидѣтельству газ. «Иверіа», только 120 человѣкъ (см. № отъ 23-го января 1897 г.), а русскихъ только 80 человѣкъ. Слѣдовательно, если даже предположить, что за грузинскихъ кандидатовъ подавали голоса *всѣ* грузины и русскіе, то и въ такомъ случаѣ грузинскіе кандидаты безъ содѣйствія армянъ-избирателей могли бы получить не болѣе 200 изб. шаровъ. Между тѣмъ изъ 38 баллотировавшихся грузинъ трое имѣли *болѣе 500 избир. шаровъ*, т. е. за нихъ вотировало, кромѣ 120 грузинъ и 80 русскихъ, еще *не менѣе 300 армянъ;* 7 груз. кандидатовъ получили болѣе 400 избир. шаровъ, т. е. при 120 груз. голосахъ получили *не менѣе 200 армянскихъ*; 12 кандидатовъ получили болѣе 325 избир. голосовъ, т. е. при 120 грузинскихъ

голосахъ имѣли *не менѣе 125 армянскихъ*. Вообще, изъ 38 грузинъ кандидатовъ *не было ни одного, за котораго, кромѣ грузинъ и русскихъ, не вотировали бы и армяне*. Кромѣ того, большинство кандидатовъ (22 изъ 38) получило армянскихъ голосовъ даже болѣе (свыше 125), чѣмъ грузинскихъ.

Возможно ли послѣ этого утверждать, что за партіей „Дворцовыхъ номеровъ" „пошло *все* армянское общество, *какъ одинъ человѣкъ*"? *).

Переходя къ мѣрѣ, предложенной г. Николадзе противъ племенной распри на выборахъ —къ пропорціональному представительству всѣхъ народностей, мы замѣтимъ слѣдующее.

---

*) Въ послѣдней статьѣ г-на Николадзе указывается на то, что въ 1897 г. проходили въ гласные громаднымъ большинствомъ голосовъ лица, неподходящія къ міровоззрѣнію большинства избирателей-плутократовъ, и это потому только, что они—армянскаго происхожденія. Указывается какъ на примѣръ на кн. Н. В. и А. М. Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ и такихъ вождей оппозиціи, какъ М. И. Тамамшевъ и А. Я. Шахъ-Азизовъ. Но при этомъ г. Николадзе умалчиваетъ, что еще болѣе избир. голосовъ получилъ въ 1897 г. К. Н. Рейтеръ, хотя онъ и не армянинъ. Весьма значительнымъ большинствомъ на выборахъ прошли также гг. Малининъ (703—354), Опочининъ (692 - 368), Бургартъ (688—368), Иваненко (613—446)—тоже, конечно, не армяне.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что мѣра эта сузитъ и тѣ неширокія рамки самоуправленія, которыя теперь установлены. При всякомъ назначеніи на городскую должность придется строго руководствоваться не только способностью кандидата честно выполнять данныя обязанности, но и національностью его. При ограниченности у насъ контингента спеціалистовъ и вообще образованныхъ и трудолюбивыхъ работниковъ, требованіе пропорціональнаго представительства, нѣтъ сомнѣнія, еще болѣе ограничитъ выборъ подходящихъ кандидатовъ. А это, съ своей стороны, не можетъ не отозваться на качествѣ, и безъ того невысокомъ, работы на общественной службѣ. Думать, что при пропорціональномъ представительствѣ будетъ задѣто самолюбіе каждой народности, и каждая изъ нихъ будетъ выставлять лучшихъ своихъ представителей—было бы слишкомъ наивно при укоренившемся въ нашихъ общественныхъ учрежденіяхъ кумовствѣ.

Помимо того, предлагаемая мѣра, по нашему мнѣнію, не только не достигнетъ своей цѣли—не только не прекратитъ національной розни, а, напротивъ, усилитъ ее. Если эта рознь существуетъ теперь только въ 2—3 городахъ и только въ средѣ городскихъ дѣя-

Государств. публичная историческая библиотека

телей, несумѣвшихъ столковаться между собой даже по такимъ несложнымъ вопросамъ, какъ вопросы городского хозяйства, то при осуществленіи предлагаемой мѣры упомянутая рознь *будетъ навязана* и всѣмъ другимъ городамъ Закавказья, *и не по однимъ только городскимъ дѣламъ.*

Пропорціональное представительство г. Николадзе сравниваетъ съ межеваніемъ. Но сравненіе это, по нашему мнѣнію, неудачное. Межевые знаки очень ясны и наглядны и рѣдко даютъ поводъ къ спорамъ. Не такъ легко размежвать *вліяніе* той или другой народности на городскія дѣла. По мнѣнію г. Николадзе, основаніемъ нужно принять численность всѣхъ жителей даннаго города, не обращая вниманія на имущественный цензъ. Но это не удовлетворитъ, во-первыхъ, законодателя, который предоставляетъ право голоса во всякомъ общественномъ дѣлѣ не всѣмъ случайно съ нимъ соприкасающимся, а только лицамъ, заинтересованнымъ въ успѣхѣ дѣла,—имѣющимъ извѣстный имущественный или образовательный цензъ. Предлагаемая мѣра не удовлетворитъ и тѣхъ, которые роль той или другой народности въ городскихъ дѣлахъ измѣряютъ не численностью народонаселенія, а историческимъ и полити-

ческимъ значеніемъ данной народности. Если Тифлисъ разсматривать, какъ бывшую столицу Грузіи, какъ городъ грузинскій, то пропорціональность представительства сообразно съ численностью грузинъ не можетъ считаться удовлетворительною. Эта же пропорціональность представится неудовлетворительною, если на Тифлисъ смотрѣть, какъ на городъ исключетельно русскій *).

При такомъ различіи точекъ зрѣнія, предлагаемая въ письмѣ г. Николадзе мѣра, понятно, не можетъ прекратить племенной распри. Напротивъ, при осуществленіи этой мѣры легко достигнуть обратнаго результата.

Исполнительный органъ всякаго управленія долженъ имѣть однородный, по воззрѣніямъ, личный составъ, и только при этомъ условіи возможна быстрота и успѣшность работъ. При разнородномъ же составѣ партій-

*) Газ. „Кавк." съ г. Величко, которые такъ восхваляютъ г. Николадзе, въ то же время нападаютъ на астраханскую думу, называя ее армянскою. Между тѣмъ въ этой думѣ на 70 слишкомъ гласныхъ всего 14 армянъ. Значитъ, дѣло вовсе не въ численности представителей той или другой народности. Было бы послѣдовательнѣе со стороны гг. армянофобовъ вообще возстать противъ доступа армянъ въ городскія думы, а не трактовать о пропорціональности представительства, которая является не болѣе, какъ маской.

ныя распри принимаютъ очень острый характеръ, и застой въ дѣлахъ дѣлается неизбѣжнымъ.

Вводя механически въ городскія управленія разнородные элементы, сообразуясь съ ихъ происхожденіемъ, а не съ воззрѣніями на дѣло, легко возможно достигнуть еще большей обострености отношеній между народностями, живущими въ настоящее время совмѣстно довольно мирно и лишь изрѣдка ссорящимися между собой, благодаря безтактности ихъ близорукихъ руководителей. Мы слишкомъ вѣримъ въ здравый смыслъ грузинскаго общества, чтобы думать, что оно легко поддастся вліянію тѣхъ, по выраженію г. Николадзе, „несчастныхъ, которые желаютъ скопировать внѣшнюю жизнь иностранцевъ съ чисто обезьяньимъ искусствомъ“ и привить малокультурной массѣ населенія нашего края нѣчто въ родѣ антисемитизма— теченія, глубоко антипатичнаго всей здравомыслящей части западно-европейской и русской печати и общества.

Надѣемся, читатель не заподозритъ насъ, что мы говоримъ въ интересахъ одной только національности. Нѣтъ, по нашему убѣжденію, пропорціональное представительство одинаково будетъ стѣснительно какъ для

Тифлиса, такъ и для Батума, Кутаиса, Баку и многихъ другихъ городовъ Закавказья, гдѣ большинство составляютъ разныя народности.

При осуществленіи проекта г. Николадзе, доброй трети грузинъ-гласныхъ въ батумской думѣ пришлось бы уступить свои мѣста армянамъ и другимъ народностямъ, Нѣчто подобное произошло бы и въ Кутаисѣ. Я думаю, что это не только не способствовало бы уничтоженію племенной распри, а, напротивъ, крайне обострило бы ее.

Намъ скажутъ, что г. Николадзе имѣлъ въ виду только Тифлисъ,—но это, во-первыхъ, неправда, такъ какъ г. Николадзе заявляетъ, что онъ имѣетъ въ виду всѣ наши города, и во-вторыхъ, было бы и несправедливо ставить въ такое исключительное положеніе только Тифлисъ.

По проекту г. Николадзе, грузинъ въ тифлисской думѣ было бы около 20 человѣкъ, количество, которое и безъ «пропорціональнаго представительства» разъ уже прошло и впредь могло бы пройти въ гласные при существованіи нынѣшняго армянскаго большинства.

Разница та, скажутъ намъ, что при проектѣ г. Николадзе каждая народность *сама* выбираетъ своихъ кандидатовъ, а не боль-

шинство. При этой системѣ каждая группа выставитъ де изъ среди себя лучшихъ представителей, а не „свадебныхъ генераловъ“, угодныхъ большинству.

Но такъ ли это?

Неужели кн. Грузинскіе, кн. А. З. Челокаевъ, кн. В. Н. Черкезовъ, Г. Е. Церетели, Д. И. Кипіани и др., которые выдвигались армянами, не болѣе, какъ „свадебные генералы“.

Г. Николадзе такъ же неудачно приводитъ примѣръ Австріи.

Каждая національность въ Австріи борется противъ *политическаго* преобладанія другой національности. Между тѣмъ трудно понять, въ чемъ выразилось *политическое* преобладаніе армянъ передъ русскими и друг. національностями? Неужели въ томъ, что въ тифл. думѣ большинство составляютъ армяне? Неужели въ Батумѣ нужно кричать противъ политическаго преобладанія грузинъ только потому, что тамъ въ думѣ сидятъ грузины?

Г. Николадзе почему-то забываетъ, что Россія совсѣмъ не имѣетъ того федеративнаго устройства, на которомъ зиждется Австрія. Г. Николадзе забываетъ, что въ Россіи только одна господствующая національностъ, одинъ государственный языкъ, и довольно

странно кричать о политическомъ преобладаніи, гдѣ бы то ни было у насъ, такихъ мелкихъ національностей, какъ армяне. Направляя ударъ противъ армянъ, г. Николадзе незамѣтно для самого себя бьетъ и другія мелкія народности, не исключая грузинъ.

1897—1899 гг.

Въ сужденіяхъ грузинской печати объ армяно-грузинскихъ отношеніяхъ страстная и пристрастная полемика въ послѣднее время уступаетъ мѣсто спокойному, объективному анализу. Почти одновременно появились двѣ статьи грузинскихъ писателей на упомянутую тему и, несмотря на различіе лагерей, къ которымъ принадлежатъ ихъ авторы, обѣ онѣ написаны безъ всякаго полемическаго задора. Мало того, оба автора хотя и не одинаковое, но весьма существенное значеніе въ племенныхъ отношеніяхъ придаютъ экономическому положенію обѣихъ народностей.

Я говорю о статьѣ г. Гомартели, напечатанной въ „Нов. Об.“ (1901 г.), и о статьѣ Арч. Джорджадзе, помѣщенной въ „Цноб. Пурц.“.

Нѣтъ сомнѣнія, оба эти писателя смотрятъ на вопросъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Даже въ самомъ установленіи факта національнаго

антогонизма между грузинами и армянами писатели эти расходятся. По мнѣнію г. Гомартели, національнаго антогонизма, въ настоящемъ смыслѣ слова, не существуетъ между этими двумя сосѣдями-народами. То, что называютъ національнымъ антогонизмомъ, не болѣе, какъ экономическій антогонизмъ между богатѣющею консервативною частью армянской буржуазіи и отживающими свой вѣкъ, разоряющимися грузинскими феодалами.

По мнѣнію же г. Джорджадзе, между грузинами и армянами существуетъ національный антогонизмъ и онъ совпадаетъ съ экономическимъ антогонизмомъ. Армяне экономически сильны и уже по этому одному они опасны для національнаго существованія грузинъ. Даже армянскіе переселенцы и рабочіе причиняютъ ущербъ національному существованію грузинъ; первые занимаютъ территорію и тѣмъ стѣсняютъ грузинскихъ крестьянъ, вторые (рабочіе), при своихъ ограниченныхъ потребностяхъ, довольствуются ничтожною рабочею платою и создаютъ опасную конкуренцію грузинскимъ рабочимъ.

Но разъ основою розни, по мнѣнію г. Джорджадзе, является различіе въ экономическомъ ростѣ того и другого племени, то борьба, для успѣха своего, даже съ его точки зрѣнія,

должна сосредоточиться на экономической почвѣ. Вѣдь, нельзя же требовать отъ грузинскаго заводчика, чтобъ онъ пользовался трудомъ грузинскаго рабочаго только потому, что онъ грузинъ. Если грузинскій рабочій дорогъ, то грузинскій заводчикъ, основывающій свое благополучіе на немъ, неминуемо долженъ разориться. А экономическій упадокъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Джорджадзе, не можетъ не отразиться неблагопріятно на національномъ существованіи грузинъ. Если грузинскій арендаторъ мало дорожитъ землею и мало даетъ за нее, то можно ли обязывать грузинскаго земледѣльца или землевладѣльца, чтобъ онъ свою землю отдалъ непремѣнно грузинскому арендатору? Если произведенія грузинскихъ ремесленниковъ или товариществъ дороги, то можно ли обязывать грузинскаго потребителя, чтобъ онъ покупалъ непремѣнно грузинскіе товары.

А если нельзя обязывать грузинскаго заводчика брать грузинскаго рабочаго, если нельзя обязывать грузинскаго землевладѣльца брать грузинскаго арендатора или покупщика земли, если нельзя обязывать грузинскаго потребителя брать грузинскіе товары, то какимъ способомъ возможно налагать такія обязательства на армянъ. Не принудительнымъ

же способомъ? Г. Джорджадзе, а съ нимъ вмѣстѣ и „Цноб. Пурц.“ съ негодованіемъ отвергаютъ этотъ способъ. Они не хотятъ имѣть ничего общаго съ Джигитами и Биноклями. Не страстными же печатными нападками на армянскую исключительность возможно достигнуть цѣли? Но, вѣдь, несправедливые нападки, которые неразъ дѣлались въ извѣстной части печати, еще болѣе обостряютъ рознь. Нѣтъ, тутъ нужна серьезная работа въ сторону экономическаго развитія, а тогда, нѣтъ сомнѣнія, исчезнетъ почва для острой племенной борьбы. Одними же патріотическими возгласами въ печати, повторяемъ, можно лишь обострить вопросъ, но не разрѣшить его.

Характерно однако, что эти возгласы все еще раздаются и находятъ откликъ къ извѣстной части общества. Всѣ они обыкновенно вертятся на томъ, что, какъ говоритъ г. Джорджадзе, армяне, пользуясь своимъ матеріальнымъ преуспѣніемъ, наносятъ ущербъ другимъ національностямъ. Въ «Нов. Обозр.» много разъ разбирались всѣ такія обвиненія армянъ и много разъ доказывалась совершенная призрачность всѣхъ подобныхъ обвиненій.

Въ дополненіе къ тому, что раньше говорилось на эту тему, быть можетъ, небезынте-

ресно привести отзывъ о кавказцахъ, преимущественно армянахъ, перепечатанный недавно изъ турецкой газеты «Петерб. Вѣдомостями». Надѣюсь, что никто турецкую газету не заподозритъ въ какихъ-либо нѣжныхъ чувствахъ къ армянамъ.

Турецкая газета отмѣчаетъ, что армяне охотно изучаютъ чужое. Читателямъ нашимъ, впрочемъ, и безъ того хорошо извѣстенъ тотъ фактъ, что куда бы судьба ни забросила армянина, онъ старается поближе ознакомиться съ языкомъ и складомъ жизни, господствующимъ на новомъ мѣстѣ, и скоро сродняется съ новою средой.

Общеизвѣстный фактъ,—говоритъ корреспондентъ турецкой газеты,—что двое-трое армянъ, съ пятаго на десятое знающіе русскій языкъ, встрѣтившись, обязательно говорятъ по-русски, какъ бы щеголяя своими познаніями... Армянская молодежь, кончающая гимназіи и университеты, не знаетъ своего родного языка и говоритъ только по-русски. То же самое наблюдается въ Тифлисѣ и во всѣхъ городахъ Закавказья, гдѣ только живутъ армяне. Что же касается армянъ астраханскихъ и нахичеванскихъ, какъ и живущихъ въ Бессарабіи, Крыму и въ городахъ Сѣв. Кавказа, то у нихъ образовался странный русско-армянскій жаргонъ, на которомъ ихъ легко пойметъ коренной русскій...

Смѣшанные браки между армянами и русскими такъ участились, что можно насчитать сотни православныхъ съ фамиліями на „іанцъ“ или съ прибавкою „теръ“, лишь по внѣшности обличающіе свое армянское происхожденіе.

Армянки, окончившія гимназіи и институты, большею частью (вѣрнѣе сказать: часто) выходятъ за русскихъ, а армяне, предпочитающіе русыхъ и блондинокъ брюнеткамъ, охотнѣе женятся на русскихъ, чѣмъ на своихъ. Статистика профессора харьковскаго университета Диллона доказываетъ, что среди всѣхъ инородцевъ Россіи наибольшій процентъ смѣшанныхъ браковъ съ русскими приходится на армянъ. Если бы законъ, признающій дѣтей отъ смѣшаннаго брака православными, былъ измѣненъ, смѣшанные браки еще болѣе участились бы.

Патріотическое чувство такъ мало развито среди русскихъ армянъ, что существующее въ ихъ словарѣ слово „айренасэръ„—патріотъ, какъ непонятное имъ, вовсе не употребляется ни въ народѣ, ни въ печати, а замѣняется словомъ „азгасэръ"—любящій свой народъ. Азгасэрство же выражается у нихъ въ томъ, что образованные армяне изрѣдка говорятъ на своемъ родномъ языкѣ, или какой-нибудь милліонеръ-армянинъ жертвуетъ нѣсколько тысячъ руб. въ пользу церкви". („Пет. Вѣд.", 28-го мая 1901 г.).

Не болѣе повинны въ патріотизмѣ и грузины. Если судьба забрасываетъ ихъ куда-нибудь изъ родного края, они еще скорѣе армянъ забываютъ родной языкъ и легче ассимилируются съ новою средой. А на родинѣ хотя грузины лучше армянъ сохраняютъ свой родной языкъ (какъ это замѣчаетъ та же турецкая газета), но это ограничивается лишь живою рѣчью; литературой же своей они интересуются еще менѣе армянъ. Браки грузинъ съ русскими и другими иноплеменниками также довольно часты.

Это стремленіе легко воспринимать чужое шло въ кавказскомъ населеніи crescendo во все продолженіе прошлаго вѣка, подъ вліяніемъ сліянія края съ Россіей и сближенія вообще съ Европой. Мечтой каждаго кавказца являлось и до сихъ поръ является вообще сильнѣе объевропейзироваться, а это стремленіе неизбѣжно влечетъ за собой по большей части утерю своей самобытной національной физіономіи. Это теченіе имѣло, конечно, свои крайности и не могло не вызвать реакціи въ извѣстной части общества. Стремленіе не забывать своей родной рѣчи, при полученіи европейскаго образованія, становится замѣтно въ туземномъ образованномъ и полуобразованномъ обществѣ лишь въ послѣднее время, быть можетъ, только въ послѣднее десятилѣтіе. Но это стремленіе выражается скорѣе теоретически, въ разговорахъ, печати. И чѣмъ это стремленіе безсильнѣе, тѣмъ оно крикливѣе. Оно проявляется въ открытомъ пренебреженіи къ чужой народности, грубомъ хвастовствѣ и пр. Такому націонализму мы, подобно г. Гомартели, не придаемъ большого значенія и не сочувствуемъ ему.

Такое настроеніе не приноситъ никакой пользы, но такъ или иначе вызываетъ нѣко-

торую рознь, такъ какъ возбуждаетъ недобрыя національныя антипатіи.

Такая рознь въ нашемъ разноплеменномъ краѣ, гдѣ часто требуется дружная работа всего общества, цѣлаго населенія, безъ различія народностей, религій, является орудіемъ регресса, а не прогресса, какъ думаетъ г. Джорджадзе.

Иной патріотъ своего отечества нерѣдко превращается въ будочника, занимается сердцевѣдѣніемъ и при всякомъ случаѣ тащитъ васъ въ участокъ. Обвинять другую народность въ національной исключительности— то же, что обвинять въ сепаратизмѣ. Дѣло ли общественнаго дѣятеля или литератора заниматься политическимъ сыскомъ и чтеніемъ чужихъ мыслей? Еще омерзительнѣе, когда такой, съ позволенія сказать, общественный дѣятель или писатель выступаетъ въ роли обвинителя съ пустыми руками, не имѣя ни одного факта, ни одного солиднаго довода и выѣзжая лишь на громкихъ фразахъ, на восклицаніяхъ.

Сколько прекрасныхъ дѣлъ парализовано у насъ взаимнымъ недовѣріемъ, царящимъ въ нашемъ обществѣ. А тутъ эта рознь еще осложняется междуплеменною непріязнью, раздуваемой вышеупомянутыми пустозвонами.

Какая у насъ масса вопросовъ, требующихъ общей работы, общихъ усилій, борьбы съ невѣжествомъ и ретроградствомъ. Не преступно ли примѣшивать тутъ междуплеменную рознь и тѣмъ ослаблять это общее дѣло.

Въ какомъ первобытномъ состояніи наши общественныя дѣла, какъ много вниманія они требуютъ отъ общества! Сколько у насъ нерѣшенныхъ вопросовъ, сколько неоконченныхъ дѣлъ, одинаково важныхъ, какъ для грузина, такъ и для армянина, для татарина и др. Какую область ни взять—вездѣ замѣчается недостатокъ хорошихъ работниковъ, преданныхъ общественнымъ интересамъ дѣятелей, вездѣ чувствуется недостатокъ образованія, снаровки и энергіи. Каждая капля излишней рефлексіи тутъ является отравой для общаго дѣла. У насъ вездѣ — недостатокъ медиц. помощи, дорогъ, отсутствіе земельныхъ порядковъ, недостатокъ школъ, отсутствіе земскихъ учрежденій, слабость городского самоуправленія, слабое развитіе благотворительныхъ учрежденій, безпомощность мѣстной промышленности, косность торговаго сословія и пр., и пр.

Даже въ вопросахъ, казалось бы, спеціальныхъ, чувствуется необходимость именно общей работы. Возьмите, наприм., вопросъ объ

изученіи инородцами русскаго языка. Такіе вопросы могутъ быть у насъ разрѣшаемы одинаково для всѣхъ мѣстныхъ жителей, и въ ихъ разрѣшеніи заинтересованы одинаково всѣ туземцы.

Одно перечисленіе такихъ общихъ дѣлъ, требующихъ общихъ усилій, заняло бы нѣсколько страницъ.

Но я остановлюсь здѣсь только на одномъ, на вопросѣ о городскомъ самоуправленіи.

Въ 1870 г. во внутреннихъ губерніяхъ и столицахъ и въ 1875 г. на Кавказѣ было введено городовое положеніе, даровавшее городамъ новое, болѣе широкое самоуправленіе. Но законодатель сомнѣвался, достаточно ли созрѣло общество для такого самоуправленія, и послѣ нѣкоторыхъ колебаній, въ 1892 г., было издано новое положеніе, значительно ограничившее права городскихъ управленій надзоромъ губернской власти. Въ этомъ случаѣ, задача общества была очень ясна. Оно должно было всѣми силами стараться оправдать первоначальное довѣріе правительства къ нему. А это возможно было бы достигнуть лишь дружными усиліями городской интеллигенціи.

Между тѣмъ, какъ разъ около этого вре-

мени, во время тифлисскихъ городскихъ выборовъ въ 1890—91, 93 и 97 гг., борящимися партіями было все сдѣлано для того, чтобы искусственно вызвать племенную рознь среди избирателей. Такимъ образомъ вмѣсто дружной работы въ сторону развитія общественнаго самоуправленія, воцарилась разладица, которая легко могла послужить и дѣйствительно послужила опаснымъ орудіемъ въ рукахъ отсталыхъ элементовъ общества — въ рукахъ враговъ всякаго самоуправленія. Партіи, побѣжденныя, непопавшія въ думу, прямо заявляли, что общество должно быть лишено и тѣхъ минимальныхъ правъ, которыя предоставляетъ ему законъ. Одинъ изъ бывшихъ вліятельныхъ гласныхъ тифлисской городск. думы не постѣснился даже въ печати заявить, что гласные должны быть не избираемы обществомъ, а назначаемы властью. Не всѣ были, конечно, столь откровенны, но почти всѣ элементы, оставшіеся внѣ думы, какъ бы стремились къ тому же. Они не требовали упраздненія избирательнаго права, этого фундамента всякаго самоуправленія, но повели борьбу съ наличнымъ составомъ городского самоуправленія на почвѣ, на которой самособой создавалась мысль о полномъ упраздненіи городского самоуправленія. Они

прямо объявляли большинство избирателей неблагонадежнымъ элементомъ и, крича постоянно «караулъ», конечно, стремились къ упраздненію городского самоуправленія.

Въ маѣ 1899 г. послѣдовалъ законъ, изданный спеціально для кавказскихъ городовъ. Законъ этотъ предоставляетъ главному кавказскому начальству устранять своею властью и по своему усмотрѣнію гласныхъ изъ думы, лишая ихъ этого званія. Сила этого закона распространяется и на другихъ служащихъ по городскому самоуправленію. Кромѣ того, „въ случаѣ признанной необходимости, должности городскихъ головъ или старостъ могутъ быть замѣщаемы изъ числа лицъ, имѣющихъ право голоса на городскихъ выборахъ — и *безъ производства выборовъ на должности*—по назначенію: въ городахъ губернскихъ и областныхъ властью главноначальствующаго, а въ прочихъ губернатора, или начальника области по принадлежности“.

Правда, недовѣріе къ городскому управленію и установленіе надъ послѣднимъ строгаго контроля не есть отличительная черта Кавказа. Во многихъ внутреннихъ губерніяхъ ревизія городскихъ управленій и преданіе суду должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія въ послѣднее время

представляютъ обычное явленіе. Но нигдѣ какъ у насъ, явленія эти не вызывали изданія исключительнаго закона. И это, по нашему мнѣнію, потому, что нигдѣ избирательная борьба не обострялась на такой почвѣ, какъ у насъ, а именно на почвѣ страстной племенной розни, неразборчивой въ выборѣ средствъ для борьбы.

Намъ могутъ замѣтить, что такая борьба велась главнымъ образомъ только въ Тифлисѣ. Но это будетъ не совсѣмъ вѣрно. Быть можетъ, начало только было положено въ Тифлисѣ. Но, какъ извѣстно, плохіе примѣры бываютъ заразительны и то же, что было въ Тифлисѣ, очень скоро повторилось въ Баку, Батумѣ, Шушѣ и вообще во всѣхъ городахъ Закавказья со смѣшаннымъ населеніемъ.

Братоубійственною рознью на городскихъ выборахъ воспользовались отжившіе свой вѣкъ элементы. Во главѣ городскихъ управленій стали, вмѣсто прежней передовой интеллигентной молодежи, люди «совершенно изъ другой оперы». Заштатные чиновники, проѣденные канцелярскою молью, патентованные прислужники крупныхъ торговыхъ фирмъ, мелкіе и крупные Балалайкины и имъ подобные элементы, неимѣвшіе до того ничего общаго съ общественной службой—

вотъ въ чьи руки понемного переходятъ дѣла городского самоуправленія.

Такъ бываетъ всегда, когда передовая часть общества не умѣетъ дисциплинироваться и во время борьбы уступаетъ поле людямъ, играющимъ, въ своихъ интересахъ, на слабой стрункѣ общественнаго настроенія. Насколько славно дѣйствительное служеніе своему народу, для развитія его самосознанія, настолько же должна быть безславна вражда къ другимъ народамъ и культивированіе розни тамъ, гдѣ только союзъ и единоніе могутъ принести полезные плоды. Поддѣльный же патріотизмъ ни къ чему, кромѣ регресса, не можетъ, конечно, привести, и это доказали тифлисскія городскія дѣла.

1901 г.

Изъ прошлаго тифл. городского самоуправленія *).

Если взять исторію тифлисскаго городского самоуправленія за все время его существованія, съ 1875 г., и вглядѣться въ ха-

*) Прошлаго того же самоуправленія касаются также помѣщенный ниже очеркъ „Кое-что о городскихъ финансахъ" и біографическая замѣтка объ Измайловѣ въ моей книжкѣ „Характеристики и воспоминанія" (1901 г.).

рактеръ его дѣятельности, то въ немъ обозначится три главныхъ фазиса развитія.

Первый фазисъ—это первое четырехлѣтіе (1875—79 гг.). Это фазисъ *самоформированія*. Главари новаго управленія (Д. И. Кипіани, Л. К. Элимирзовъ и др.) были прекрасные службисты, прошедшіе прекрасную школу на государственной службѣ и внесшіе въ молодую городскую службу начала законности и порядка. Они же съ достоинствомъ отмежевали городскому хозяйству подобающее ему мѣсто (вспомнимъ, наприм., экономію, добытую городомъ въ это время по удовлетворенію воинск. потребностей).

Второй фазисъ, значительно болѣе продолжительный—*строительный* (1879—90 гг.). Это управленіе Матинова и Измайлова. При обширности задачъ, поставленныхъ городомъ себѣ въ это время, было сдѣлано много финансовыхъ промаховъ, о чемъ въ мѣстной печати нераз указывалось. Но справедливость требуетъ сказать, что въ эти 12 лѣтъ все же было сдѣлано немало для украшенія города и для удобствъ обывателей: построены водопроводъ, Верійскій и Мнацакановскій мосты, городской домъ, конка, устроены рынки, скверы и пр.

Третій періодъ—это съ 1891 по настоящее

время. Въ это время главное вниманіе города было сосредоточено на *санитарно-врачебныхъ вопросахъ*, чему отчасти способствовала холерная эпидемія 1892—93 гг. Создана въ это время санитарно-врачебная организація съ думскими врачами и отдѣленіями городской лѣчебницы, усиленъ ветеринарный надзоръ на бойнѣ, расширена химическая лабораторія, учреждена дезинфекціонная камера, положено начало дѣтской остро-заразной больницѣ, созданъ пріютъ для душевно-больныхъ и пр. Къ этому же ряду мѣръ слѣдуетъ отнести разведеніе лѣса на Махатской горѣ, что не можетъ не отозваться благотворно на гигіеническихъ условіяхъ жизни гор. Тифлиса. Кромѣ того, открыты новыя городскія школы, учреждены ночлежные пріюты и пр.

Думой послѣдняго состава была сдѣлана также попытка учредить публичную библіотеку, прогимназію на Авлабарѣ и высшее учебное заведеніе—политехникумъ.

Къ сожалѣнію, эти предположенія, направленныя къ распространенію образованія, далеко еще не осуществлены.

Но всѣ перечисленныя образовательныя нужды настолько настоятельны, что долго безъ осуществленія не могутъ остаться.

Въ первые годы существованія тифлисскаго городского самоуправленія были замѣтны въ немъ два главныхъ теченія, которыя можно было бы охарактеризовать слѣдующими кличками: азіатское и европейское. Представителями перваго были купцы стараго закала, второго—молодые чиновники и коммерсанты, доктора, инженеры, адвокаты и др. Первые были представителями застоя, вторые же, напротивъ, настаивали на крупныхъ реформахъ въ городскомъ благоустройствѣ и хозяйствѣ.

Очень скоро выяснилось, что побѣда должна остаться за молодымъ поколѣніемъ. Это выяснилось, когда рѣшался вопросъ о заключеніи крупнаго, по тому времени, займа для цѣлаго ряда новыхъ построекъ—мостовъ, рынковъ, лавокъ и пр.

Послѣ этого оппозиція въ думѣ сосредоточилась лишь на критикѣ финансовыхъ промаховъ управы. Это была, такъ сказать, чисто дѣловая оппозиція, чуждая какихъ-нибудь общихъ принциповъ.

Такъ продолжалось до конца 1890 г. Въ концѣ же этого года, на выборахъ гласныхъ, обострились отношенія между 2 національностями—армянами и грузинами.

До этого грузины принимали въ город-

скихъ дѣлахъ весьма слабое участіе. По пальцамъ можно было пересчитать тѣхъ изъ нихъ, которые охотно являлись на выборы. Въ 1890 же году на выборы явилась вполнѣ организованная партія, руководимая опытными главарями (изъ тифл. двор. зем. банка). Такъ какъ партія держала себя самостоятельно, то управцы, чуя для себя бѣду отъ новой группы, объявили ей войну. Битва была проиграна управцами въ 3-мъ разрядѣ. Здѣсь къ грузинской партіи примкнули и другіе оппозиціонные элементы, и соединенными силами была одержана побѣда надъ управой, которая до того, казалось, на вѣки-вѣковъ водворилась въ городскомъ домѣ.

Но побѣда была не полная, новая дума была разбита на 2 почти равныя между собой половины и поэтому окончательная развязка была отсрочена до новыхъ выборовъ.

Новые выборы наступили въ 1893 г. Такъ какъ ядро оппозиціи составляли грузины, а ядро управской партіи — армяне, то борьба какъ бы приняла національный характеръ. Новые выборы дали подавляющее большинство армянамъ и ихъ союзникамъ изъ другихъ національностей — изъ русскихъ, поляковъ, нѣмцевъ и грузинъ. Грузинъ же оказалось слишкомъ мало сравнительно съ численностью

грузинъ въ городѣ. Они поэтому отказались вовсе войти въ составъ думы.

Управская партія хотя и одержала на этотъ разъ полную побѣду, но все же подверглась обновленію. Сталъ замѣтенъ въ новой думѣ и управѣ притокъ новыхъ силъ, чему отчасти способствовали перемѣны, вызванныя неожиданною смертью главы партіи, П. А. Измайлова.

Новая дума и новая управа, нельзя сказать, чтобы открыли передъ населеніемъ какіе-нибудь новые горизонты. Напротивъ, онѣ страдали отсутствіемъ не только что широкой, но вообще какой-бы то ни было программы.

Проекты новой думы страдали неразработанностью, непрактичностью, а слѣдовательно, и безплодностью.

Но одно изъ насущнѣйшихъ требованій данной минуты новое городское управленіе поняло правильно. Оно поняло, что національный вопросъ, выдвинутый мелкою борьбою партій, необходимо ликвидиривать какъ можно скорѣе, такъ какъ онъ будетъ служить постояннымъ тормозомъ для всѣхъ серьезныхъ начинаній, требующихъ общихъ усилій всего населенія. Понявъ это, дума и управа 1893—1897 гг. систематически проявляла полную національную терпимость. Правда, ника-

кихъ крупныхъ мѣръ городское управленіе не принимало по этому случаю, но оно не переставало дѣйствовать въ этомъ духѣ, такъ сказать, инструкціоннымъ порядкомъ.

При назначеніяхъ на разныя должности управа не проявляла духа національной исключительности, а напротивъ, какъ бы старалась усилить у себя тотъ самый элементъ, который устранился изъ думы. Стремленіе нѣкоторыхъ мѣстн. газетъ доказать противное путемъ цифръ ни къ чему не привело. Тенденціозное искаженіе цифровыхъ данныхъ, допущенное съ этой цѣлью, было разоблачено въ печати-же своевременно.

Но, къ сожалѣнію, новое городское управленіе не достигло своей цѣли — водворенія мира въ междуплеменныхъ отношеніяхъ, что и показали выборы гласныхъ 1897 г.

На этихъ выборахъ выступила оппозиціонная партія, подъ руководствомъ гг. Величко и Цхветадзе,—громко именовавшая себя русско-грузинской. Партія эта потерпѣла на выборахъ полное пораженіе и это обстоятельство не могло не обострить еще болѣе междуплеменныхъ отношеній.

Интересно, однако, какими способами хотѣла эта партія одержать побѣду.

Соглашеній никакихъ!—кричали нѣкото-

рые. Всѣхъ не«нашихъ» закидывать черняками! Газ. «Кавказъ», являвшаяся въ данномъ случаѣ лейбъ-органомъ этой партіи, въ день выборовъ такъ прямо и приглашала избирателей не скупиться на черняки.

А что если?—спрашивалъ Бинокль,—и на самомъ дѣлѣ, господа; а что если?... Вы понимаете, о чемъ я говорю? Вдругъ какъ добрые люди наберутся мужества, единодушія и не поскупятся... на черные шары!..

Но кто другихъ угощаетъ черняками, долженъ же былъ ожидать, что эти „другіе" отплатятъ имъ той же монетой. Такъ, конечно, и случилось. Ни одинъ спеціальный кандидатъ этой партіи не прошелъ на выборахъ, такъ какъ партія эта не располагала большинствомъ, а другимъ угрожала черняками. Съ этимъ такъ естественно было примириться!

Но не такъ взглянула на дѣло сама партія. Она искренно возмущалась неслыханной дерзостью большинства.

Но спрашивается, на чемъ же основывалась увѣренность, что „мы будемъ класть другимъ черняки, а другіе намъ *обязаны давать только бѣлые шары*"?

Нужно же имѣть какое-нибудь основаніе для такой странной увѣренности! Вѣдь нѣтъ дѣйствія безъ причины!

Основаніе, конечно, есть, и даже доволь-

но характерное для партіи, ея взглядовъ и вожделѣній.

Вся надежда этой партіи основывалась на угрозахъ. Они, т. е. большинство, не смѣютъ молъ не выбирать насъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ ихъ ограничатъ въ правахъ.

«Можетъ быть, и начальство войдетъ въ положеніе горожанъ и строгія мѣры приметъ», —заявлялъ г. Величко передъ выборами 1897 г.

Вотъ именно эти постоянныя угрозы начальствомъ, напоминающія гасконаду Хлестакова, угрожавшаго городничему своими мнимыми петербургскими связями, и служили основаніемъ думать, что меньшинство можетъ выиграть битву. Но такой способъ вымогательства бѣлыхъ шаровъ потерпѣлъ полное фіаско на выборахъ 1897 года.

Всѣ, кто обладалъ чувствомъ собственнаго достоинства, кто дорожилъ дарованнымъ ему закономъ правомъ свободнаго выбора, съ негодованіемъ отвергли тѣхъ, которые силились оказать давленіе путемъ угрозъ. Вотъ почему ни одинъ изъ спеціальныхъ кандидатовъ упомянутой партіи не былъ выбранъ въ гласные. Это было не только простымъ пораженіемъ, но и *нравственнымъ* пораженіемъ для всей партіи.

А между тѣмъ оппозиція, веди она борьбу на иной почвѣ, могла бы добиться лучшихъ результатовъ. Дѣло въ томъ, что ни одна изъ партій на выборахъ 1897 года сама по себѣ не располагала необходимымъ для побѣды большинствомъ. Силы главной партіи—управской («Дворцов. номеровъ») опредѣлялись въ 450—480 шаровъ, силы русско-грузинской—въ 400 шаровъ. Между тѣмъ для побѣды на выборахъ нужно было имѣть, по крайней мѣрѣ, около 535—540 шаровъ, такъ какъ общее число шаровъ достигало 1070. Какъ же могло случиться, спросите вы, что управская или стародумская партія при всей недостаточности своихъ шаровъ одержала крупную побѣду, а равносильная съ нею «русско-грузинская» партія не съумѣла провести въ гласные ни одного изъ своихъ спеціальныхъ кандидатовъ.

Дѣло это очень просто объясняется, если принять во вниманіе, что „русско-грузинская“ партія вела агитацію на такой почвѣ, на которой пораженіе ея давно уже было предрѣшено.

Еще съ ноября предъидущаго года велись этою партіей совѣщанія на почвѣ племенныхъ различій.

Въ совѣщаніяхъ принимали участіе сна-

чала исключительно грузины, затѣмъ грузины и русскіе, но армяне тщательно исключались*).

Естественно было вывести заключеніе, что борьба ведется не противъ стародумской партіи, а противъ армянъ вообще. Въ этомъ окончательно можно было убѣдиться по кандидатскому списку, выработанному партіей. Въ спискѣ было поставлено и грузинъ, и русскихъ съ нѣмцами больше, чѣмъ армянъ, хотя послѣдніе въ Тифлисѣ по численности значительно превосходятъ первыхъ. Такимъ образомъ, какъ бы сама новая партія толкала армянъ къ объединенію, пробуждая въ нихъ чувство самосохраненія и самообороны. Такимъ образомъ, сила стародумской партіи на выборахъ 1897 г. всецѣло была создана „рус-

*) Въ оправданіе этого, дѣлалась ссылка на выборы 1893 г., когда такимъ же образомъ поступила армянская партія. Но это не резонъ. Во 1-хъ, въ 1893 году армяне съ своей стороны ссылались на то, что первый примѣръ подали грузины, которые замкнулись въ особую группу въ думѣ 1891—93 гг.; во 2-хъ, если даже предположить, что первая ошибка была допущена именно армянами, то она не должна была дать поводъ другимъ повторить ее спустя 4 года, тѣмъ болѣе, что за это время физіономія управы значительно измѣнилась и группировка партій получилась новая, благопріятная для междуплеменныхъ соглашеній.

ско-грузинскою партіею“, оттолкнувшею отъ себя и оппозиціонныхъ гласныхъ-армянъ, и авлабарцевъ, и армянскую молодежь, и бросившею всѣхъ ихъ въ объятія стародумцевъ.

Если бы главари „русско-грузинской партіи“ заручились сочувствіемъ этихъ мелкихъ оппозиціонныхъ группъ, то пріобрѣли бы не менѣе 150 голосовъ, которые въ дѣйствительности и были вершителями судебъ выборовъ 1897 г.

Этотъ простой ариѳметическій расчетъ былъ предъ глазами всѣхъ избирателей еще съ конца предшествовавшаго года. Но фанатизмъ главарей новой партіи былъ такъ великъ, что на всѣ предложенія о соглашеніи, исходившія отъ мелкихъ оппозиціонныхъ группъ, они отвѣчали горделивымъ „non possumus“.

Оппозиція, оставшись такимъ образомъ внѣ думы, взялась горячо за печатную пропаганду при неизмѣнномъ покровительствѣ г. Величко. Каждый обыкновенный промахъ городского управленія раздувался до размѣровъ уголовныхъ преступленій и эта кричащая кампанія привела, наконецъ, весь составъ управы съ городскимъ головой на скамью подсудимыхъ.

Долго оставалось невыясненнымъ, въ чемъ обвиняемые провинились, какого свойства обвиненія выдвинуты противъ нихъ. Дѣло,

наконецъ, приняло желательное съ этой точки зрѣнія направленіе. Оно было передано суду и сдѣлалось такимъ образомъ достояніемъ гласности.

Выяснилось, что слухи о характерѣ обвиненій, ходившіе въ обществѣ, не имѣли основанія. Выяснилось, что тѣ фантастическія обвиненія, которыми сыпали газеты извѣстнаго лагеря, справедливо были отвергнуты судомъ.

Между тѣмъ эти газетныя обвиненія были чрезвычайно тяжки. Съ одной стороны, члены управы изобличались ни болѣе, ни менѣе какъ въ политической неблагонадежности (они проникли́сь, молъ, націоналистическими тенденціями). Съ другой, дѣйствіямъ ихъ придавался характеръ корысти: приступивъ къ выкупу трамвая, управа будто допускала гешефтмахерскія сдѣлки, принимала гнилые хомуты, бракованныхъ лошадей и вообще была расточительна насчетъ общественныхъ суммъ. Управа же обвинялась во взиманіи неустановленныхъ закономъ сборовъ (наприм., съ плотовщиковъ), самовольныхъ позаимствованіяхъ изъ спеціальныхъ капиталовъ и даже въ служебныхъ подлогахъ. Всѣ такія обвиненія, какъ выяснилось на судѣ, не подтвердились и устранены даже обвинительною властью.

Впрочемъ, нѣкоторыя газетныя обвиненія съ самаго же начала казались совершенно невѣроятными. Наприм. „Иверія“ вкупѣ съ г. Величко обвиняли управу въ отравленіи населенія шаумовскими селедками, въ нарочито низкой оцѣнкѣ домовъ армянъ для оцѣночнаго сбора и въ высокой оцѣнкѣ домовъ грузинъ и русскихъ, въ постановкѣ неправильныхъ водомѣровъ не-армянамъ и пр., и пр. Дошло даже до того, что и силы природы были заподозрѣны въ армянской интригѣ. Напр. „Цноб. Пурц.“ (прежней редакціи) многозначительно отмѣчалъ, что вѣтеръ разрушаетъ, молъ, почти исключительно грузинскіе дома и лишаетъ грузинъ такимъ образомъ избирательнаго ценза! Весь этотъ вздоръ обвинительнымъ актомъ былъ сданъ въ архивъ и выдвинуты новыя обвиненія—въ отсутствіи надзора за подчиненными, небрежномъ отношеніи къ дѣлопроизводству и счетоводству и прочихъ служебныхъ упущеніяхъ, большинство которыхъ влекло за собой лишь замѣчаніе или выговоръ. Но и эти обвиненія не подтвердились и судъ оправдалъ всѣхъ подсудимыхъ.

Судебное разбирательство принесло пользу въ томъ отношеніи, что предало гласности всѣ тѣ неопредѣленныя обвиненія противъ

мѣстнаго городского самоуправленія, слухи о которыхъ долго ходили въ нашемъ обществѣ и попадали въ печать. Случаями этими пользовалась печать извѣстнаго лагеря съ цѣлью подорвать довѣріе къ принципу самоуправленія и къ способности мѣстнаго населенія пріобщиться къ реформамъ, введеннымъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи въ послѣднія 40 лѣтъ. Въ теченіе 5 дней, въ судѣ, передъ глазами общества прошла картина всей закулисной, черновой работы город. управленія. Раскрылась передъ всѣми та сторона этого управленія, которая обыкновенно бываетъ въ тѣни. Въ газеты попадаетъ то, что говорится въ думѣ, какіе проекты готовитъ управа, какія учрежденія открываетъ городъ, но не часто интересуются въ печати тѣмъ, что происходитъ на базарѣ, еще менѣе тѣмъ, какъ ведется дѣлопроизводство и счетоводство въ управѣ. На эти-то малозанимательныя для большой публики, но очень важныя для простого городского обывателя стороны жизни городского управленія и пролилъ свѣтъ тотъ длинный рядъ свидѣтельскихъ показаній, которыя приходилось выслушивать въ судебной палатѣ.

Въ этой черной работѣ управы не все было идеально хорошо. Бывали упущенія и

даже злоупотребленія. Но къ нимъ оказались непричастными лица, стоявшія во главѣ управленія. Напротивъ, выяснилось, что эти лица были лучшіе люди мѣстнаго общества. Эти энергичные дѣятели стояли на стражѣ городскихъ интересовъ и немедленно устраняли всѣ непорядки, какъ только они обнаруживались. А непорядки всегда обнаруживались. Если какъ-нибудь не замѣчала ихъ управа, то замѣчала ревизіонная или финансовая комиссія, если что-нибудь упускали изъ виду комиссіи или гласные, обыватели заявляли о данномъ пробѣлѣ въ печати. Благодѣтельная гласность позволяла чутко слѣдить за каждымъ шагомъ городскихъ воротилъ и уличать ихъ въ каждой малѣйшей ошибкѣ. И если, тѣмъ не менѣе, ошибки бывали, то они проистекали не отъ нерадѣнія или злоупотребленія властью со стороны членовъ управы, а потому, что совершенства не можетъ быть въ дѣяніяхъ смертныхъ, и отъ такихъ ошибокъ не можетъ быть застраховано ни одно учрежденіе въ мірѣ.

Оправдательный приговоръ тифлисской судебной палаты произвелъ на общество хорошее впечатлѣніе, вслѣдствіе своего безпристрастія и справедливости.

Этотъ приговоръ укрѣпилъ въ нашемъ об-

ществѣ довѣріе къ суду, вѣру въ великіе принципы, положенные въ его основу—гласность, независимость, правду и справедливость, укрѣпилъ и вѣру въ дарованное закономъ городамъ самоуправленіе, поднялъ духъ лицъ, несущихъ тяжелую и отвѣтственную городскую службу. Словомъ, приговоръ палаты оставитъ глубокій слѣдъ въ исторіи городского самоуправленія и новыхъ судовъ въ нашемъ краѣ.

Участковые выборы.

Участковая система нами была рекомендована еще въ 1893 г., вскорѣ послѣ примѣненія къ Тифлису городового положенія 1892 г., и затѣмъ та же система была поддержана газетой „Кавказъ". Вотъ какія соображенія мы тогда приводили (см. „Нов. Об." 21-го мая, № 3231).

При существованіи системы производства выборовъ *въ одномъ собраніи*, меньшинство избирателей лишается возможности имѣть въ думѣ своихъ представителей. Какъ ни несовершенна была прежняя система трехъ разрядовъ, она однако имѣла то преимущество, что давала возможность представителямъ мень-

шинства получать большинство гол. хоть въ какомъ-нибудь изъ разрядовъ, а въ случаѣ неудачи и въ этомъ отношеніи, все же проходить въ гласные, не имѣя даже большинства избирательныхъ шаровъ. При нынѣшней же системѣ одного собранья, въ гласные могутъ пройти только лица, получившія больше избирательныхъ, чѣмъ неизбирательныхъ шаровъ, и притомъ въ одномъ собраніи. Правда, въ случаѣ неудачи перваго собранія, городовое положеніе разрѣшаетъ произвести дополнительные выборы, но и составъ второго собранія по положенію не измѣняется, а остается тотъ же, что и въ первомъ.

Цѣлью законодателя было сдѣлать думу представительницею всѣхъ слоевъ населенія, а не одной какой-нибудь ловко организованной группы. *Исправить указанный недостатокъ легко путемъ допускаемаго закономъ раздѣленія города на участки.* При этой системѣ, небольшія партіи, не надѣясь на побѣду въ однихъ участкахъ, могутъ вознаградить себя въ другихъ. При участковой системѣ выборовъ можно добиться того, чтобы ни одна изъ окраинъ города, ни одинъ глухой участокъ его не остался безъ своихъ представителей въ думѣ.

Иные могутъ замѣтить намъ, что система

эта введетъ въ думу много неинтеллигентныхъ гласныхъ, между тѣмъ какъ желательно привлечь къ городскому управленію поболѣе интеллигентныхъ силъ. Но это только кажущееся противорѣчіе.

Участковая система можетъ дать много неинтеллигентныхъ гласныхъ, если городъ разбить на мелкіе участки, наприм., на 10, какъ предлагали нѣкоторые. Въ такомъ случаѣ окраины, не имѣя въ своемъ районѣ достаточнаго числа интеллигентныхъ лицъ съ необходимымъ избирательнымъ цензомъ, посылали бы въ думу разныхъ духанщиковъ и кулаковъ, что, конечно, послужило бы къ невыгодѣ городскихъ интересовъ. Но разбивъ городъ на болѣе или менѣе обширные районы, наприм. на 3 или 4 участка, въ каждомъ изъ этихъ участковъ можно найдти достаточный контингентъ лицъ, среди которыхъ былъ бы возможенъ подходящій выборъ.

Такимъ образомъ неинтеллигентность гласныхъ не есть непремѣнная принадлежность участковой системы выборовъ. При этой системѣ интеллигентность думы можетъ и не проиграть вовсе. Выиграетъ же дума отъ участковой системы выборовъ въ томъ отношеніи, что полнѣе она будетъ представлять всѣ части населенія.

Говоря о всѣхъ частяхъ населенія, мы менѣе всего имѣемъ въ виду племенной его составъ.

Мы много возмущались во время прошлыхъ выборовъ односторонностью ихъ въ этомъ отношеніи. Но этой односторонности слишкомъ ужъ большого значенія не нужно придавать. Націоналистическимъ направленіемъ нынѣшняя дума не отличается, хотя и составлена она односторонне. По крайней мѣрѣ мы не видимъ фактовъ, которые намъ доказывали бы противное. Населенію все равно—какую вѣру исповѣдуютъ гласные, какого они происхожденія,—лишь бы они хорошо служили интересамъ города.

Причиной односторонности состава тифлисскихъ думъ является главнымъ образомъ то обстоятельство, что большинство тифлисскихъ домовладѣльцевъ принадлежитъ къ одной національности. Другія же національности мало интересуются городскими дѣлами.

По словамъ г. Леванидзе (см. газ. „Иверія“, 23-го января 1897 г.), изъ 3 тыс. избирателей всѣхъ національностей и изъ 600 грузинъ-избирателей въ 1893 году явились на выборы только 120 грузинъ. Не такъ относятся грузины къ банковскимъ и дворян-

скимъ выборамъ, считая ихъ для себя болѣе существенными. Зато армяне съ своей стороны на эти послѣдніе выборы являются крайне неохотно, несмотря на то, что и среди членовъ-заемщиковъ земел. банка и среди дворянъ—немало армянъ.

Индифферентно относятся къ городскимъ выборамъ, кромѣ грузинъ, и русскіе. Это происходитъ, какъ мы уже выше упомянули отчасти отъ того, что у послѣднихъ имѣются болѣе крупные интересы, чѣмъ городскіе. Городская служба для нихъ слишкомъ мелка. Они, къ тому же, какъ правильно замѣчаетъ газ. „Кавказъ", не представляютъ въ закавказскихъ городахъ осѣдлаго населенія.

Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что участковая система не имѣетъ существеннаго значенія въ отношеніи племеннаго состава думы. При всякой избирательной системѣ въ думѣ будетъ много представителей той именно національности, къ которой принадлежитъ большинство избирателей.

Выборы гласныхъ въ нѣсколькихъ большихъ городахъ дали поводъ „Вѣстнику Финансовъ" поставить вопросъ объ условіяхъ, при которыхъ можно ожидать наибольшихъ успѣховъ городского благоустройства. Какъ и слѣдовало предвидѣть, въ большинствѣ

случаевъ новыя думы образовались по преимуществу изъ представителей торгово-промышленнаго класса. Ссылаясь на сообщенія провинціальныхъ газетъ, органъ министерства финансовъ указываетъ, что среди новыхъ городскихъ гласныхъ, какъ и прежде, мало людей съ образованнымъ цензомъ. Поэтому журналъ ожидаетъ въ хозяйственной дѣятельности городовъ прежняго преобладанія интересовъ небольшого слоя городского населенія надъ общими городскими потребностями и нуждами. Такой взглядъ внушенъ министерскому изданію не только знакомствомъ съ прошлымъ нашего городского самоуправленія, но и исторіей муниципальной жизни на западѣ. „Вѣстникъ Финансовъ“ дѣлаетъ бѣглую справку объ устройствѣ и дѣятельности органовъ городского самоуправленія во Франціи, Италіи, Испаніи, Голландіи, Бельгіи, Германіи, Соединенныхъ Штатахъ и Англіи. Общее заключеніе, къ которому приводитъ этотъ обзоръ, можетъ быть выражено въ немногихъ словахъ: „Въ наиблѣе благопріятныя условія поставлено городское самоуправленіе Англіи, но именно эта страна служитъ разительнымъ доказательствомъ того, какіе успѣхи дѣлаетъ городское благоустройство съ расширеніемъ

круга городскихъ избирателей, привлекающимъ къ участію въ муниципальной жизни наиболѣе интеллигентныя мѣстныя силы". Министерскій журналъ отмѣчаетъ далѣе, что еще сравнительно недавно, до реформы 1835 года, въ той же Англіи „дѣятельность муниципальныхъ органовъ была сплошнымъ злоупотребленіемъ". Но стоило взять муниципальныя должности изъ рукъ замкнутыхъ корпорацій—торговыхъ гильдій, и, расширивъ основанія избирательнаго права, привлечь къ завѣдыванію городскимъ хозяйствомъ просвѣщенную часть общества,—и англійская муниципальная жизнь быстро возродилась.

Вотъ почему мы и полагаемъ, что мы должны группировать избирателей не по національностямъ и религіямъ; городское управленіе рѣшаетъ не національные и религіозные вопросы, а вопросы хозяйственные. Необходимо группировать избирателей по ихъ экономическимъ тенденціямъ и образовательному цензу. Нужно вмѣстѣ съ тѣмъ бороться съ представителями „темнаго царства", невѣжественными представителями узкихъ, своекорыстныхъ интересовъ.

Этихъ цѣлей, по нашему мнѣнію, можно было бы достигнуть при участковой системѣ

выборовъ, которая даетъ передовому, образованному меньшинству имѣть своихъ представителей въ городскомъ управленіи.

Другое крупное достоинство выборовъ по участкамъ—это болѣе сознательное отношеніе избирателей къ своей задачѣ. Въ одномъ общемъ избирательномъ собраніи избирателю приходится имѣть дѣло съ массой кандидатовъ. Если нужно выбрать 80 гласныхъ, то баллотируется 150—200 чел. Ихъ всѣхъ не знаетъ ни малограмотный или безграмотный избиратель, ни даже тотъ, кто читаетъ газеты и аккуратно слѣдитъ за нашею общественною жизнью. Слѣдовательно, въ очень многихъ случаяхъ избирателю въ общемъ собраніи приходится дѣйствовать ощупью. Это рѣдко случается при выборахъ по участкамъ. Въ своемъ участкѣ избиратель знаетъ почти каждаго кандидата, знаетъ кому кладетъ бѣлый шаръ и кому—черный.

На этомъ же основаніи нужно надѣяться, что при участковой системѣ потеряетъ до нѣкоторой степени свою остроту борьба партій на національной почвѣ.

Эта борьба создавалась отчасти потому, что въ массѣ кандидатовъ въ одномъ собраніи трудно было разбираться, кто достоинъ и кто не достоинъ избранія. Особенно трудно

было это сдѣлать темной массѣ мелкихъ торговцевъ и домовладѣльцевъ, никогда въ глаза не видавшихъ своихъ кандидатовъ. Для удобства, иной безцеремонный избиратель давалъ лаконическій лозунгъ: поддержи армянъ, или поддержи грузинъ. А тѣхъ и другихъ легко можно было отличить по фамиліямъ. Если такой вдохновитель былъ армянинъ и приглашалъ класть бѣлые шары *всѣмъ* армянамъ, то, очевидно, разсчитывалъ, что въ числѣ *всѣхъ* армянъ окажется и онъ. Если кандидатъ былъ грузинъ и взывалъ къ грузинскому патріотизму, то опять-таки этимъ подсказывалъ выбрать и его самого, ибо онъ грузинъ.

Приходилось слушать такихъ заправилъ, потому что у избирателя не было другого критерія, чтобы разобраться въ массѣ незнакомыхъ ему кандидатовъ. Нужно было выбирать сразу 150 — 200 человѣкъ. Приходилось отличать ихъ по внѣшнимъ признакамъ, чуть не по фамиліямъ. Это слишкомъ достаточно извѣстный недостатокъ практиковавшейся до сихъ поръ системы выборовъ, чтобы нужно было дольше распространяться о немъ.

При участковой системѣ нужно надѣяться, что этотъ недостатокъ, если не вовсе, то въ

извѣстной степени, будетъ устраненъ. Въ каждомъ участкѣ (при системѣ 3-хъ участковъ) придется намѣчать не 80, а только 23 – 30 кандидатовъ; придется баллотировать сразу не 150 — 200 человѣкъ, а только 50 — 60 челов. Въ незначительномъ числѣ кандидатовъ легче разобраться и, не ограничиваясь ихъ внѣшними признаками принадлежности къ той или другой національности, религіи, профессіи или фамиліи, можно вникать въ индивидуальныя свойства данныхъ лицъ: насколько они добросовѣстны, насколько они опытны, вообще насколько они подготовлены къ роли общественаго дѣятеля. Передъ голосомъ здраваго смысла сами собой умолкли бы увлеченія кличками. Не выбирались бы А., Б. или В. только потому, что они занимаютъ важную должность или принадлежатъ къ симпатичной намъ національности. Нравственныя качества хорошо извѣстнаго намъ кандидата стушевали бы собой всѣ эти внѣшніе признаки.

Кромѣ того, нынѣшнюю думу обвиняютъ, притомъ справедливо, что въ нее входятъ почти исключительно сололакцы, богатые обитатели 4-го полицейскаго участка, которые очень мало заботятся о другихъ частяхъ города. Между тѣмъ, этого можно

избѣгнуть при выборахъ въ 3-хъ участкахъ. Въ этомъ случаѣ сололакцы должны занять скромное мѣсто въ думѣ, а не составлять большинство въ ней. При участковыхъ выборахъ, въ думу можетъ войти изъ центра самое незначительное число избирателей, между тѣмъ какъ въ настоящее время тифлисская дума на $^2/_3$ состоитъ изъ представителей центральной части города и лишь на $^1/_3$ изъ представителей окраинъ.

1897—1901 гг.

Политехникумъ.

Въ первый разъ мысль объ открытіи въ Тифлисѣ высшаго учебнаго заведенія зародилась болѣе 30 лѣтъ назадъ, и тогда же Тифлисъ и Кутаисъ положили основаніе для кавказскаго университета въ Тифлисѣ: отчислено было этими городами 140 тыс. руб. и, кромѣ того, Тифлисъ безвозмездно уступалъ 200 дес. городской земли. Впослѣдствіи мысль объ основаніи университета все болѣе и болѣе уступала предположенію объ учрежденіи въ Тифлисѣ политехникума и затѣмъ это предположеніе настолько окрѣпло, что въ 1894 году, въ бытность на Кавказѣ министра

земледѣлія А. С. Ермолова, тифлисское городское управленіе не только ходатайствуетъ объ открытіи политехникума, но даже постановляетъ употребить на это всѣ тѣ средства, которыя предназначались для университета. Слѣдуетъ, однако, оговориться, что мысль объ университетѣ не окончательно покинута, но политехникумъ поставленъ на ближайшую очередь.

Можно спорить о томъ, какой изъ двухъ типовъ высшаго учебнаго заведенія скорѣе всего слѣдовало бъ открыть на Кавказѣ, и многое можно было бы привести за и противъ и университета и политехникума. Конечно, споръ этотъ лучше всего было бы рѣшить открытіемъ и того и другого, но объ этомъ пока не приходится думать. Однако есть одно практическое соображеніе, которое говоритъ скорѣе въ пользу политехникума. Соображеніе это заключается въ томъ, что въ настоящее время скорѣе можно надѣяться на открытіе высшаго спеціальнаго учебнаго заведенія, чѣмъ университета. Существующіе въ имперіи девять университетовъ болѣе или менѣе удовлетворяютъ потребность въ высшемъ образованіи, но недостатокъ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ признанъ офиціально, и вопросъ объ

открытіи новыхъ политехникумовъ поставленъ правительствомъ на ближайшую очередь еще въ 1897 г.

Судьба возбужденнаго гор. Тифлисомъ ходатайства остается неизвѣстнымъ до сихъ поръ. Владикавказское городское управленіе, видя неудачу Тифлиса, позаботилось воспользоваться его идеею объ основаніи политехникума и въ этомъ смыслѣ возбудило вопросъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, но также безуспѣшно. Владикавказъ не занимаетъ центральнаго положенія въ Закавказьѣ, которое наиболѣе удалено отъ университетскихъ городовъ и которое поэтому наиболѣе нуждается въ высшемъ учебномъ заведеніи. Кромѣ того, владикавказская городская касса почти ничего удѣлить на учрежденіе у себя политехникума не можетъ. Этихъ обстоятельствъ, казалось, было достаточно, чтобъ отвергнуть всякую мысль о преимуществѣ Владикавказа передъ Тифлисомъ. Чтобъ однако умалить несомнѣнныя, очевидныя преимущества Тифлиса, бывшее владикавказское городское управленіе не постѣснилось прибѣгнуть къ неблаговидной инсинуаціи, указывая на то, что будто Тифлисъ не русскій городъ. Но оно не ограничилось этой инсинуаціей, а еще обратилось къ ин-

сунируемому городу (Тифлису) съ запросомъ, какое содѣйствіе онъ можетъ оказать будущему владикавказскому политехникуму.

Какъ бы въ отвѣтъ на это пишущій настстроки внесъ въ тифлисскую думу слѣдующее заявленіе въ 1897 г.:

„Министромъ народнаго просвѣщенія на дняхъ, какъ извѣстно изъ „Прав. Вѣстн.“, сдѣлано весьма важное распоряженіе, а именно: „поручено отдѣленію ученаго комитета министерства по техническому и профессіональному образованію разработать вопросъ объ устройствѣ къ началу будущаго 1898—99 учебнаго года новыхъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній“. Распоряженіе это вызвано, какъ видно изъ того же офиціальнаго изданія, тѣмъ обстоятельствомъ, что „существующіе нынѣ высшіе техническіе институты и училища, въ виду совершеннаго ихъ переполненія, остаются недоступными для большинства лицъ, желающихъ получить высшее спеціальное образованіе.

„Въ виду этого правительственнаго распоряженія, въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, нѣтъ сомнѣнія, стекутся со всѣхъ концовъ Россіи ходатайства городовъ и земствъ объ открытіи въ томъ или

другомъ мѣстѣ вышеупомянутыхъ спеціальныхъ училищъ.

„Принимая во вниманіе, что нашъ край является чуть ли не единственной окраиной, гдѣ нѣтъ ни одного высшаго учебнаго заведенія, между тѣмъ какъ потребность въ немъ чувствуется съ особенной силой именно у насъ, въ виду отдаленности нашего края отъ университетскихъ центровъ,—имѣю честь покорнѣйше просить тифлисскую городскую управу внести въ ближайшее засѣданіе городской думы слѣдующее мое заявленіе:

„1) Необходимо немедленно составить комиссію изъ гласныхъ и спеціалистовъ, на которую возложить въ теченіе недѣли пересмотрѣть ходатайство гор. Тифлиса объ открытіи въ послѣднемъ политехникума. Ходатайство это было возбуждено въ 1894 г., во время посѣщенія нашего края министромъ земледѣлія и госуд. имуществъ тайн. совѣтн. Ермоловымъ, но въ виду спѣшности представленія таковаго ходатайства записка города была составлена недостаточно полно. Желательно, чтобы комиссія въ теченіе недѣли пересмотрѣла эту записку и, сдѣлавъ въ ней необходимыя измѣненія и дополненія, представила ее въ ученый комитетъ министерства.

„2) На ту же комиссію возложить возбуж-

деніе ходатайства передъ правительствомъ объ открытіи по всему краю *подписки* на усиленіе городского университетскаго фонда и вообще все веденіе дѣла объ учрежденіи въ Тифлисѣ высшаго учебнаго заведенія, съ тѣмъ, чтобы комиссія входила въ сношеніе, въ необходимыхъ случаяхъ, съ соотвѣтствующими вѣдомствами и учрежденіями и о ходѣ своихъ работъ сообщала думѣ въ 2 мѣсяца разъ".

Приводя это заявленіе, мы добавляли въ „Нов. Обозр.": „Не можемъ не обратить вниманія читателей на одинъ пунктъ—на желательность открытія по всему краю подписки. Это необходимо пропагандировать, такъ какъ главнымъ препятствіемъ къ достиженію желанной цѣли является недостатокъ средствъ. Между тѣмъ многіе изъ благотворителей до сихъ поръ не знаютъ, что у гор. Тифлиса уже существуетъ университетскій фондъ и что этотъ фондъ ждетъ подкрѣпленій отъ другихъ городовъ, учрежденій и лицъ. Что объ основаніи у насъ высшаго учебнаго заведенія никто не думаетъ,—это можно усмотрѣть хотя бы изъ слѣдующаго факта. Года не проходитъ, чтобы какой-нибудь мѣстный богачъ послѣ смерти не оставилъ довольно крупнаго капитала на общеполезныя нужды

Нѣтъ такого захудалаго общества, которое бы не упоминалось въ любомъ изъ завѣщаній такихъ лицъ. Дѣло же открытія у насъ высшаго учебнаго заведенія — единственное дѣло, которое обыкновенно забывается всѣми завѣщателями.

„Слѣдовало бы нашему городу взять въ этомъ отношеніи примѣръ хотя бы съ города Владикавказа, который сумѣлъ сосредоточить вниманіе разныхъ вѣдомствъ, всего русскаго и мѣстнаго общества на указанномъ вопросѣ. Варшава по случаю посѣщенія ея Ихъ Императорскими Величествами, въ 2—3 дня собрала около милліона рублей для открытія у себя политехникума. Гор. Кіевъ довольно быстро собралъ почти такую-же сумму съ тою-же цѣлью. Еще большіе сборы на тотъ же предметъ дѣлаетъ въ настоящую минуту Одесса. Въ отдѣленіи по техническому образованію въ ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія въ данную минуту идутъ работы съ лихорадочною поспѣшностью, чтобы въ ближайшемъ будущемъ открыть, по крайней мѣрѣ, два высшихъ техническихъ заведенія и такимъ образомъ спасти учащуюся молодежь отъ того чрезвычайно тяжелаго положенія, въ которомъ она ставится неимѣніемъ вакансій въ существующихъ заведеніяхъ. При

этой общей лихорадочной работѣ намъ не слѣдуетъ заниматься канцелярскою волокитой, а необходимо энергично взяться за дѣло".

По выслушаніи вышеприведеннаго заявленія и доклада городской управы по тому же вопросу, тифлисская городская дума возложила на особую комиссію изъ вліятельныхъ гласныхъ разработку этого вопроса. Комиссія свою записку внесла въ думу въ началѣ 1898 г. и дума постановила обратить на нужды будущаго политехникума единовременно 100 тыс. руб. (образованный ранѣе университетскій капиталъ), отвести подъ политехникумъ 200 десятинъ городской земли и ежегодно отпускать на содержаніе его по 30 тыс. руб. Почти одновременно съѣздъ нефтепромышленниковъ постановилъ отпускать будущему политехникуму въ Тифлисѣ ежегодно по 17 тыс. руб., гор. Батумъ—по 2 тыс. руб., гор. Кутаисъ по 1 тыс. руб., итого по 50 т. руб. въ годъ. Единовременныя пособія вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ капиталомъ въ 100 тыс. руб. отъ гор. Тифлиса, превысили 230 тыс. руб. Главнѣйшія пожертвованія такого рода суть слѣдующія: отъ тифлисскаго городского кредитнаго общества—50 тыс. руб., отъ тифлисскаго коммерческаго банка—30 тыс. руб., отъ нефтепромышленнаго товарищества бр. Мир-

зоевыхъ и К°—25 тыс. руб., отъ тифлисскаго общества взаимнаго кредита—10 тыс. руб., отъ товарищества Г. I. Тумаевъ и К°—10 тыс. руб., отъ гор. Озургетъ—1000 руб. и пр. Пожертвованія отъ частныхъ лицъ и обществъ пріостановились вслѣдствіе появившихся въ газетахъ слуховъ о томъ, что будто ходатайство гор. Тифлиса отклонено. Между тѣмъ ходатайство это не было разсмотрѣно въ соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ и тотъ-же вопросъ вновь возбудила тифл. дума въ 1900 г., когда зашла рѣчь о чествованіи столѣтія присоединенія Грузіи къ Россіи.

Особая комиссія думы, подъ предсѣдательствомъ пишущаго эти строки, пришла къ тому заключенію, что наиболѣе достойнымъ памятникомъ для ознаменованія столѣтія русскаго управленія было бы высшее учебное заведеніе. Памятникъ этотъ свидѣтельствовалъ бы объ успѣхахъ русской культуры на Кавказѣ и являлся бы вѣнцомъ умиротворенія и гражданскаго преуспѣянія края подъ русскимъ владычествомъ.

„Что касается препятствій, которыя мѣшали до сихъ поръ осуществленію давнишней мечты кавказской интеллигенціи, то путемъ словесныхъ справокъ выяснено, что главнымъ тормозомъ въ настоящемъ дѣлѣ являет-

ся недостатокъ профессоровъ и матеріальныхъ средствъ. Принимая однако во вниманіе, что послѣ возбужденія гор. Тифлисомъ ходатайства о высшемъ учебномъ заведеніи были правительствомъ одобрены проекты такихъ заведеній не только въ Варшавѣ и Кіевѣ, какъ первоначально предполагалось, но и въ Екатеринославѣ, Петербургѣ и Томскѣ, нужно заключить, что недостатокъ въ преподавателяхъ понемногу устраняется. Что касается матеріальныхъ средствъ, то для усиленія ихъ было бы желательно возбудить ходатайство о сборѣ пожертвованій на будущій политехникумъ. Нынѣшняя сумма обѣщанныхъ единовременныхъ пособій въ 230—240 тыс. руб. могла бы быть такимъ путемъ доведена до милліона рублей для сооруженія необходимыхъ политехникуму зданій. Въ пожертвованіяхъ этихъ, нужно думать, примутъ дѣятельное участіе бакинскіе нефтепромышленники, которые будутъ чувствовать особую нужду въ горныхъ инженерахъ и другихъ техникахъ съ высшимъ образованіемъ, въ виду обязательности для нихъ по новому закону имѣть на промыслахъ дипломированныхъ техниковъ съ высшимъ образованіемъ и притомъ русскоподданныхъ, каковымъ условіямъ нынѣшніе управляющіе бакинскихъ промыслов

удовлетворяютъ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ".

Предложеніе это было принято большинствомъ какъ членовъ комиссіи, такъ и приглашенныхъ на совѣщаніе лицъ, при чемъ покойный А. С. Коргановъ (предсѣдатель правленія тифлисскаго городского кредитнаго общества) находилъ необходимымъ возбудить ходатайство не только о сборѣ пожертвованій, но и о томъ, чтобы тифлисское городское управленіе обѣщанные имъ политехникуму по 30 тыс. руб. въ годъ *теперь же* отпускало для доведенія капитала до той нормы, которая нужна для учрежденія высшаго техническаго училища, хотя бы въ первое время съ однимъ только отдѣленіемъ. Эту поправку приняло большинство членовъ комиссіи и присутствующихъ на совѣщаніи лицъ.

Дума одобрила это заключеніе съ поправкой, что теперь же, до открытія политехникума, слѣдуетъ жертвовать отъ города 30 тыс. р. не ежегодно, а единовременно сверхъ пожертвованныхъ ранѣе единовременно 100 тыс. руб.

Но на ходатайство это, какъ и на предыдущее, несмотря на его срочность, не было получено прямого отвѣта отъ компетентнаго учрежденія.

Чтобы выяснить причины неудачъ, испытанныхъ ходатайствомъ объ учрежденіи въ Тифлисѣ высшаго учебнаго заведенія, нужно прислушаться къ той острой газетной полемикѣ, которая велась въ столичной и мѣстной печати по этому вопросу. Въ этой полемикѣ можно найти отзвукъ мнѣній, которыя высказывались въ разныхъ учрежденіяхъ по тому-же вопросу. Въ „Кавк.“, устами нѣкоего А., г. Величко излагалъ въ 1897 г. тѣ государственныя (!) соображенія, которыя якобы даютъ предпочтеніе Владикавказу.

Посмотримъ однако, какова аргументація газ. „Кавказъ“.

Если взглянуть на картѣ, что представляетъ изъ себя Закавказье, сравнительно съ огромной площадью, которую представляютъ восточная половина Европейской Россіи и Сибирь, лишенныя высшихъ техническихъ училищъ, то станетъ ясно—стоитъ ли поступаться средствами и интересами обширнаго района въ пользу такой малой территоріи, какъ Закавказье.

Авторъ при этомъ упустилъ изъ виду: 1) что и восточная половина Европ. Россіи, и Сибирь имѣютъ уже высшія учебныя заведенія (казанскій и томскій университеты, технолог. институтъ въ Томскѣ), а Кавказъ еще не имѣетъ ни одного такого заведенія; 2) что, говоря о нуждахъ населенія, скорѣе слѣдуетъ принять во вниманіе численность его, чѣмъ

территорію, занимаемую имъ, а по численности населенія Кавказъ превосходитъ Сибирь: по переписи 1897 г. на Кавказѣ—9.723,553 чел., а въ Сибири—только 5.731,732 чел.; 3) что сообщеніе восточной половины Европ. Россіи съ университетскими центрами куда удобнѣе, чѣмъ сообщеніе Кавказа съ тѣми же центрами.

Аргументъ „Кавказа“ № 2:

Несомнѣнно, онъ (владикавказскій политехникумъ) привлечетъ къ себѣ значительное число слушателей чисто русскаго происхожденія, въ то время какъ, въ виду указаннаго, тифлисскій будетъ пополняться главнымъ образомъ *армянами*; едва ли послѣднее можно считать удобнымъ въ виду обстоятельствъ, хотя до техническаго образованія и неимѣющихъ никакого отношенія, но съ которыми все-таки нужно и придется еще считаться.

Выходитъ, что въ нашемъ краѣ не существуетъ ни русскихъ, ни грузинъ, ни горцевъ, ни татаръ, и что мѣстныя гимназіи и реальныя училища переполнены армянами. Между тѣмъ вотъ что говорятъ цифры:

По отчету попечителя кавк. учебнаго округа за 1895 г., въ кавказскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ въ означенномъ году кончили курсъ: 177 руск., 84 армян., 41 грузинъ, 20 татаръ и горцевъ, 23 чел. изъ другихъ національностей; такимъ образомъ

армяне составляютъ лишь 24,9%, т. е. менѣе 1/4 всего числа учащихся.

Если даже согласиться съ авторомъ цитируемой статьи, что въ тифлисскій политехникумъ изъ Владикавказа и другихъ мѣстностей Сѣвернаго Кавказа никто не поступитъ (!), то получатся все же слѣдующія поучительныя цифры. По тому же отчету, въ *закавказскихъ* только гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ окончило курсъ въ 1895 г. 226 чел., изъ нихъ 86 русскихъ, 77 армянъ, 39 грузинъ, 9 татаръ, 17 чел. другихъ національностей. Такимъ образомъ и тутъ армяне составляютъ не большинство, а лишь 34%, т. е. около 1/3 всего числа оканчивающихъ курсъ.

Можетъ ли при этомъ случиться, что эти 1/4 или 1/3—армяне будутъ приняты въ политехникумъ, а остальныя 2/3 или 3/4 будутъ выброшены за бортъ. Говорить это значитъ оскорблять здравый смыслъ читателей.

Можно ли въ самомъ дѣлѣ допустить нелѣпую мысль, что учебное начальство откроетъ двери политехникума только армянамъ, а громадному большинству учащихся — изъ другихъ національностей — откажетъ въ пріемѣ?

Очевидно, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ

маніею армянофобства. Нельзя вводить земскихъ учрежденій, говорятъ намъ, потому что ими воспользуются армяне; не нужно квартирнаго налога и расширенія избирательныхъ правъ горожанъ, потому что это будетъ на руку армянамъ; не нужно, наконецъ, образованія, такъ какъ умѣютъ учиться только армяне. Что же намъ послѣ этого нужно? Можетъ быть, и жить не нужно, по мнѣнію г. Величко, потому что живутъ армяне!

Высшее учебное заведеніе на Кавказѣ нужно не только для армянъ,—а для всѣхъ народностей Кавказа. Для армянъ, быть можетъ, даже менѣе всего нужно такое заведеніе. Богатые армяне и въ настоящее время имѣютъ возможность давать своимъ дѣтямъ высшее образованіе. Они имѣютъ средства посылать и посылаютъ своихъ сыновей въ Петербургъ, Москву и за-границу. Бѣдняки изъ армянъ иногда пользуются покровительствомъ своихъ богатыхъ сородичей и также посылаютъ дѣтей въ университетскіе города. Но русскіе и грузины, составляющіе небогатый классъ чиновниковъ и землевладѣльцевъ, менѣе имѣютъ возможности поступать такъ же. Дѣти ихъ, за недостаткомъ средствъ, часто лишены возможности уѣхать изъ родного угла и поэтому остаются безъ

высшаго образованія. А между тѣмъ, дѣти русскихъ и грузинъ, какъ выше было сказано, составляютъ большинство учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ на Кавказѣ.

Поэтому можно заключить, насколько неосновательны вопли нашихъ quasi-охранителей, что кавказскій политехникумъ будто будетъ только армянскимъ политехникумомъ. Это будетъ русское заведеніе, такъ какъ никакого другого высшаго учебнаго заведенія не можетъ быть въ Россіи. Существованіе высшаго учебнаго заведенія не только не ослабитъ руссификаціи края, а, напротивъ, усилитъ ее. Наплывъ русскихъ профессоровъ и студентовъ, пріѣзжихъ изъ Россіи, ускоритъ распространеніе образованія въ краѣ, а слѣдовательно и распространеніе русскаго языка, на которомъ телько и ведется у насъ преподаваніе. Пугаться же кавказскаго университета или политехникума изъ политическихъ видовъ—значитъ не понимать роли образованія въ дѣлѣ ассимиляціи народностей.

Въ числѣ задачъ государства не можетъ не стоять на видномъ мѣстѣ забота о возможно бо́льшемъ распространеніи образованія среди населенія. Чѣмъ болѣе въ интересахъ населенія выполняется эта задача, тѣмъ выше

престижъ власти въ глазахъ народа, тѣмъ лучше ассимилируются разнородные элементы и сплачиваются въ одно неразрывное цѣлое. Въ этомъ сила государства. Исходя изъ этой точки зрѣнія, кн. Воронцовъ, кн. Барятинскій и другіе лучшіе правители нашего края всячески стремились пріобщить мѣстное населеніе къ русской культурѣ, а не ставили имъ искусственныхъ преградъ къ возможно удобному достиженію образованія. Такая мѣра, какъ искусственное удаленіе изъ родной сферы, можетъ вызвать только раздраженіе и искусственную отчужденность отъ той среды, которая навязывается.

Что такъ именно всегда смотрѣло и центр. правительство на свою задачу—доказывается неопровержимыми фактами: учрежденіемъ университетовъ въ главныхъ естественныхъ центрахъ другихъ окраинъ — для западныхъ губерній въ Варшавѣ, для Сибири—въ Томскѣ и для Финляндіи—въ Гельсингфорсѣ.

Не упущена государственная точка зрѣнія и думской комиссіей, избранной для разработки вопроса объ открытіи политехникума въ Тифлисѣ. Вотъ что мы читаемъ, между прочимъ, въ докладѣ этой комиссіи:

„Открытіе высшаго учебнаго заведенія въ центрѣ Закавказья будетъ имѣть огромное

значеніе не только для умственнаго и матеріальнаго преуспѣянія края, но и для интересовъ всего государства.

„Только путемъ культурнаго воздѣйствія возможно быстрое и прочное сліяніе окраинъ съ центромъ, распространеніе государственнаго языка и государственныхъ началъ. На всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Курляндской губерніи въ 1885 г. объясненіе губернатора, что русскій языкъ все болѣе и болѣе мирно овладѣваетъ подобающимъ мѣстомъ, какъ сообщено было столичной печатью, Государю Императору благоугодно было сопроводить слѣдующей отмѣткой: **„Вотъ гдѣ прочный залогъ единенія съ остальными областями Россіи“**. А лучшимъ мирнымъ разсадникомъ государственнаго языка и культурнаго сліянія съ общимъ отечествомъ являются несомнѣнно школы, способныя давать законченное образованіе, школы, обучающія не только грамотѣ, но и дающія широкое развитіе — среднія и высшія учебныя заведенія.

„Велико обаяніе Россіи на Востокѣ, но оно во-сто кратъ усилится, когда представители правительства явятся передъ населеніемъ во всеоружіи знанія мѣстныхъ природныхъ и жизненныхъ условій, во всеоружіи науки, изслѣдовавшей и побѣдившей чудеса мѣстной

богатой природы, во всеоружіи знакомства съ своеобразными бытовыми условіями мѣстной жизни во всемъ ея разнообразіи. А такое знаніе лучше всего можетъ дать высшее учебное заведеніе, основанное въ центрѣ края, которое привлечетъ въ свои стѣны какъ лучшія силы мѣстнаго населенія, такъ и любознательныхъ и предпріимчивыхъ юношей изъ другихъ частей Россіи.

„Молодые люди изъ сѣверныхъ губерній, получая здѣсь высшее образованіе и оставаясь въ краѣ на службѣ, несомнѣнно явятся лучшими проводниками государственныхъ предначертаній высшаго правительства, вооруженныя не только необходимыми спеціальными знаніями, но и широкимъ знакомствомъ съ тѣми условіями, среди которыхъ должна протекать ихъ дѣятельность“.

Послѣ Владикавказа соперникомъ Тифлиса явился Баку. Бакинскій крезъ, Гаджи-Зейналъ-Абдинъ Тагіевъ, пользующійся извѣстнымъ вліяніемъ въ бакинской думѣ, обусловилъ свою денежную помощь открытіемъ политехникума именно въ Баку, а не въ Тифлисѣ.

Между тѣмъ Баку такъ же мало можетъ

быть признанъ центромъ Закавказья, какъ и Владикавказъ. Въ будущемъ кавказскомъ политехникумѣ проектируется не только горное отдѣленіе, но и сельско-хоз. Между тѣмъ Баку стоитъ совсѣмъ въ сторонѣ отъ сельско-хоз. района края. Мало того, Баку не можетъ считаться центромъ даже для одной горнозаводской промышленности. Кромѣ нефти, всѣ остальныя горныя богатства края—марганецъ, каменный уголь, мѣдь, серебросвинцовыя руды и проч.—гораздо ближе къ Тифлису, чѣмъ къ Баку. Тифлисъ является естественнымъ центромъ края. Онъ центръ не только по своему мѣстоположенію, но и въ другихъ отношеніяхъ. Здѣсь расположены центральныя учрежденія, здѣсь наиболѣе многочисленъ интеллигентный классъ и болѣе удобствъ для его жизни; здѣсь больше среднихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ въ какомъ бы то ни было другомъ городѣ Закавказья, а слѣдовательно, и больше элементовъ, нуждающихся въ высшемъ учебномъ заведеніи. Кромѣ того, Тифлисъ имѣетъ еще два существенныхъ преимущества передъ Баку. Тифлисъ, по своимъ климатическимъ условіямъ, несравненно болѣе удобенъ для жизни, чѣмъ Баку. Въ Тифлисъ могутъ пріѣзжать и больные для продолженія своего

образованія, начатаго въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

Важное преимущество Тифлиса заключается и въ сравнительно болѣе дешевой жизни въ немъ, чѣмъ въ Баку. Если бѣдный студентъ въ Тифлисѣ можетъ удовольствоваться для своего существованія 25 рублями въ мѣсяцъ, то на такую же жизнь въ Баку ему еле хватитъ въ мѣсяцъ 40—50 руб. Это—благодаря чрезвычайной дороговизнѣ въ Баку квартиръ и жизненныхъ продуктовъ. Правда, дѣловая жизнь въ Баку болѣе развита, чѣмъ въ Тифлисѣ, и студенту не труднѣе найдти заработокъ тамъ, чѣмъ здѣсь. Но зато работа въ Баку отнимаетъ у работника массу времени; для бакинскаго работника не существуетъ даже праздниковъ; у учащагося въ Баку не будетъ вовсе досуга ни для занятій въ политехникумѣ, ни для саморазвитія. И студенту будущаго бакинскаго политехникума для того, чтобы заработать свои 40—50 руб. въ мѣсяцъ, придется, можетъ быть, работать всѣ 24 часа въ сутки, между тѣмъ какъ въ Тифлисѣ тотъ же студентъ могъ бы необходимые ему въ этомъ городѣ 25 руб. зарабатывать 2—3 часами ежедневныхъ занятій.

Въ виду перечисленныхъ климатическихъ

и экономическихъ неудобствъ, Баку имѣетъ очень мало постоянныхъ жителей. Здѣсь ведется исключительно дѣловая жизнь; всякій хотя бы даже временно оторвавшійся отъ дѣлъ выѣзжаетъ изъ Баку. Ему лучше живется въ Тифлисѣ или родномъ городѣ—Кутаисѣ, Шушѣ, Шемахѣ и пр. Многіе бакинцы живутъ въ Баку только сами, а семьи оставляютъ въ другомъ городѣ. По тѣмъ же причинамъ, многіе бакинскіе богачи обзавелись собственными домами не въ Баку, а въ Тифлисѣ.

Бакинскій биржевой ажіотажъ, атмосфера, пропитанная исключительно меркантильными интересами развращаетъ даже взрослыхъ людей. Еще вреднѣе эта среда, конечно, для подростающаго поколѣнія. Учащуюся молодежь поэтому нельзя искусственно приковывать къ такому очагу деморализаціи.

Все это до того ясно, что никому до сихъ поръ и не приходило въ голову выдвигать соперничество Баку въ дѣлѣ открытія кавк. политехникума, кромѣ г. Тагіева и двухъ-трехъ лицъ изъ его кружка.

Но Тагіевъ—очень богатый человѣкъ и пользуется вліяніемъ въ Баку. Есть лица, даже съ высшимъ образованіемъ, которыя охотно подчиняются его вліянію. Это вліяніе

и это богатство, правда, недостоточны, чтобъ открыть въ Баку политехникумъ (если бы 100 или 200 тыс., обѣщиваемые бакинскими мусульманами политехникуму, были бы достаточны, то Тифлисъ имѣлъ бы его еще 20 лѣтъ тому назадъ), но то же вліяніе достаточно было для того, чтобы, если не вовсе провалить, то, по крайней мѣрѣ, значительно затормозить дѣло открытія кавказскаго политехникума.

Но въ то время, какъ бакинская дума и ея главари возбуждали вопросъ о соперничествѣ съ Тифлисомъ, съѣздъ бакинскихъ нефтепромышленниковъ безъ долгихъ колебаній постановилъ отпускать *тифлисскому* политехникуму ежегодную субсидію въ размѣрѣ 17 тыс. руб. Этимъ постановленіемъ вопросъ о соперничествѣ съ Баку былъ вовсе устраненъ.

Но противники политехникума находились и въ самомъ Тифлисѣ. Г. Величко, выдавая себя за охранителя интересовъ грузинскихъ дворянъ, доказывалъ, что политехникумъ— буржуазное армянское учрежденіе.

Среднее сословіе,—говорилъ „Кавк.“,—вотъ истинный другъ прикладного знанія, дающаго скоро и въ

большихъ размѣрахъ матеріальное обезпеченіе. Немудрено, что армянская молодежь, преимущественно передъ грузинами, стремится именно къ прикладной наукѣ: это у нея, такъ сказать, въ крови... Если бы здѣсь, въ Тифлисѣ, который все болѣе становится достояніемъ именно средняго сословія въ его племенной и бытовой исключительности, учрежденъ былъ политехникумъ, то всякому, кто знаетъ мѣстную жизнь и не желаетъ скрывать ея особенностей, ясно, что этотъ храмъ прикладной науки былъ бы наполненъ преимущественно армянскою молодежью.

При этомъ г. Величко тщательно скрывалъ отъ своихъ читателей, что гор. Тифлисъ, возбуждая ходатайство объ открытіи политехникума, желаетъ имѣть въ немъ только два отдѣленія: горное и *сельскохозяйственное*.

Если бы городъ нашъ имѣлъ въ виду спеціальные интересы горожанъ или „третьяго сословія", то онъ ходатайствовалъ бы скорѣе объ открытіи отдѣленія инженернаго, техническаго и всякого другого, способствующаго развитію заводской промышленности, а не сельско-хозяйственнаго. Сельское хозяйство и «третье сословіе»—вотъ элементы, которые менѣе всего примиримы другъ съ другомъ. И этого, конечно, не могъ не знать и г. Величко.

Нѣкоторые, не сочувствуя такому узкоспеціальному учрежденію, какъ политехникумъ, упрекали тифл. думу, что она забыла

объ университетѣ («Квали»). Но они сами забывали, что гор. Тифлисъ первоначально имѣлъ въ виду именно университетъ, когда приступилъ къ образованію капитала въ 100 тыс. руб. Затѣмъ уже и высшее правительство, и кавказское учебное начальство обратили преимущественное свое вниманіе на технич. училища, вслѣдствіе проявившейся на практикѣ потребности учащейся молодежи преимущественно въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ. Гор. Тифлисъ пожелалъ пойти на встрѣчу этому общему настроенію въ пользу профессіональнаго образованія и измѣнилъ свое первоначальное намѣреніе. Если измѣнится нынѣшнее настроеніе, если правительство, общество и печать выскажутся за университетъ, то, нѣтъ сомнѣнія, гор. Тифлисъ будетъ счастливъ видѣть въ своихъ стѣнахъ университетъ.

Не возражая противъ идеи учрежденія въ Тифлисѣ политехникума, нѣкоторые замѣчали, что осуществить ее нужно путемъ частныхъ пожертвованій, а не городскими средствами, на народные гроши, которые должны идти исключительно на народное, начальное образованіе (гласный Н. А. Худадовъ). При этомъ однако забывалось, что одновременно съ учрежденіемъ политехникума

возрастутъ доходы города, которые окупятъ всѣ его затраты на этотъ предметъ.

У города прибавится интеллигентный классъ, который имѣетъ болѣе потребностей, чѣмъ средній горожанинъ, и слѣдовательно болѣе тратитъ, чѣмъ послѣдній.

Кромѣ того, въ тифл. думѣ справедливо указывалось, что вслѣдствіе эксплоатаціи политехникумомъ 200 десятинъ земли, подаренныхъ ему городомъ, естественно подымутся цѣны и на окружающія ихъ городскія земли.

Если предположить, что изъ $3^1/_3$ съ лишнимъ тыс. десятинъ, имѣющихся у города, заселится по этому случаю самая незначительная часть, ну хоть только около 40– 50 дес., и арендной платы будутъ вносить городу немного—всего по 20 коп. съ квад. сажени, то городская касса получитъ въ годъ новаго дохода около 20 тыс. руб.

Но если будутъ опровергнуты эти расчеты даже весьма вѣскими данными, если будетъ доказано, что въ городскую кассу ничего не будетъ поступать отъ тѣхъ лицъ, которыхъ будетъ привлекать въ Тифлисъ политехникумъ, то и въ такомъ случаѣ нельзя сказать, что ежегодная уплата городомъ 30 тыс. р. политехникуму будетъ

разорительна для города,—и вотъ почему. Нужно ли доказывать, какъ гибельно отзывается на промышленности нашего края и Тифлиса, какъ его центра, недостатокъ въ населеніи техническихъ свѣдѣній, недостатокъ лицъ съ законченнымъ спеціальнымъ образованіемъ, способныхъ самостоятельно насадить въ богатомъ краѣ новыя отрасли промышленности? Присутствіе хорошо подготовленныхъ для такой дѣятельности лицъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, подниметъ производительныя силы нашего края, оживитъ дѣловую жизнь населенія,—и Тифлисъ, какъ центръ, не можетъ не выиграть не только въ умственномъ, но и въ матеріальномъ отношеніи отъ общаго поднятія нашей культуры. Говоримъ это, конечно, не потому что смотримъ на это дѣло съ меркантильной стороны, а лишь для успокоенія тѣхъ, которые представляютъ себѣ гор. Тифлисъ на краю экономическаго упадка отъ того только, что онъ обѣщаетъ будущему политехникуму по 30 тыс. руб. изъ своихъ будущихъ доходовъ.

Радѣтелямъ начальнаго и средняго образованія, возстающимъ противъ разорительнаго, по ихъ мнѣнію, политехникума, мы напомнимъ еще слѣдующее: о начальномъ образованіи, какъ общемъ, такъ и спеціаль-

номъ, хоть *немного* уже заботятся и города, и учебное вѣдомство, но для высшаго образованія на Кавказѣ пока *ничего* не сдѣлано. Министерство земледѣлія уже рѣшило въ каждой изъ закавказскихъ губерній открыть по одной *низшей* сельско-хоз. школѣ и, сверхъ того, учредить *среднее* горное училище въ Баку.

Одинъ гор. Тифлисъ на нужды *народнаго* образованія тратитъ болѣе 100 тыс. руб. *ежегодно*, т. е. столько сколько городъ даетъ на будущее высшее учебное заведеніе только *единовременно*.

Нужно, наконецъ, принять во вниманіе, что для распространенія средняго и низшаго образованія необходимы люди съ *высшимъ образованіемъ* и что, слѣдовательно, безъ высшаго образованія немыслимо успѣшное веденіе ни низшаго, ни средняго образованія.

Нужно еще принять во вниманіе слѣдующія соображенія.

Поѣздка въ крупные центры Россіи и заграницу даетъ нашей молодежи не только высшее образованіе, но и общее развитіе, такъ какъ тамъ среда гораздо культурнѣе, чѣмъ у насъ. Поэтому и при существованіи политехникума многія состоятельныя лица будутъ продолжать посылать своихъ сыновей въ крупные умственные центры, а не

оставлять въ Тифлисѣ. Тифлисскій политехникумъ нуженъ болѣе всего для той бѣдствующей молодежи, которая лишена возможности жить въ столицахъ или вообще на чужбинѣ. Молодежь эта теперь или остается дома вовсе безъ высшаго образованія, или если ѣдетъ учиться въ дальніе края, то часто вовсе не возвращается домой, оставляя свои кости въ непривѣтливомъ, чуждомъ ему городѣ, или возвращается съ надломленными силами, послѣ жестокой борьбы съ нуждой и суровымъ сѣвернымъ климатомъ. Для такой молодежи тифлисскій политехникумъ будетъ манной небесной. Ясно, что въ виду этого нельзя его не считать вполнѣ демократическимъ учрежденіемъ,— учрежденіемъ, полезнымъ не столько для буржуазіи, сколько для народа.

Народу, говорятъ намъ, нужна начальная школа. Да, нужна. Но она одна не дастъ настоящаго образованія. Быть грамотнымъ не значитъ еще быть образованнымъ. Начальная школа безъ средней и высшей совершенно безсильна.

Немалую роль въ неудачѣ ходатайства Тифлиса о политехникумѣ сыгралъ слухъ о томъ, что въ Петербургѣ будто не сочувствуютъ этому ходатайству. Пишущій эти строки,

въ бытность свою въ Петербургѣ, въ 1898 и 1899 гг., имѣлъ случаи бывать въ компетентныхъ учрежденіяхъ и всегда выносилъ впечатлѣніе, что идея объ учрежденіи въ Тифлисѣ политехникума не можетъ не встрѣтить тамъ сочувствія. Отчетъ о своихъ впечательніяхъ я печаталъ своевременно въ „Нов. Об. “ (№№ 4938, 4947, 5417, 5419).

Но въ Петербургѣ этотъ вопросъ можетъ встрѣтить реальную поддержку только въ томъ случаѣ, когда мы сами, тифлисцы, проснемся отъ глубокаго сна. Вѣдь въ нашей же средѣ, въ думѣ, находились лица, которыя предпочитали хлопотать объ устройствѣ на Эриванской площ. фонтана, чѣмъ объ открытіи политехникума.

Вѣдь нашъ же, кавказскій отдѣлъ технич. общества въ Тифлисѣ до сихъ поръ не собрался заняться вопросомъ о политехникумѣ, несмотря на что имъ давно интересуются бакинскій отдѣлъ и технич. общество въ Петербургѣ. Вѣчно же жаловаться на какія-то непреодолимыя внѣшнія препятствія—въ данномъ случаѣ тоже, что валить съ больной головы на здоровую.

1897—1900 гг.

ЗАПИСКА

тифлисской городской думы объ учрежденіи въ Тифлисѣ политехникума *).

Кавказъ принадлежитъ къ числу тѣхъ окраинъ нашего отечества, въ настоящее время уже рѣдкихъ, въ которыхъ не имѣется ни одного высшаго учебнаго заведенія.

Мысль объ открытіи такого заведенія возникала неоднократно. Тифлисское городское общественное управленіе еще въ 1880 г. опредѣлило составить изъ собственныхъ средствъ капиталъ въ 100 тыс. руб. на случай открытія въ Тифлисѣ университета. Впослѣдствіи, когда уже было приступлено къ образованію такого капитала, городское управленіе дало ему нѣсколько иное назначеніе. Воспользовавшись пріѣздомъ въ Тифлисъ министра государственныхъ имуществъ и земледѣлія, постановленіемъ своимъ 5 сен-

*) Записка эта была составлена въ 1897 г., по порученію комиссіи тифл. городской думы, членами городской управы, кн. А. М. Аргутинскимъ-Долгоруковымъ и Х. А. Вермишевымъ, и авторомъ настоящей книги—Г. М. Тумановымъ. Записка была представлена въ высшія кавказскія учрежденія.

тября 1894 г., тифлисская городская дума опредѣлила возбудить передъ г. министромъ земледѣлія ходатайство объ открытіи въ Тифлисѣ политехникума съ сельскохозяйственнымъ и горнымъ отдѣленіями, при чемъ городъ постановилъ отпустить на это дѣло вышеупомянутый капиталъ въ 100 тыс. руб. и предоставить въ распоряженіе политехникума 200 десятинъ городской земли, представляющихъ значительную цѣнность. Постановленіе это потдверждено тифлисскою городскою думою 13 октября 1897 года, при чемъ опредѣлено войти съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ къ подлежащему вѣдомству.

Необходимость скорѣйшаго открытія въ Тифлисѣ высшаго техническаго учебнаго заведенія вызывается слѣдующими обстоятельствами и соображеніями.

Существованіе на сѣверѣ высокаго хребта, протягивающагося на тысячу верстъ и мѣстами поднимающагося до 15—18 тыс. футовъ, близость двухъ морей и пристекающія изъ этихъ условій особенности опредѣляютъ совершенно своеобразную физіономію Закавказья, замѣтно отличающую его отъ сопредѣлныхъ областей, находящихся въ разстояніи отъ него всего лишь 200—300 верстъ.

Рѣзко отграничивая Закавказье отъ остальной Имперіи, Кавказскій хребетъ своими развѣтвленіями и отрогами раздѣляетъ въ то-же время край на полосы и участки, значительно разнящіеся какъ по топографическимъ, такъ и климатическимъ своимъ особенностямъ, а въ связи съ этимъ и характеромъ экономической дѣятельности населенія. Крайняя волнистость поверхности создаетъ значительное разнообразіе ея условій, при которыхъ на большомъ протяженіи встрѣчаются мѣста, опускающіяся ниже уровня моря, а тутъ-же по сосѣдству—поднимающіяся на большую высоту. Подобнымъ колебаніемъ высотъ обусловливается и то громадное разнообразіе климатическихъ условій, которое встрѣчается въ Закавказьѣ. Въ этомъ отношеніи особенное значеніе имѣетъ распредѣленіе по отдѣльнымъ провинціямъ края влаги и тепла. Представляя какъ въ томъ, такъ и въ другомъ, всѣ крайности, наблюдаемыя въ нашей обширной Имперіи, Закавказье въ то-же время даетъ цѣлую градацію промежуточныхъ данныхъ, приближающихъ отдѣльныя мѣстности его къ аналогичнымъ условіямъ различныхъ пунктовъ, разбросанныхъ на значительномъ протяженіи государства. По количеству выпадающихъ осадковъ

здѣсь наблюдается по направленію отъ Чернаго къ Каспійскому морю правильное измѣненіе, создающее въ западныхъ частяхъ избытокъ влаги, въ то время какъ восточныя сильно страдаютъ отъ постоянныхъ засухъ, при чемъ колебанія для тѣхъ и другихъ настолько значительны, что двѣ, напримѣръ, губерніи, лежащія въ разстояніи всего лишь 200 верстъ—Кутаисская и Елисаветпольская—нуждаются одна въ дренажѣ для удаленія избытка воды, а другая въ орошеніи. Также сильно различаются отдѣльныя мѣстности Закавказья и по количеству получаемаго ими тепла, при чемъ средняя годичная температура для различныхъ пунктовъ колеблется въ предѣлахъ отъ $+8^0$ до $+15^0$.

Благодаря разнохарактерности климатическихъ условій, Закавказье, культивируя всѣ тѣ растенія, которыя мы встрѣчаемъ даже и въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи, благодаря мягкости въ общемъ климата, производитъ цѣлый рядъ такихъ земныхъ продуктовъ, которые или вовсе не встрѣчаются въ другихъ губерніяхъ, или-же встрѣчаются весьма рѣдко. Сюда относятся хлопокъ, рисъ, рицинное дерево, рами, сорго, марена, солодковый корень, тутовое дерево, апельсины, лимоны, чайное дерево, бамбукъ, оливковое дерево и пр.

Наличность этихъ условій создаетъ большое разнообразіе сельскохозяйственной экономіи, большій матеріалъ для изученія. А такъ какъ въ Закавказьѣ свободно произрастаютъ культуры болѣе сѣверной полосы, въ то время какъ закавказскія культуры не всѣ доступны губерніямъ даже остального юга Россіи, несомнѣнно, что закавказскій уроженецъ внѣ Закавказья не можетъ изучить условій культуры своей родины, въ то время какъ пріѣзжающіе сюда изъ другихъ губерній встрѣтятъ здѣсь все то разнообразіе растительности, какое они привыкли встрѣчать у себя дома.

Закавказье представляетъ, кромѣ того, еще одну особенность, неимѣющуюся на лицо въ предѣлахъ Россіи нигдѣ, кромѣ Закаспійской области.

Знойное лѣто восточнаго Закавказья изсушаетъ почву и немногочисленные источники воды настолько, что во многихъ мѣстахъ урожаи совершенно невозможны безъ орошенія.

Площадь, подвергаемая орошенію, опредѣляется приблизительно въ 1 мил. дес.; густота населенія и тенденція расширять пахатную площадь настоятельно требуютъ увеличенія орошаемой площади. Существую-

щія въ Закавказьѣ Мильская и Муганская степи, по вычисленіямъ, могли-бы при условіи орошенія дать новый милліонъ десятинъ культурной площади, но отсутствіе капиталовъ и научно-подготовленныхъ силъ держатъ пока втуне обширнѣйшія площади, способныя давать обильные урожаи. Орошеніе для Закавказья имѣетъ существеннѣйшее значеніе, между тѣмъ какъ спеціалистовъ этого дѣла у насъ еще нѣтъ, да и внѣ предѣловъ Кавказа и Закаспійской области познакомиться съ этимъ дѣломъ негдѣ.

Высшее учебное заведеніе съ сельскохозяйственнымъ отдѣломъ несомнѣнно приблизило-бы этотъ вопросъ къ благополучному разрѣшенію.

Особенности климатическія, своеобразная флора и фауна, способность выращивать представителей субтропической природы, чередованіе культуръ болѣе сѣверной полосы съ земными произведеніями южныхъ странъ— все это дѣлаетъ Закавказье малопохожимъ на другія сосѣднія области, исключая возможность примѣненія къ нему формъ и пріемовъ производства, невытекающихъ изъ знанія мѣстныхъ особенностей и условій. И, несмотря на природныя богатства, край этотъ по своей сельскохозяйственной производи-

ности далеко не проявилъ той энергіи и тѣхъ силъ, которыя соотвѣтствовали-бы разнообразію физическихъ его условій.

Имѣя внѣшнія данныя производить продукты высшей культуры и тѣмъ значительно поднять продуктивность своихъ земель и труда, Закавказье до сихъ поръ еще производитъ тѣ продукты, которые оно съ успѣхомъ могло-бы получать въ обмѣнъ на свои, болѣе рѣдкія и потому болѣе дорогія произведенія. Культура цѣнныхъ растеній — вотъ на чемъ должно было быть сосредоточено вниманіе мѣстнаго населенія, но отсутствіе необходимыхъ знаній и недостатокъ научно-подготовительныхъ силъ держатъ Закавказье въ такихъ условіяхъ производительности, какъ будто у него нѣтъ обильнаго тепла, достаточнаго не только для его пшеницы и ячменя, но и для чего-либо болѣе цѣннаго, чѣмъ эти продукты, доступные гораздо болѣе холодному климату.

Переходя въ частности къ положенію отдѣльныхъ отраслей хозяйства, слѣдуетъ замѣтить, что, взращивая продукты по преимуществу болѣе дешевые, Закавказье даже и въ количественномъ отношеніи даетъ ихъ въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. По офиціальнымъ даннымъ, Закавказье произво-

дитъ въ годъ около 16 мил. четвертей разнаго рода хлѣба, изъ коихъ пшеницы 8 мил., ячменя—3,200 тыс., проса –300 тыс., рису—около мил., кукурузы—3 мил.; остальное приходится на овесъ, гречиху и пр. хлѣба, или въ среднемъ на каждую душу обоего пола менѣе 4 четвертей всякаго рода хлѣба, а одной пшеницы—менѣе 2 четв. Даже и при этихъ, сравнительно тѣсныхъ предѣлахъ производства Закавказье десять лѣтъ тому назадъ вывозило за предѣлы края отъ 2 до 6 мил. пуд. пшеницы и свыше 1 мил. пуд. ячменя и совсѣмъ не нуждалось въ привозномъ хлѣбѣ; въ послѣдніе годы вывозъ этотъ значительно сократился и, наоборотъ, Закавказье стало получать до 1—3 мил. пуд. муки. Мѣстное потребленіе, какъ видно изъ имѣющихся данныхъ, за это время осталось почти неизмѣннымъ.

Слѣдовательно, Закавказье прежде производило такое количество хлѣба, что, за удовлетвореніемъ собственныхъ нуждъ, могло вывозить свои избытки, въ то время какъ теперь оно не только не въ состояніи давать для вывоза хотя бы малую долю прежняго, но даже нуждается въ усиленномъ привозѣ хлѣба со стороны. Иными словами, производство хлѣба въ краѣ упало значительно, т. е.

теперь въ Закавказьѣ снимается съ полей пшеницы меньше, чѣмъ получалось прежде. А такъ какъ въ то-же время шелъ процессъ постепеннаго обращенія пастбищъ въ пахоти и увеличивалась культурная площадь на счетъ лѣсныхъ расчистокъ, то поэтому несомнѣнно, что съ большей площади теперь получается хлѣба меньше, что объясняется паденіемъ урожайности. Это послѣднее обстоятельство находится въ прямой связи съ недостаткомъ у населенія знаній и примитивностью обработки земли. Отсутствіе удобреній, несовершенныя орудія, неумѣніе подготовлять къ посѣву зерно и землю, въ связи съ размноженіемъ населенія, привели къ тому, что на прежнихъ условіяхъ она уже отказывается вознаграждать поселянина.

Скотоводство, составляющее также одну изъ самыхъ крупныхъ отраслей мѣстнаго хозяйства, находится въ еще болѣе плачевномъ положеніи, хотя мѣстныя благопріятныя условія могли-бы довести его развитіе до уровня самыхъ цвѣтущихъ хозяйствъ, составляющихъ славу Швейцаріи и другихъ альпійскихъ провинцій Европы, въ чемъ убѣждаютъ немногочисленные примѣры высокаго совершенства получаемыхъ у насъ продуктовъ въ нѣкоторыхъ образцовыхъ хозяйствахъ. Крупный

скотъ нашъ молочный и мясной отличается весьма незначительною продуктивностью, но, кромѣ того, и получаемые продукты подвергаются такой примитивной обработкѣ, что на рынокъ поставляются произведенія исключительно грубыя по своему качеству и потому весьма малоцѣнныя. Овцеводство мало чѣмъ отличается отъ крупнаго скотоводства. Сыры наши, по преимуществу выдѣлываемые изъ овечьяго молока, также отличаются грубостью своего вкуса и потому не находятъ того широкаго сбыта за предѣлами Кавказа, который они могли-бъ имѣть при улучшеніи техники дѣла и при примѣненіи болѣе усовершенствованныхъ пріемовъ обработки молочныхъ скоповъ. Шерсть-же и мясо овецъ могли-бы служить предметомъ болѣе значительнаго дохода населенія, если-бы только и въ это дѣло были внесены усовершенствованная техника какъ ухода за мелкимъ скотомъ, такъ и сортировка, обработка и надлежащая организація сбыта мѣстной шерсти.

Переходя отъ этихъ основныхъ отраслей мѣстнаго хозяйства къ другимъ предметамъ сельскохозяйственнаго производства, приходится отмѣтить также крайнюю отсталость и *садоводства*, для котораго въ разнообразныхъ благопріятныхъ условіяхъ Кавказа сочеталось,

повидимому, все то, что необходимо для самаго пышнаго расцвѣта. Декоративное садоводство, разведеніе разнообразныхъ растеній для полученія посадочнаго матеріала, достаточнаго для снабженія всѣхъ садовыхъ заведеній Россіи, получающихъ необходимыя растенія изъ Зап. Европы, производство цѣлебныхъ растеній, а въ самое послѣднее время—культура чайнаго куста, наконецъ, огородничество, приводящее въ изумленіе всѣхъ обиліемъ и относительно высокими качествами своихъ произведеній, получаемыхъ даже при самой примитивной культурѣ,—все это въ совокупности даетъ надежду, что Кавказу безспорно должно принадлежать самое почетное мѣсто въ дѣлѣ снабженія Россіи этими столь важными предметами какъ непосредственнаго массоваго потребленія, такъ равно внутренней и внѣшней торговли. А пока, въ ожиданіи осуществленія этихъ нуждъ, наше мѣстное садоводство поражаетъ полнѣйшимъ упадкомъ, характеризующимся, говоря вообще, не только плохими качествами продуктовъ массоваго производства, но и крайне ничтожною производительностью садовой культуры. Отсутствіе же должныхъ знаній по раціональной утилизаціи продуктовъ садоводства ведетъ къ то-

му, что и эти продукты зачастую погибаютъ совершенно непроизводительно.

Шелководство, нѣкогда дававшее значительные доходы мѣстному населенію, съ развитіемъ болѣзни шелковичнаго червя, пришло въ совершенный упадокъ и только за послѣднее время, благодаря распространенію целлюлярной здоровой грены, а также дѣятельности мѣстныхъ кавк. общ. сел. хоз. и кавказской шелководственной станціи, знакомившихъ населеніе съ раціональными пріемами шелководства,—эта отрасль, мало-по-малу, начинаетъ оживать, и нынѣ производитъ шелку на 5 милліоновъ рублей изъ общаго производства Россіи въ 12 милліоновъ руб., подавая надежды на лучшее будущее, когда мѣстное возродившееся производство станетъ давать шелку въ количествѣ, достаточномъ для покрытія отечественныхъ нуждъ, и тѣмъ избавитъ отъ необходимости ежегодно уплачивать за ввозимый шелкъ до 13 милліоновъ рублей.

Производство кукурузы, составляющее важнѣйшій предметъ какъ вывоза, такъ и потребленія зап. Закавказья, также не можетъ похвалиться цвѣтущимъ состояніемъ, чему служатъ причиной много условій, въ ряду которыхъ немаловажное значеніе имѣетъ

отсталость техники производства и въ зависимости отъ этого ничтожная урожайность этой культуры, увеличивающая стоимость получаемыхъ произведеній; а это, въ свою очередь, уменьшаетъ на міровомъ рынкѣ шансы борьбы нашей кукурузы съ конкурирующими произведеніями другихъ странъ. Не говоря о правильной организаціи экспорта этого хлѣба въ З. Европу,—дѣлѣ, всецѣло зависящемъ отъ развитія въ населенія широкаго образованія,—даже техника культуры кукурузы, обработка почвы, уходъ за кукурузой и храненіе ея до продажи,—все это еще находится въ самомъ примитивномъ состояніи, открывая широкое поле для примѣненія научныхъ знаній и техническаго прогресса. Настоящее-же положеніе этой отрасли хозяйства характеризуется, между прочимъ, упадкомъ его заграничнаго экспорта, уменьшившагося съ 2.200.000 пудовъ до 1.800.000 пуд.

Производство риса, составляющее спеціальную особенность знойной полосы Закавказья, также оставляетъ желать многаго для своего правильнаго развитія. Не говоря уже о безпорядочномъ веденіи этой культуры, способствующей лишь заболачиванію мѣстности, заражающейся вслѣдствіе этого гибельной

болотной лихорадкой,—даже и по своимъ размѣрамъ это производство весьма отстало и, можно сказать, приходитъ въ упадокъ, вслѣдствіе недостаточнаго развитія въ краѣ ирригаціоннаго дѣла. Несомнѣнно, что съ расширеніемъ ирригаціи на Кавказѣ, съ обводненіемъ нынѣ втуне лежащихъ степей и распространеніемъ болѣе раціональныхъ пріемовъ ирригаціи, производство риса должно сдѣлать крупные успѣхи и, кромѣ того, утратить въ значительной степени свое пагубное значеніе разсадника закавказской маляріи: при наличныхъ-же условіяхъ, даже и существующее производство приходитъ въ упадокъ, о чемъ свидѣтельствуетъ уменьшеніе количества перевозимаго по закавказской жел. дор. рису съ 260 тыс. пуд. до 170.000 пудовъ.

Производство хлопка, развитое главнымъ образомъ въ Эриванской губерніи, достигаетъ въ среднемъ только 500.000 пудовъ чистаго хлопка, на сумму въ 3—4 мил. рублей, при среднемъ урожаѣ всего въ 18 пудовъ съ десятины. Но и это производство, несомнѣнно, съ развитіемъ техническихъ знаній и улучшеніемъ другихъ условій, особливо-же съ расширеніемъ ирригаціоннаго дѣла на Кавказѣ, должно значительно возрасти, чему

служатъ доказательствомъ блестящіе результаты единичныхъ попытокъ къ развитію хлопководства въ Бакинской и Елисаветпольской губ., сдѣланныхъ министерствомъ земледѣлія. Десять лѣтъ тому назадъ въ этихъ губерніяхъ нельзя было купить и 1.000 пудовъ хлопка, тогда какъ въ 1896 году изъ этихъ губерній уже было вывезено 70 т. пуд., а въ текущемъ году ожидается урожая до 100.000 пудовъ, на сумму не менѣе 800.000 рублей,— и на такую крупную величину возрасли заработки населенія за 10-ти-лѣтній промежутокъ времени единственно лишь благодаря усиліямъ двухъ-трехъ спеціалистовъ, по порученію министерства земледѣлія распространившихъ въ краѣ сѣмена хлопка вмѣстѣ съ необходимыми свѣдѣніями по правильному хлопководству. Но и здѣсь, несмотря на несомнѣнно возможное улучшеніе дѣла, приходится констатировать крайнюю отсталость техники, какъ воздѣлыванія хлопка, такъ и его очистки, примитивность которыхъ обезцѣниваетъ продуктъ и уменьшаетъ заработки населенія; это неоднократно констатировалось фабрикантами, изъ года въ годъ покупающими на Кавказѣ хлопокъ.

Обращаясь, наконецъ, къ разсмотрѣнію состоянія въ краѣ *винодѣлія и виноградарства*—

этихъ отраслей, привлекающихъ такое вниманіе всей Россіи, отраслей, которыя даютъ своеобразный отпечатокъ всему нашему сельскому быту винодѣльческихъ районовъ, мы увидимъ, что и здѣсь, быть можетъ, болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, сказывается полнѣйшая примитивность нашей техники; особенно рѣзко проявилась эта примитивность съ того времени, какъ многочисленные враги виноградарства дружно атаковали нашу лозу, такъ какъ передъ этими врагами наши виноградари оказались совершенно безпомощными. Не говоря уже о томъ, что съ площади въ 100.000 дес. у насъ получается вина всего около 12.000.000 вед., т. е. съ десятины всего лишь 120 ведеръ, тогда какъ при правильномъ веденіи дѣла урожай въ 400—500 вед. составляетъ обычное явленіе; не говоря о крайне низкихъ цѣнахъ нашихъ винъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, при выдержкѣ и надлежащемъ уходѣ, могли-бы съ успѣхомъ конкурировать съ лучшими иностранными винами, продающимися по 3—5 руб. бутылка,— даже и получаемые низкіе урожаи плохихъ винъ нынѣ во многихъ мѣстахъ оказываются ничѣмъ необезпеченными, вслѣдствіе нашествія филоксеры и распространенія грибныхъ болѣзней, съ которыми населеніе при налич-

ныхъ своихъ знаніяхъ совершенно не въ силахъ бороться, и здѣсь то и приходится ему воспринимать самые тяжелые и дорого-стоющіе уроки—разорительности и недостаточнаго развитія техническихъ знаній.

Но если упадокъ сельскаго хозяйства отражается непосредственно на экономическомъ положеніи населенія, то настоящее положеніе кавказскаго *лѣсного хозяйства* имѣетъ хотя и косвенно, но столь-же первостепенное значеніе, обусловливаемое не только климатическимъ вліяніемъ лѣсовъ, сказывающимся повсемѣстно, а также и тѣмъ вліяніемъ, которое имѣетъ лѣсъ во всякой гористой мѣстности. Поэтому на Кавказѣ, мѣстности по преимуществу сильно гористой, правильное веденіе этого хозяйства, раціональная эксплоатація существующихъ лѣсовъ, а также и лѣсоразведеніе на оголенныхъ скалахъ, особливо у истоковъ рѣкъ, пріобрѣтаетъ капитальное значеніе; оно является залогомъ возможности какой бы то ни было культуры на многихъ мѣстахъ, подверженныхъ затопленію во время проливныхъ дождей или орошаемыхъ источниками, равномѣрный расходъ воды въ которыхъ въ теченіе всего поливного періода находится въ зависимости отъ состоянія лѣсовъ у ихъ истоковъ. Рядомъ съ этимъ,

колоссальныя лѣсныя богатства многихъ частей края и особенно черноморскаго побережья и ленкоранскаго уѣзда, погибающія непроизводительно на корню, въ то время какъ въ Батумъ ввозится ящичный лѣсъ изъ-за границы на милліоны рублей,—свидѣтельствуютъ о неисчислимыхъ убыткахъ, которые несетъ государство вообще и, въ частноти, нашъ край отъ нашей технической и культурной отсталости, а все это въ совокупности вызываетъ крайнюю потребность распространенія въ населеніи тѣхъ знаній, которыя научили-бы его пользоваться своими несмѣтными богатствами.

Въ приведенныхъ выше краткихъ чертахъ обрисована та отсталость и даже упадокъ нашего сельскаго и лѣсного хозяйства, который служитъ первою причиною крайне низкаго уровня экономическаго благосостоянія населенія края. Та-же самая площадь земли, которая въ умѣлыхъ рукахъ иностранца обезпечиваетъ безпечальное существованіе всей его семьи и служитъ прочною основою несравненно болѣе чѣмъ у насъ тяжелаго податного обложенія, на Кавказѣ при данныхъ условіяхъ культуры едва-едва прокармливаетъ семью поселянина, а въ годы неурожая и др. неблагопріятныхъ явленій не

даетъ и того, что нужно для уплаты государственныхъ и мѣстныхъ податей.

Статистика давно установила тѣсную связь между урожаями и вообще производительностью земли и числомъ браковъ, смертностью, рождаемостью, преступностью и эмиграціей сельскаго населенія въ города. Естественно поэтому, что высшіе администраторы, управлявшіе Кавказомъ со времени присоединенія его къ Россіи, главною своею заботою ставили, наряду съ умиротвореніемъ края, развитіе его производительныхъ силъ, полагая основательно, что только матеріальный достатокъ населенія можетъ служить прочнымъ залогомъ его культурности и гражданскаго развитія.

Въ этихъ видахъ правительство настойчиво стремилось развить мѣстную сельскохозяйственную и горнозаводскую промышленность. Оно создавало фермы, сады, питомники, какъ образцы для подражанія; оно поощряло всякаго рода полезныя начинанія частныхъ лицъ путемъ субсидій и отвода казенныхъ земель. Но, несмотря на всѣ эти мѣры, до сравнительно еще недавняго времени большинство начинаній правительства и частныхъ лицъ оканчивалось неудачей и гибло безслѣдно для послѣдующихъ дѣятелей.

Въ чемъ же крылась причина всѣхъ этихъ неудачъ?

Есть полное основаніе полагать, что такою причиною служило то, что всѣмъ этимъ начинаніямъ не предшествовало систематичное научное разрѣшеніе различныхъ практическихъ вопросовъ мѣстнаго хозяйства, такъ что всѣмъ піонерамъ приходилось работать ощупью и впотьмахъ, безъ предварительной выработки раціональныхъ основъ и пріемовъ ихъ хозяйственно-промышленной дѣятельности, не имѣя точнаго представленія о томъ, что примѣнимо въ данныхъ условіяхъ климата и почвы и что совершенно не раціонально въ нашей обстановкѣ.

Спеціалисты-агрономы, получившіе подготовку въ учебныхъ заведеніяхъ внутреннихъ губерній Россіи и за границей, первые годы посвящали много труда и времени на точное выясненіе всего того, что пригодно въ условіяхъ ихъ новой обстановки, совершенно отличной отъ той, по отношенію къ которой были раціональны усвоенные ими пріемы хозяйства; неудачи, столь естественныя при этомъ, многихъ и многихъ изъ нихъ навсегда отвратили отъ занятія тѣмъ дѣломъ, на изученіе коего ими потрачено было столько труда и времени.

Всѣмъ памятны плачевные результаты тѣхъ увлеченій выписанными машинами, скотомъ и растеніями, которыя охватили русское землевладѣльческое сословіе по освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Въ эту пору полнаго крушенія всѣхъ розовыхъ надеждъ, расцвѣтшихъ на почвѣ слѣпого поклоненія иностраннымъ образцамъ, народилась впервые, окрѣпла и получила свое осуществленіе мысль о необходимости для Россіи высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, первые шаги которыхъ направлены были къ изученію условій хозяйства средней полосы Россіи, его нуждъ и особенностей, освѣтившихъ раціональный путь его прогрессивнаго развитія.

Но если въ средней полосѣ Россіи, при сравнительно болѣе однообразныхъ условіяхъ хозяйства, потерпѣли крушеніе иностранные шаблоны, то у насъ, на Кавказѣ, они оказались еще менѣе примѣнимыми. Печальные результаты первыхъ піонеровъ убѣдили всѣхъ, что въ каждой данной мѣстности различныя отрасли сельскаго хозяйства и особливо такія интенсивныя культуры, какъ винодѣліе, садоводство, хлопководство и пр., для своего развитія и усовершенствованія, должны предварительно пройти путь опыт-

наго разрѣшенія многихъ практическихъ вопросовъ среди той самой обстановки, въ которой онѣ вводятся или подлежатъ развитію, и теперь всѣми сознано, что наша крайне своеобразная обстановка сельскаго хозяйства дѣлаетъ почти немыслимымъ проведеніе въ жизнь указаній науки, разрабатывавшейся понынѣ по отношенію къ условіямъ З. Европы и внутреннихъ губерній Россіи, безъ предварительной провѣрки ихъ пригодности для условій Кавказа.

Отсюда тотъ крутой поворотъ въ дѣятельности всѣхъ правительственныхъ учрежденій, призванныхъ развивать мѣстную сельскохозяйственную культуру, отсюда и то рѣзкое измѣненіе въ дѣятельности различныхъ частныхъ лицъ, основывавшихъ въ краѣ образцовыя хозяйства. Этотъ поворотъ сказался прежде всего въ основаніи такихъ учрежденій, какъ кавказская шелководственная станція съ ея отдѣленіями, сакарская филоксерная опытная станція, цѣлая серія небольшихъ опытныхъ полей въ различныхъ частяхъ края (по виноградарству, хлопководству и др.), въ снаряженіи ученыхъ экспедицій и командировкѣ спеціалистовъ въ различныя страны правительствомъ и частными лицами для изученія пріемовъ культуры различныхъ

цѣнныхъ растеній въ условіяхъ болѣе или менѣе сходныхъ съ кавказскими; этимъ новымъ направленіемъ проникаются и многіе мѣстные хозяева, разочаровавшіеся въ иностранныхъ образцахъ и положившіе въ основу своей будущей дѣятельности систематическій опытъ и научное изслѣдованіе.

Но всѣ эти новыя плодотворныя начинанія составляютъ лишь начало дѣла; они затрогиваютъ лишь нѣкоторыя отрасли хозяйства и то лишь въ самыхъ незначительныхъ предѣлахъ, опредѣляемыхъ недостаткомъ средствъ и силъ личнаго состава образованныхъ и опытныхъ спеціалистовъ. Проникая въ глубь данной отрасли хозяйства, они не охватываютъ ее въ ширь и потому значеніе этихъ начинаній, крайне важныхъ по замыслу, въ сущности весьма не велико. Но несомнѣнно, что эти начинанія подготовляютъ почву для того будущаго высшаго научнаго техническаго института, который воспитаетъ и подготовитъ краю необходимую армію учителей, инструкторовъ, спеціалистовъ, хозяевъ, вокругъ котораго разовьется цѣлая сѣть низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, опытныхъ полей, частныхъ образцовыхъ хозяйствъ и который, наконецъ, всѣмъ этимъ положитъ прочное основаніе стройной и цѣльной си-

стемѣ разнообразныхъ мѣропріятій, долженствующихъ охватить всѣ стороны нашего сельско-хозяйственнаго и лѣсного промысла и дать могучій импульсъ развитію всѣхъ производительныхъ силъ края.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ совершенно естественно, что всѣ упованія тѣхъ, кто ясно представляетъ всю колоссальность предстоящей задачи по экономическому развитію края, возлагаются на будущій кавказскій политехникумъ. Отдавая себѣ ясный отчетъ въ такомъ важномъ значеніи этого разсадника высшаго знанія, этой колыбели нашего техническаго и промышленнаго прогресса, можно надѣяться, что значительность предстоящихъ затратъ для этого осуществленія не послужитъ препятствіемъ къ скорѣйшему разрѣшенію вопроса о политехникумѣ, потому что результаты отъ работы сторицей окупятъ всѣ эти затраты.

Переходя отъ положенія и нуждъ сельскохозяйственнаго промысла къ горному дѣлу въ Закавказьи, слѣдуетъ замѣтить, что, создавая значительное разнообразіе въ смыслѣ сельскохозяйственномъ, горы, пересѣкающія Закавказье во всевозможныхъ направленіяхъ, являются въ то же время носителями несмѣтныхъ сокровищъ, ожидающихъ умѣлой и

сильной руки, чтобы выйти на дневную поверхность. Одни изъ этихъ богатствъ получили уже всемірную извѣстность, хотя разработка ихъ далеко еще не представляется вполнѣ правильно поставленной на научную почву, другія таятся пока въ нѣдрахъ земли, представляя въ большинствѣ лишь мертвый капиталъ.

Къ первымъ относятся нефть, марганецъ и отчасти каменный уголь и мѣдь.

Присутствіе нефти послѣдними изслѣдованіями установлено почти вдоль всего южнаго склона Кавказскаго хребта, но разработка ея производится въ Закавказьи только въ бакинскомъ районѣ. Бакинская нефть, добыча которой достигла свыше 300 мил. пуд. въ годъ *), заняла на міровомъ рынкѣ почетное мѣсто, снабжая его 70 мил. пуд. керосина ежегодно. Несмотря на то, что нефтяная промышленность пользуется уже и крупнымъ капиталомъ, и усовершенствованными машинами, все же нельзя сказать, что здѣсь примѣняется послѣднее слово науки, что въ этомъ направленіи уже ничего нельзя сдѣлать.

Марганцовая промышленность, развитая

*) Въ настоящее время добыча нефти болѣе чѣмъ удвоилась противъ указанной цифры.

въ мѣстечкѣ Чіатуры, Кутаисской губ., удовлетворяющая половину всего спроса на марганецъ на земномъ шарѣ и дающая къ вывозу около 10 мил. пудовъ *), служитъ лучшимъ подтвержденіемъ того, какое вліяніе на эту промышленность могли бы оказать научно подготовленныя лица, знающія мѣстныя условія. Вся добыча руды производится самымъ хищническимъ образомъ, подъ наблюденіемъ штейгеровъ и простыхъ рабочихъ. Углубивъ штольню на нѣсколько саженей, ее забрасываютъ, закладываютъ тутъ же по сосѣдству новую, работаютъ въ каждой изъ нихъ до тѣхъ поръ, пока получаются самые лучшіе выходы руды; при ухудшеніи пласта его бросаютъ, перенося работы на новыя мѣста. А такъ какъ штольни или совсѣмъ не подпираются, или укрѣпляются тонкими жердями, то, заброшенныя, онѣ быстро засыпаются обвалами, погребая далеко еще неисчерпанныя массы руды.

Такимъ образомъ, значительная часть богатства, попавшая въ неискусныя руки, погибаетъ навсегда. Хотя запасовъ чіатурскаго марганца, опредѣленныхъ въ $8^1/_2$ милліар-

*) Вывозъ въ настоящее время почти утроился противъ указанной цифры.

довъ пуд., хватитъ и на долго, но тѣмъ не менѣе существующій способъ эксплоатаціи его наноситъ странѣ неисчислимый вредъ.

Каменный уголь, разрабатываемый въ Тквибулахъ, Кутаисской губ., выходящій на дневную поверхность и представляющій толщу въ 500 мил. пуд., вывозится едва лишь въ количествѣ $^1/_2$ мил. пуд. Дѣло добычи его влачитъ жалкое существованіе.

Помимо перечисленныхъ выше, въ Закавказьи наиболѣе извѣстны еще слѣдующіе представители ископаемаго царства: мѣдь въ 2 пунктахъ Тифлисской губ., 7—Кутаисской, 9—Елисаветпольской, 1—Эриванской; каменный уголь—въ Кутаисской и Тифлисской; нефтяные источники—въ Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской и Кутаисской; марганцовая руда—въ Кутаисской и Тифлисской губ.; желѣзо—въ Тифлисской и Елисаветпольской; глауберовая соль—въ Тифлисской; кировыя мѣсторожденія—въ Тифлисской и Кутаисской; серебросвинцовыя руды—въ Кутаисской и Тифлисской; кобальтовыя—въ Елисаветпольской; каменная соль—въ Эриванской губ. и Карсской обл.; самосадочная соль—въ Бакинской губ.; минеральныя воды почти по всему Закавказью. И это все болѣе или менѣе извѣстныя мѣсторожденія; какъ

же велико число менѣе извѣстныхъ, можно судить по одному тому, что, напр., на небольшомъ пространствѣ борчалинскаго уѣзда, Тифлисской губ., имѣются мѣсторожденія золота въ 8 пунктахъ, серебросвинцовыя руды— тоже въ 8, мѣдныя руды въ 15 мѣстахъ; затѣмъ идутъ цинковая обманка, марганецъ, желѣзныя руды, мраморновидный известнякъ, огнеупорная глина и пр. Такимъ образомъ, Закавказье представляетъ обширную площадь минеральныхъ богатствъ, но они въ большинствѣ находятся подъ поверхностью земли совершенно безполезно для населенія, такъ какъ прежде всего край въ этомъ отношеніи еще мало изученъ, а затѣмъ отсутствіе научно-подготовительныхъ силъ лишаетъ возможности пользоваться и тѣмъ, что болѣе или менѣе уже извѣстно. Отсутствіе капиталовъ особеннаго значенія не имѣетъ, такъ какъ этотъ недостатокъ всегда можетъ быть восполненъ приливомъ изъ центральныхъ губерній. Знанія же мѣстныхъ условій восполнить ничѣмъ нельзя и только горное отдѣленіе политехникума можетъ дать тотъ могучій толчекъ, который необходимъ для пробужденія дремлющихъ силъ нашего подземнаго міра.

Значеніе политехникума въ Закавказьи

далеко не исчерпывается тѣмъ вліяніемъ, которое онъ можетъ имѣть для развитія мѣстныхъ производительныхъ силъ. Прежде всего край этотъ издавна служитъ мѣстомъ отпускной заграничной торговли, которая, обогащая Закавказье, въ то же время не лишена и обще-государственнаго значенія. Заграничный вывозъ, достигавшій въ семидесятыхъ годахъ въ общей суммѣ не свыше 5 милліоновъ рублей, въ настоящее время только для главнѣйшихъ продуктовъ (керосинъ, марганецъ, кукуруза, солодковый корень) даетъ свыше 80 мил. пуд., представляющихъ цѣнность не менѣе какъ на 30 мил. руб.; въ будущемъ, съ широкимъ распространеніемъ культуры цѣнныхъ растеній, развитіе которыхъ находится въ прямой зависимости отъ воздѣйствія научныхъ знаній, вывозъ этотъ необходимо долженъ значительно возрасти. Затѣмъ, развитіе мѣстной производительности будетъ имѣть значеніе и въ другомъ отношеніи, а именно Закавказье можетъ явиться крупнымъ поставщикомъ сырья для внутреннихъ промышленныхъ райновъ, вынужденныхъ получать изъ заграницы значительную массу хлопка, шерсти, шелку, вина, сухихъ фруктовъ, мѣди и проч. Возможность пріобрѣтать эти продукты у себя

дома неминуемо отразится и на удешевленіи производства фабричныхъ издѣлій, и на увеличеніи ихъ потребленія.

Значеніе политехникума въ Закавказьи должно сказаться и во вліяніи на наши азіятскія владѣнія. Слишкомъ удаленныя отъ умственныхъ и промышленныхъ центровъ, владѣнія эти естественно обречены еще на долгое существованіе въ теперешнемъ ихъ положеніи, между тѣмъ какъ сосѣдство высшаго учебнаго заведенія не можетъ не отразиться на нихъ, выражаясь хотя-бы въ болѣе широкомъ изученіи областей ихъ и въ болѣе быстромъ наростаніи образованныхъ классовъ и спеціально подготовленныхъ работниковъ.

Суммируя все сказанное, слѣдуетъ признать наличность многихъ условій, настоятельно выдвигающихъ вопросъ о скорѣйшемъ открытіи въ Закавказьи политехникума съ сельскохозяйственнымъ и горнымъ отдѣленіями.

Обращаясь къ вопросу о томъ, гдѣ-же именно въ Закавкзазьи должно быть открыто это высшее заведеніе, и относясь къ этому совершенно объективно, нельзя не утверждать, что таковымъ пунктомъ долженъ быть Тифлисъ, а не какой либо другой городъ.

Преимущества Тифлиса, въ данномъ отно-

шеніи, едва-ли могутъ быть оспариваемы другими городами Закавказья. Будучи какъ географическимъ, такъ административнымъ центромъ цѣлаго края, Тифлисъ вмѣстѣ съ симъ представляется и экономическимъ центромъ, исторически сосредоточившимъ въ себѣ важнѣйшіе торгово-промышленные интересы производительныхъ силъ Закавказья. Быстрый ростъ его служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что городъ этотъ является созданьемъ не искусственнаго расширенія, подъ воздѣйствіемъ разнаго рода мѣропріятій, а пунктомъ, вполнѣ отвѣчающимъ развивающейся экономической жизни края.

Еще нѣсколько первыхъ десятковъ лѣтъ нынѣшняго столѣтія Тифлисъ былъ чисто азіятскимъ городомъ, въ которомъ немногочисленная интеллигенція совершенно терялась въ массѣ темнаго населенія. Но какъ ни затруднительны были сношенія Тифлиса съ центральными губерніями, тѣмъ не менѣе численность образованныхъ классовъ увеличилась, высшее образованіе—прежде удѣлъ немногихъ—сдѣлалось насущною потребносью маломальски зажиточныхъ семей. Движеніе это растетъ и ширится, увлекая все новые и новые слои населенія, пріобщая къ благамъ культуры такіе элементы, которые ранѣе не

мечтали не только о высшемъ, но и низшемъ образованіи. Нѣкогда азіятскій городъ, Тифлисъ теперь сталъ однимъ изъ умственныхъ центровъ. По числу газетъ, издающихся въ немъ на русскомъ языкѣ, книгъ и брошюръ, и періодическихъ изданій, выписываемыхъ имъ изъ столицъ, по численности своей интеллигенціи, Тифлисъ, съ его 170-тысячнымъ населеніемъ и сравнительно развитыми удобствами жизни, имѣетъ право стать въ одномъ ряду со многими провинціальными университетскими городами.

Благодаря этому, Тифлисъ и учащимся можетъ дать гораздо болѣе образовательныхъ средствъ, чѣмъ другой закавказскій городъ: здѣсь есть музеи, библіотеки, лабораторіи, здѣсь гораздо болѣе научно-образованныхъ людей, здѣсь, наконецъ, имѣются ученыя общества и не въ рѣдкость встрѣтить спеціалистовъ, слѣдящихъ за наукой и интересующихся ею; интеллигенціей Тифлисъ тоже богаче, а все это для научнаго института имѣетъ серьезное значеніе.

Немаловажное общее значеніе можетъ имѣть тифлисскій политехнекумъ и для болѣе сѣверныхъ губерній, какъ учебное заведеніе, расположенное въ мѣстнотси съ теплымъ, мягкимъ климатомъ, приближающим-

ся по своей средней годичной температурѣ къ Монпелье.

По настоящее время жители южныхъ провинцій вынуждены давать высшее образованіе своимъ дѣтямъ исключительно лишь въ чуждыхъ ихъ организаціи условіяхъ сѣверной природы. Если не считать новороссійскаго университета, недоступнаго оканчивающимъ курсъ въ реальныхъ училищахъ, весь югъ Россіи не имѣетъ ни одного высшаго учебнаго заведенія *). Непривычныя условія широтъ вредно отражаются на здоровіи уроженцевъ юга; значительное число заболѣваній грудными болѣзнями—дѣло обычное среди кавказцевъ, воспитывающихся въ центральной Россіи.

Помимо того, не малое число и сѣверянъ, страдающихъ слабостью здоровья, могло бы значительно укрѣпить свой организмъ при условіи жизни въ мягкомъ, тепломъ климатѣ. Вся эта масса юношей, теперь вынужденная преждевременно покидать высшія учебныя заведенія, получила бы возможность продолжать образованіе, если-бы на югѣ имѣлось подобное-же заведеніе. Для силъ,

---

*) Екатеринославское горное училище еще не было открыто, когда составлялась настоящая записка.

которыя теперь погибаютъ подчасъ безслѣдно, открылась-бы дорога для дальнѣйшаго развитія на благо и счастье своей родины.

Потребность въ высшемъ заведеніи на югѣ давно уже сказывается въ многоразличныхъ проявленіяхъ и если имѣть въ виду даже только благопріятную климатическую обстановку, то Тифлисъ, конечно, имѣетъ всѣ преимущества, какъ городъ, незнающій холодовъ почти десять мѣсяцевъ въ году.

Недостатокъ учащихся едва ли будетъ ощущаться въ будущемъ тифлисскомъ политехникумѣ. Въ послѣднее двадцатилѣтіе значительно возрасло въ нашемъ краѣ число классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ. Число ежегодно оканчивающихъ въ этихъ заведеніяхъ курсъ въ послѣднія 20 лѣтъ увеличилось болѣе чѣмъ вдвое. Въ истекшемъ академическомъ году, судя по офиціальнымъ даннымъ, кончило курсъ въ кавказскихъ классическихъ гимназіяхъ 212 чел., въ реальныхъ училищахъ—99 чел., итого 311. Если допустить, что въ кавказскій политехникумъ будутъ поступать и изъ другихъ учебныхъ округовъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что будущее высшее учебное заведеніе на Кавказѣ не только никогда не будетъ терпѣть недостатка въ учащихся, а,

напротивъ, въ скорости можетъ оказаться совершенно переполненнымъ.

Желаніе города имѣть политехникумъ не ослабляло и не ослабитъ въ будущемъ заботъ общественнаго управленія о начальныхъ школахъ. Городъ имѣетъ довольно обширное ремесленное училище, 7 мужскихъ начальныхъ школъ, 3 женскія таковыя же школы и профессіональную женскую мастерскую *). На содержаніе всѣхъ этихъ училищъ и вообще по народному образованію городъ тратитъ ежегодно болѣе 80 тыс. руб., т. е. 6,8% своего бюджета. По росписи городскихъ доходовъ и расходовъ на 1897 г. ежегодный расходъ города равняется 1,170 тыс. руб.

Если сравнить этотъ расходъ съ расходами другихъ городовъ на тѣ-же нужды народнаго образованія, то увидимъ, что многіе изъ этихъ городовъ тратятъ гораздо менѣе, чѣмъ Тифлисъ. Напр., гор. Москва при бюджетѣ въ 9,626,431 руб. тратитъ на свои училища лишь 548,965 руб., т. е. 5,7%, Харьковъ тратитъ еще меньше, а именно при ежегодномъ бюджетѣ въ 1,029,953 руб. — 53,195 руб., т. е. всего 4,1% и пр. Даже Петербургъ, ко-

*) Число учебныхъ заведеній, содержимыхъ гор. Тифлисомъ, возрасло послѣ составленія настоящей записки.

торый славится во всей Россіи образцовой постановкой у себя учебнаго дѣла, говоря относительно, расходуетъ на народное образованіе лишь немного болѣе Тифлиса, а именно всего 6,9% своего бюджета.

Но Тифлисъ не останавливается на нынѣшнихъ своихъ расходахъ по содержанію начальныхъ училищъ. Такъ, въ смѣту будущаго года тифлисская городская управа внесла кредитъ на открытіе и содержаніе трехъ новыхъ начальныхъ училищъ, вслѣдствіе чего расходы города на народное образованіе возрастутъ до 99.202 руб., что составитъ 8% по отношенію къ общему городскому бюджету.

Обращаясь къ вопросу о матеріальныхъ средствахъ, которыя можетъ предоставить городъ будущему политехникуму, то нужно замѣтить, что жертвы гор. Тифлиса не будутъ менѣе жертвъ нѣкоторыхъ другихъ городовъ, которымъ обѣщано правительствомъ открытіе политехникума. Капиталъ въ 100 тыс. руб., образованный тифлисскимъ городскимъ управленіемъ, изъ собственныхъ средствъ, въ случаѣ открытія въ Тифлисѣ университета, въ 1894 г. городскимъ управленіемъ постановлено предоставить политехникуму, если таковой откроется въ Тифлисѣ. Постановленіе это подтверждено

тифлисской городской думой, опредѣленіемъ 13 минувшаго октября. Кромѣ того, тѣмъ же опредѣленіемъ предоставлены на нужды политехникума 200 десятинъ городской земли. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что не остановятся передъ жертвами на то же дѣло и другіе города Кавказа, а также торгово-промышленныя учрежденія края, равно какъ частныя лица въ Тифлисѣ и внѣ его.

Тифлисъ правительствомъ справедливо признается центромъ всего края. Также смотрятъ на него и мѣстное кавказское населеніе, и общественныя учрежденія. Такъ, напр., кутаисское городское общественное управленіе вслѣдъ за тифлисскимъ, постановило отпустить на случай учрежденія въ Тифлисѣ унивирситета 25 тыс. р. Нѣтъ сомнѣнія, что и другіе города Кавказскаго края не остановятся передъ жертвами на то-же дѣло. Бакинская нефтяная промышленность, которая безспорно наиболѣе воспользуется будущимъ политехникумомъ въ Тифлисѣ, имѣетъ возможность дать на это высшее учебное заведеніе еще болѣе средствъ. Тормозомъ для такой филантропической дѣятельности бакинцевъ не можетъ служить то обстоятельство, что политехникумъ будетъ открытъ въ Тифлисѣ, а не въ Баку. Баку не занимаетъ та-

кого центральнаго положенія въ краѣ, какъ Тифлисъ; кромѣ того, чрезмѣрная дороговизна жизни, неблагопріятныя климатическія условія Баку даютъ неоспоримое преимущество Тифлису. Необходимо принять также во вниманіе, что среди бакинскихъ нефтепромышленниковъ много тифлисскихъ обывателей, семьи которыхъ проживаютъ въ Тифлисѣ, и что и другіе бакинскіе коммерсанты понемногу обзаводятся осѣдлостью въ Тифлисѣ, какъ въ пунктѣ, болѣе удобномъ для жизни, чѣмъ Баку. Точно также, нѣтъ сомнѣнія, и прочіе города и сословія Кавказскаго края встрѣтятъ съ живѣйшею симпатіею мысль объ учрежденіи въ Тифлисѣ политехникума.

Открытіе высшаго учебнаго заведенія въ центрѣ Закавказья будетъ имѣть огромное значеніе не только для умственнаго и матеріальнаго преуспѣянія края, но и для интересовъ всего государства.

Только путемъ культурнаго воздѣйствія возможно быстрое и прочное сліяніе окраинъ съ центромъ, распространеніе государственнаго языка и государственныхъ началъ. На всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Курляндской губерніи въ 1895 г., объясненіе губернатора, что русскій языкъ все болѣе и

болѣе мирно овладѣваетъ подобающимъ мѣстомъ, какъ сообщено было столичною печатью, Государю Императору благоугодно было сопроводить слѣдующей отмѣткой: «**Вотъ гдѣ прочный залогъ единенія съ остальными областями Россіи**». А лучшимъ мирнымъ разсадникомъ государственнаго языка и культурнаго сліянія съ общимъ отечествомъ являются несомнѣнно школы, способныя давать законченное образованіе, школы, обучающія не только грамотѣ, но и дающія широкое развитіе, — среднія и высшія учебныя заведенія.

Велико обаяніе Россіи на востокѣ, но оно востократъ усилится, когда представители правительства явятся передъ населеніемъ во всеоружіи знанія мѣстныхъ природныхъ и жизненныхъ условій, во всеоружіи науки, изслѣдовавшей и побѣдившей чудеса мѣстной богатой природы, во всеоружіи знакомства съ своеобразными бытовыми условіями мѣстной жизни во всемъ ея разнообразіи. А такое знаніе лучше всего можетъ дать высшее учебное заведеніе, основанное въ центрѣ края, которое привлечетъ въ свои стѣны какъ лучшія силы мѣстнаго населенія, такъ и любознательныхъ и предпріимчивыхъ юношей изъ другихъ частей Россіи.

Молодые люди изъ сѣверныхъ губерній, получая здѣсь высшее образованіе и оставаясь въ краѣ на службѣ, несомнѣнно явятся лучшими проводниками государственныхъ предначертаній высшаго правительства, вооруженными не только необходимыми спеціальными знаніями, но и широкимъ знакомствомъ съ тѣми условіями, среди которыхъ должна протекать ихъ дѣятельность.

Что серьезный интересъ къ Кавказу уже пробудился въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи—доказательствомъ тому служитъ ежегодно возрастающее число ученыхъ туристовъ и учащейся молодежи, посѣщающихъ Кавказъ. Но это мимолетное посѣщеніе не можетъ, конечно, удовлетворить любознательности пріѣзжихъ и дать имъ сколько нибудь ясное понятіе о краѣ. Нужда эта можетъ быть удовлетворена лишь путемъ научнаго изученія своеобразныхъ мѣстныхъ условій, что можетъ быть достигнуто лишь открытіемъ здѣсь высшаго учебнаго заведенія. Если даже предположить, что пріѣзжающая сюда учащаяся молодежь не останется въ краѣ, то и въ такомъ случаѣ познанія, вынесенныя ею изъ кавказскаго политехникума, дадутъ ей серьезную подготовку для будущей дѣятельности, такъ какъ училище это

снабдить свѣдѣніями о такихъ разнообразныхъ условіяхъ мѣстной природы, которыя не могутъ быть не пригодны и въ прочихъ мѣстностяхъ нашего отечества. Мало того, продолжительное пребываніе на Кавказѣ и научное изученіе послѣдняго послужитъ прекрасной школой для тѣхъ, кто будетъ призванъ служить въ центральнихъ учрежденіяхъ, вѣдающихъ въ числѣ другихъ и дѣла Кавказскаго края, чрезвычайно своеобразнаго по своимъ природнымъ и жизненнымъ условіямъ.

Въ виду всего изложеннаго, общественное управленіе гор. Тифлиса ходатайствуетъ объ учрежденіи въ гор. Тифлисѣ высшаго политехническаго института съ горнымъ и сельскохозяйственнымъ отдѣленіями, какъ представляющими наиболѣе важное значеніе для края. Городское общественное управленіе позволяетъ себѣ надѣяться, что въ данномъ случаѣ оно выражаетъ коренную нужду края и идетъ на встрѣчу плодотворнымъ начинаніямъ высшей власти, долженствующимъ дать серьезный толчекъ промышленной жизни Кавказа.

Тифлисское городское общественное управленіе питаетъ надежду, что ходатайство города объ учрежденіи въ Тифлисѣ политех-

ническаго института встрѣтитъ во всѣхъ сферахъ то сочувственное вниманіе, на которое можетъ только разсчитывать это выраженіе всѣми сознаваемой и давно назрѣвшей нужды.

Вопросъ о выкупѣ тифл. конки.

Когда въ первый разъ пролетѣли по тифлисскимъ улицамъ вагоны конно-желѣзной дороги, мѣстные капиталисты почувствовали себя опростоволосившимися, упустивъ изъ рукъ такое выгодное предпріятіе. Съ тѣхъ поръ не переставали въ обществѣ раздаваться горькіе упреки по адресу мѣстныхъ предпринимателей и городского самоуправленія за неумѣнье соблюдать свои интересы, за предоставленіе иностранцамъ дѣла, которое съ успѣхомъ могло бы эксплоатироваться и мѣстными силами.

Но вотъ прошло съ тѣхъ поръ 15 лѣтъ. Городъ получилъ право выкупить конку, взять на себя ея эксплоатацію—и картина моментально мѣняется. Дума колеблется и толчется на мѣстѣ, не принимая никакого опредѣленнаго рѣшенія, а общество рѣшительно высказывается за то, чтобы бельгійц

и впредь безраздѣльно руководили дѣломъ конно-желѣзныхъ дорогъ въ Тифлисѣ *).

Что же случилось за это время такое, что бы могло такъ радикально измѣнить настроеніе общества?

Такой поворотъ, сколько намъ извѣстно, объясняютъ слѣдующими мотивами:

1) бельгійское общество будто предлагаетъ городу выгодныя условія для продолженія концессіи;

2) у города будто нѣтъ средствъ для выкупа конки,

и 3) городъ, при своемъ нынѣшнемъ усложнившемся хозяйствѣ, будто не можетъ справиться съ дѣломъ завѣдыванія конкой и съ задачею проведенія новыхъ линій.

Посмотримъ, однако, насколько эти мотивы серьезны.

Суть предложеній бельгійскаго общества заключается въ слѣдующемъ:

1) общество беретъ на себя въ теченіе 2 лѣтъ конное движеніе замѣнить электрическимъ;

2) городъ отказывается отъ права выкупа

---

*) О настроеніи общества мы судимъ по тѣмъ разговорамъ, которые намъ часто приходилось слышать въ общественныхъ мѣстахъ, при частныхъ бесѣдахъ.

конки раньше 45 лѣтъ послѣ введенія электрическаго движенія, взамѣнъ чего получаетъ въ годъ сперва $1^1/_2$% съ валоваго дохода предпріятія, а затѣмъ этотъ процентъ черезъ каждыя 5 лѣтъ повышается и достигаетъ въ послѣднее пятилѣтіе—$3^1/_2$%, при чемъ стоимость каждаго процента опредѣляется minimum около $3^1/_2$ тыс. руб.;

3) кромѣ уже имѣющихся линій, общество обязывается построить слѣдующія новыя: дидубійскую (черезъ Муштаидъ), черезъ Армянскій базаръ, авлабарскую и вознесенскую.

Всякій, кто слышалъ объ этихъ условіяхъ, задается вопросомъ: что же еще нужно городу? Городъ, не затрачивая отъ себя ни копейки, получаетъ отъ анонимнаго общества: электрическое движеніе, новыя линіи и арендную плату, которой теперь не имѣетъ, а именно въ среднемъ около 9 тыс. руб. въ годъ.

Если смотрѣть со стороны, приведенныя условія бельгійскаго общества, дѣйствительно, окажутся соблазнительными. Но ознакомившись съ ними ближе, приходишь совершенно къ иному заключенію.

Необходимо обратить вниманіе, чего требуетъ бельгійское общество взамѣнъ предлагаемыхъ имъ услугъ:

1) продолженія концессіи на 16 лѣтъ сверхъ уже опредѣленнаго по контракту срока; а въ этотъ періодъ бельгійское общество, по вычисленію городской управы, соберетъ доходъ съ конки около 3.200.000 руб.! При такомъ доходѣ, конечно, не страшно брать такія обязательства, какъ устройство электрич. движенія, новыхъ линій и выдача городу ничтожной аренды;

2) бельгійское общество, кромѣ того, требуетъ для себя установленія таксы не ниже 5 коп., въ то время какъ теперь на нѣкоторыхъ линіяхъ взимается лишь 3 к.;

3) проектъ договора съ городомъ составленъ въ томъ смыслѣ, что общество дѣйствуетъ почти безконтрольно: имѣетъ столько вагоновъ, сколько хочетъ; прекращаетъ движеніе въ 10 и $10^1/_2$ час. вечера, и пр.

Нѣтъ сомнѣнія, всѣ эти стѣсненія достаточны для того, чтобы городъ пожелалъ взять дѣло въ свои руки и эксплоатировалъ его такъ, какъ того требуютъ интересы публики.

Въ числѣ доводовъ противъ выкупа приводятъ, какъ было замѣчено выше, то обстоятельство, что у города нѣтъ средствъ на устройство электрическаго движенія, новыхъ линій и уплату обществу необходимой на выкупъ ежегодной суммы.

Дѣйствительно, устройство электрическаго движенія обходится недешево. Оно, по вычисленію анонимнаго общества, обойдется почти 2 мил. руб. Но настоятельно ли нужно немедленное введеніе электрическаго движенія? Нѣтъ сомнѣнія, элекрическая тяга имѣетъ свои неоспоримыя преимущества: движеніе по ней спокойнѣе, мостовыя не такъ скоро подвергаются порчѣ, какъ при лошадиной тягѣ, легче устроить движеніе по крутымъ дорогамъ и, наконецъ, эксплоатація линій обходится почти вдвое дешевле. Но ради этихъ удобствъ нельзя отдавать городъ въ кабалу частнымъ лицамъ почти на цѣлыхъ полвѣка. При тѣхъ вопіющихъ нуждахъ, которыя остаются у насъ неудовлетворенными, электрическое движеніе для насъ представляется до извѣстной степени роскошью, съ которою особенно спѣшить не слѣдуетъ. Электрическаго трамвая не имѣютъ многіе изъ большихъ городовъ не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ.

Новыя линіи конно-желѣзныхъ дорогъ, конечно, для насъ необходимѣе. Для нихъ городъ могъ бы совершить заемъ, который легко покрылся бы доходами отъ линій. А если почему-либо заемъ не удался бы, то можно было бы концессію на постройку но-

выхъ линій отдать въ частныя руки. Охотниковъ взять концессію всегда было и будетъ много какъ среди обывателей нашего города, такъ и среди постороннихъ намъ лицъ и компаній.

Остается вопросъ о выкупѣ. Откуда достанетъ городъ необходимыя средства на это?

Если принять во вниманіе недавній циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, который поощряетъ займы городовъ на производительныя затраты, съ цѣлью избавить насеcеніе отъ невыгодъ концессій, то можно надѣяться, что городу будетъ разрѣшенъ заемъ на выкупъ такого явно полезнаго предпріятія, какъ конка.

Но если предположить, что заемъ не будетъ разрѣшенъ или будетъ невыгоденъ для города, то городъ можетъ согласно контракту съ бельгійскимъ обществомъ, выплачивать ему ежегодно, до конца срока концессіи, сумму, равняющуюся средней цифрѣ чистаго дохода за предшествовавшія выкупу 5 лѣтъ (§ 34). Слѣдовательно, городъ ни въ какомъ случаѣ въ убыткѣ быть не можетъ. Изъ валового дохода городъ необходимую сумму будетъ удѣлять на эксплоатаціонные расходы, а чистую прибыль будетъ уплачивать анонимному обществу. Если же принять во вни-

маніе, что съ каждымъ годомъ городъ нашъ растетъ, увеличивается движеніе въ немъ, а вмѣстѣ съ этимъ возрастаетъ и доходъ конки, то отсюда явствуетъ, что въ будущемъ городъ будетъ получать отъ конки столько, что сумѣетъ покрывать изъ дохода эксплоатаціонные расходы, часть чистой прибыли удѣлять анонимному обществу до конца срока концессіи и *остальную часть обращать въ городскіе доходы.*

И чѣмъ скорѣе это сдѣлать—тѣмъ лучше, такъ какъ нужная сумма опредѣляется на основаніи доходности конки въ моментъ выкупа. Въ виду того, что доходъ конки съ каждымъ годомъ возрастаетъ, ясно, что вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ увеличиваться и выкупная сумма, т. е. чѣмъ дальше, тѣмъ дороже обойдется городу выкупъ предпріятія.

Но сумѣетъ ли городъ заниматься правильною эксплоатаціею предпріятія? Не превратится ли оно въ его рукахъ въ бездоходную и невыгодную затѣю?.

Намъ кажется, что нѣтъ.

Если бельгійцы, говоритъ докладъ управы, могутъ управлять конкой изъ Бельгіи, то неужели мѣстное городское управленіе не можетъ справиться съ дѣломъ, которое находится у него, что называется, подъ носомъ!

Если же, паче чаянія, городъ не справится, то, вѣроятно, найдется немало частныхъ компаній, которыя пожелаютъ взять въ эксплоатацію нашу конку на лучшихъ для города условіяхъ, чѣмъ нынѣшнее бельгійское анонимное общество.

Сдѣлавъ вызовъ, устроивъ конкурсъ, городъ можетъ опредѣлить, на какихъ наивыгодныхъ условіяхъ можно эксплоатировать данное предпріятіе.

Условія эти можно было бы приблизительно опредѣлить и другимъ путемъ, путемъ близкаго ознакомленія съ книгами общества. А это возможно сдѣлать—какъ общество толкуетъ контрактъ свой съ городомъ—въ томъ случаѣ, когда городъ заявитъ категорически желаніе свое выкупить конку. Такое рѣшеніе и нужно принять городской думѣ. Тѣмъ болѣе это нужно, что выкупъ конки, какъ выше было изложено, ни малѣйшаго ущерба ни городской кассѣ, ни населенію причинить не можетъ, а при хорошемъ веденіи дѣла можетъ, кромѣ того, дать солидную прибыль и доставить населенію тѣ удобства, которыя ниболѣе для него окажутся необходимыми.

1897 г.

Эти строки были уже написаны, когда тифлисской думой былъ рѣшенъ вышеупомянутый вопросъ и рѣшенъ въ смыслѣ выкупа городомъ конки. Но послѣ того анонимное общество предложило новыя условія, которыя одобрила одна часть гор. управы.

„Если бы городъ начиналъ строить конно-желѣзную дорогу теперь, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что предпріятіе должно быть въ хозяйственномъ завѣдываніи, но принимать предпріятіе теперь въ хозяйственное завѣдываніе, при условіи, что намъ предстоятъ такія крупныя предпріятія, какъ усовершенствованное освѣщеніе города газомъ и электричествомъ, расширеніе водопровода, мощеніе въ широкихъ размѣрахъ, постройка бойни и одновременно съ этимъ проведеніе новыхъ линій трамвая на Авлабаръ, Навтлугъ, Дидубе и Армянскій базаръ, переходъ на электрическую тягу,—это такія предпріятія, одновременное осуществленіе которыхъ представляется не по средствамъ городского общественнаго управленія и крайне затруднительно при наличныхъ условіяхъ городского хозяйства. Рядомъ съ этимъ необходимо принять въ соображеніе положительныя стороны предложенія анонимнаго общества: независимо отъ повагонной платы и даровыхъ

билетовъ, ежегодный платежъ минимумъ 30,000 руб., за счетъ каковой суммы можно совершить заемъ въ 500—600 тыс. руб. и немедленно перемостить лучшимъ способомъ важнѣйшія улицы и замостить почти всѣ грунтовыя улицы; устройство линіи черезъ Армянскій базаръ, на что анонимное общество ассигнуетъ 500 тыс. рублей; оставленіе почти безъ измѣненія срока прежней концессіи, и то, что черезъ 10 — 12 лѣтъ городъ имѣетъ право выкупить все предпріятіе въ полномъ и готовомъ видѣ. Выкупъ неизбѣжно поведетъ насъ къ множеству сложныхъ процессовъ и, кромѣ того, вызываетъ расходъ до 400 т. руб. на оборудованіе и на платежъ анонимному обществу за первый годъ предпріятія, по расчету г. Роби, хотя и непринятому управой, 115,000 руб. Представляя всѣ эти затрудненія, городская управа считаетъ условія новаго соглашенія выгодными, при чемъ не можетъ не указать, что эти условія являются, несомнѣнно, прямымъ результатомъ категорическаго постановленія думы о выкупѣ предпріятія трамвая".

Къ сожалѣнію, мы не можемъ раздѣлить ни одного изъ соображеній, приводимыхъ въ этомъ постановленіи управы.

„Если бы городъ начиналъ строить конно-

жел. дорогу теперь, говоритъ управа, то нѣтъ нималѣйшаго сомнѣнія, что предпріятіе должно быть въ хозяйственномъ завѣдываніи".

Но продолжать разъ уже начатое дѣло, когда у городского управленія имѣется масса другихъ новыхъ задачъ, по мнѣнію управы, „представляется не по средствамъ города и крайне затруднительно при наличныхъ условіяхъ городского хозяйства".

Признаемся, логика этихъ разсужденій для насъ совершенно непонятна. Намъ кажется, что начинать новое дѣло труднѣе, чѣмъ продолжать уже начатое.

Управа соблазняется размѣромъ платы, обѣщаемой анонимнымъ обществомъ—5% съ валового дохода и minimum 30 тыс. руб. въ годъ. Но вѣдь уже выяснилось, что въ послѣдніе годы анонимное общество имѣло прибыль 60—77 т. руб. Примѣненіе же электрической тяги и постройка новыхъ линій можетъ эту прибыль съ теченіемъ времени довести и до 100 тыс. руб. Слѣдовательно, сумма въ 30 тыс. руб., предлагаемая анонимнымъ обществомъ, не должна нисколько казаться соблазнительною.

Въ виду изложеннаго представлется очевиднымъ, что если нынѣшнее городское управленіе чувствуетъ себя безсильнымъ ве-

сти самостоятельно столь неголоволомное дѣло, какъ эксплоатація конки, и находитъ нужнымъ сдать ее кому-нибудь въ содержаніе, то думѣ придется принять предлагаемое управой соглашеніе только скрѣпя сердце, какъ нѣчто неизбѣжное.

Впрочемъ вышеприведенное мнѣніе тифл. городской управы было далеко не единодушное. Вотъ, между прочимъ, какое мнѣніе было высказано членомъ управы, г. Вермишевымъ:

„Нерѣдко приходится слышать мнѣніе, что для города было бы выгоднѣе сдать постройку и эксплоатацію конножелѣзныхъ дорогъ концессіонеру съ сохраненіемъ права на выкупъ, чѣмъ самому построить эти дороги и эксплоатировать ихъ хозяйственнымъ способомъ.

„Слѣдующій расчетъ, между прочимъ, наглядно убѣждаетъ, насколько это мнѣніе невѣрно. Для этого расчета сравнимъ дѣйствительную стоимость устройства такихъ дорогъ съ тою суммою, которую приходится уплачивать городу за ихъ выкупъ на общепринятыхъ основаніяхъ: путемъ уплаты или ежегодно средней чистой прибыли до окончанія срока концессіи, или единовременно капитализированной суммы этой чистой прибыли обыкновенно изъ 5% годовыхъ.

„Дѣйствительная матеріальная стоимость существующихъ линій анонимнаго общ. тифлисскаго трамвая можетъ быть оцѣнена въ 600.000 руб. maximum. Между тѣмъ городу придется уплатить по 115.000, т. е. 3.505.500, или единовременно 2.300.000 (капитализируя 115.000 изъ 5% годовыхъ, имѣемъ 115000×20=2.300.000), при чемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ придется совершить заемъ, погашеніе котораго съ процентами интереса составитъ свыше 4.000.000 р. Такимъ образомъ городъ, устроивъ самъ свои конножелѣзныя дороги, истратилъ бы всего до 600.000 р., между тѣмъ какъ теперь ему придется уплатить въ нѣсколько разъ большую сумму.

„Правда, городу даже и при этихъ условіяхъ выгодно выкупить тифл. трамвай, такъ какъ постоянная доходность его значительно превышаетъ плату по выкупу, но тѣмъ не менѣе фактъ остается неопровержимымъ, что городу теперь приходится приплачивать свыше 1½ милліона единственно за свою непредусмотрительность, выразившуюся въ передачѣ трамвайнаго дѣла на концессію.

„Удивительно, что находятся защитники городскихъ интересовъ, предлагающіе городу повторить ту же ошибку, которая совер-

шена была въ 1881 г. и которая нынѣ обойдется городу еще дороже. Эти своеобразные защитники интересовъ города говорятъ, что теперь городъ даетъ концессіонеру устройство и новыхъ линій и переустройство старыхъ линій для электрической тяги, а затѣмъ черезъ 10—12 лѣтъ выкупитъ это предпріятіе. Но спрашивается, во что городу самому обойдется переустройство существующихъ и устройство новыхъ линій и сколько еще придется городу уплачивать, если заботу объ этомъ устройствѣ онъ передастъ концессіонеру?

„Вотъ что говорятъ цифры:

„Стоимость существующей концессіи по капитализаціи чистой прибыли трамвая—2.300.000. руб.

„Переустройство всѣхъ линій на электрическую тягу и устройство новыхъ линій обойдется maximum до 1.900.000 р., по расчетамъ самого анонимнаго общества. Итого общій размѣръ затраты города, если онъ теперь же возьметъ въ свои руки это дѣло, выразится суммой въ 4.200.000 руб.

„Посмотримъ, что городъ долженъ уплатить по выкупу:

„Валовой доходъ существующихъ линій равенъ 400.000 р.

„Возможный доходъ новыхъ линій исчисленъ анонимнымъ обществомъ въ 127.000 р.

„Возрастаніе доходности существующихъ линій отъ введенія электрической тяги можетъ быть выражено въ 100.000 р. (25%).— Итого 627.000 р.

„Откинувъ 50% на расходы (La Compagnie de traction et d'électricité, которая представлялась въ Тифлисѣ инженеромъ Казбекомъ, гарантировала городу этотъ коэффиціентъ расхода), имѣемъ чистую прибыль въ 313.500 руб. Капитализируя эту прибыль изъ 5%, имѣемъ единовременный платежъ въ 6.270.000 р., т. е. на 2.000.000 р. болѣе того, во что городу обойдется это дѣло при самостоятельномъ его веденіи... Эти два милліона явятся, такъ сказать, контрибуціей, наложенной предпріимчивыми бельгійцами на тифлисское населеніе за неумѣлость и недальновидность его представителей. Нельзя не признать, что бельгійцы слишкомъ дорого цѣнятъ свои услуги. Вообще говоря, защитники новаго соглашенія съ анонимнымъ обществомъ должны серьезно подумать, имѣютъ ли они право налагать на населеніе это двухмилліонное бремя" (см. „Нов. Обозр." 1898 г. № 4985).

Желаніе тифлисскаго городского общественнаго управленія муниципализировать

конку вполнѣ согласовалось съ циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ, изданнымъ въ 1896 г. Циркуляръ этотъ разъяснилъ городскимъ общественнымъ управленіямъ желательность сооруженія общеполезныхъ предпріятій (конно-желѣзн. дороги, водопроводы и пр.) на средства города, а не концессіоннымъ способомъ. При этомъ указывалось, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ обѣщано возможное содѣйствіе къ осуществленію такихъ предпріятій и главнѣйше — *къ разрѣшенію выпуска городами необходимыхъ займовъ.* Какъ бы въ подтвержденіе приведеннаго взгляда высшаго органа правительственной власти, руководящаго дѣятельностью городскихъ общественныхъ управленій— столичныя газеты сообщали, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разсматривается вопросъ о сооруженіи въ Ригѣ сѣти электрическихъ дорогъ. Предпріятіе это беретъ на себя само городское управленіе, а министерство выразило согласіе оказать поддержку иниціативѣ города содѣйствіемъ заключенію имъ займа для этой цѣли на выгодныхъ условіяхъ.

„Финансовое положеніе большинства городовъ имперіи, говорится въ вышеупомянутомъ циркулярѣ, представляется въ настоя-

щее время далеко несоотвѣтствующимъ развивающимся постепенно потребностямъ городской жизни. Вслѣдствіе сего въ каждомъ случаѣ, когда предстоитъ необходимость въ устройствѣ общеполезнаго сооруженія, оно осуществляется лишь тогда, когда на помощь городу являются частные капиталы отдѣльныхъ предпринимателей или акціонерныхъ обществъ. Такимъ порядкомъ выполнены въ большинствѣ городовъ водоснабженіе, конно-желѣзныя дороги, частью скотобойни, —однимъ словомъ, всѣ тѣ городскія предпріятія, которыя имѣютъ коммерческое значеніе. Затѣмъ остальныя сооруженія, какъ-то: мосты, больницы, мостовыя, канализація и др., которыя являются необходимыми съ точки зрѣнія санитарной или общественнаго благоустройства, —или не строятся вовсе за недостаткомъ денежныхъ средствъ, или ложатся тяжелымъ, иногда непосильнымъ, бременемъ на городскіе бюджеты. Между тѣмъ частные капиталы, затраченные на городскія предпріятія, не только вырабатываютъ значительные проценты, но, развиваясь съ теченіемъ времени, въ силу естественнаго прироста населенія въ городахъ и усиленія потребленія, весьма часто въ нѣсколько разъ увеличиваются въ капитальной своей стоимости".

Право выкупа, сохраняемое городами за собою, редактируется въ такой формѣ, что городамъ приходится платить по выкупу значительно дороже дѣйствительной затраты на предпріятіе. „Такимъ образомъ *создалось и продолжаетъ развиваться въ томъ же направленіи положеніе весьма вредное для интересовъ городского населенія и для своевременнаго городского благоустройства*“.

Трудно высказаться съ большею опредѣленностью и ясностью въ пользу крайней важности сохраненія городами за собою эксплоатаціи подобныхъ общеполезныхъ предпріятій.

Въ вышеприведенныхъ строкахъ указываются финансовыя соображенія цитируемаго министерскаго циркуляра. Но наряду съ этими соображеніями тотъ же циркуляръ съ такою же рѣзкостью отмѣчаетъ и другія неудобства концессіоннаго способа эксплоатаціи городск. общественныхъ предпріятій:

„Владѣльцы частныхъ капиталовъ,—говорится въ томъ же циркулярѣ,—преслѣдуя въ городскихъ сооруженіяхъ исключительно свои выгоды, весьма нерѣдко направляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы, пользуясь своею монополіею, *эксплоатировать, насколько это возможно, городское населеніе, не заботясь объ его*

интересахъ. Послѣдствіемъ такого образа дѣйствій городскихъ концессіонеровъ являются судебные процессы и рядъ недоразумѣній между сторонами, при чемъ несомнѣнно съ большимъ вредомъ для законныхъ интересовъ населенія. Въ виду изложеннаго представляется *крайне желательнымъ, чтобы города отказались отъ концессіоннаго способа и приложили усилія къ осуществленію предпріятій*, направленныхъ къ улучшенію быта городского населенія и могущихъ приносить доходъ, непосредственно *за свой счетъ*".

Недостатокъ у городовъ наличныхъ денежныхъ средствъ не долженъ, по мнѣнію министерства, служить непреодолимымъ препятствіемъ къ осуществленію предпріятій непосредственно за счетъ городовъ, ибо при условіи доходности предпріятій представляется вполнѣ возможнымъ изыскать нужныя для городскихъ сооруженій средства путемъ займовъ, съ тѣмъ, чтобъ уплата погашенія и процентовъ вполнѣ обезпечивалась доходами предпріятія. Сообщая приведенныя соображенія губернаторамъ, министерство внутреннихъ дѣлъ просило передать ихъ для подлежащаго руководства городскимъ общественнымъ управленіямъ.

Къ такому же заключенію должна была при-

вести и практика западно-европейскихъ городовъ. Муниципализація предпріятій дала возможность городамъ: 1, увеличить свои доходы, 2, удешевить и улучшить для населенія пользованіе удобствами, предоставляемыми упомянутыми предпріятіями, и 3, улучшить положеніе служащихъ въ этихъ предпріятіяхъ.

Къ такому заключенію приходила и тифлисская городская дума, обсуждая вопросъ о выкупѣ конки. Но иное направленіе получило это дѣло благодаря тому рѣзкому разногласію, которое возникло среди самой управы.

Пессимистическій взглядъ одной части управы съ городскимъ головой на финансы города, на способность послѣдняго управиться съ крупными коммерческими предпріятіями, съ одной стороны, и слухи, распространившіеся въ обществѣ и печати о желаніи городскихъ заправилъ завладѣть конкой, чтобы создать богатую синекуру для себя и своихъ присныхъ—подорвали довѣріе власти и общества къ намѣреніямъ думы. Эта исторія кончилась тѣмъ, что городъ не выкупилъ конки и опять сдалъ ее на концессію тѣмъ-же бельгійцамъ. Таковы плоды нашего неумѣнія серьезно относиться къ задачамъ своего самоуправленія.

1898—99 гг.

Кое-что о городскихъ финансахъ.

Извѣстно, какъ наши города пассуютъ передъ всякою серьезною задачею, за недостаткомъ средствъ. „Денегъ нѣтъ“, заявляется обыкновенно въ такихъ случаяхъ, и къ прискорбію нужно замѣтить, что препятствіе это часто бываетъ неотстранимо. У нашихъ городовъ не имѣется запасныхъ фондовъ; въ правѣ вводить новые налоги они очень ограничены дѣйствующимъ городскимъ положеніемъ, а кредитоваться имъ негдѣ. Насколько въ другихъ странахъ кредитъ для городскихъ и другихъ общественныхъ учрежденій организованъ широко, настолько же его у насъ почти нѣтъ вовсе. Города въ такихъ случаяхъ закладывать своихъ имѣній въ ипотечныхъ банкахъ не могутъ, не подвергая своихъ имуществъ риску продажи съ торговъ; краткосрочный кредитъ имъ безполезенъ, а выпускать облигаціи могутъ только очень крупные города.

Въ правленіи тифл. дворянскаго земельнаго банка одно время возникла мысль о выдачѣ городскимъ и сельскимъ обществамъ и разнымъ общественнымъ учрежденіямъ ссудъ, но не подъ закладъ недвижимыхъ имуществъ,

какъ теперь практикуется въ отношеніи частныхъ лицъ по дѣйствующему уставу банка, а подъ обезпеченіе доходами обществъ и учрежденій, совершающихъ заемъ. Проектъ правилъ для такого кредита былъ даже разработанъ банкомъ и представленъ въ общее собраніе членовъ, но не получилъ надлежащаго утвержденія въ Петербургѣ.

Тамъ, гдѣ промышленныя затѣи находятся въ зародышѣ, а торговля ведется первобытнымъ способомъ, кредитъ считается въ общественномъ мнѣніи однимъ изъ вѣрнѣйшихъ способовъ всеобщаго раззоренія. Такое же, если не большее предубѣжденіе существуетъ въ отношеніи задолженности общественныхъ учрежденій. Въ производительный, плодотворный заемъ наше общество мало вѣритъ, потому что оно не имѣло еще случая познакомиться съ нимъ воочію. Тѣ пособія, которыя выдавались до сихъ поръ казной и земствомъ нашимъ городамъ, выдавались почти всегда безвозвратно, и первый опытъ городского займа, реализованнаго не домашними способами (заимствованія изъ разныхъ спеціальныхъ городскихъ капиталовъ) и не при содѣйствіи правительства, — первый облигаціонный заемъ былъ произведенъ Тифлисомъ и, нужно сознаться, неудачно.

Постройка мостовъ и городского дома не дала необходимыхъ средствъ для покрытія вызваннаго ею долга и дефициты въ бюджетѣ гор. Тифлиса приняли съ тѣхъ поръ хроническій характеръ. Мы не держимся того мнѣнія, что необходимо городамъ и общественнымъ учрежденіямъ занимать деньги только на прибыльныя дѣла; немало имѣется у общества полезныхъ предпріятій, которыя не даютъ и не должны давать имъ матеріальной выгоды; такова, напр., постройка школьныхъ и больничныхъ зданій, мѣры борьбы съ голодомъ, эпидеміями и пр. Но неудачу перваго облигаціоннаго займа г. Тифлиса мы видимъ въ неудачномъ выборѣ городомъ источниковъ для покрытія этого займа и уплаты процентовъ; тѣ сооруженія, на которыя возлагало надежды городское управленіе, не оправдали этихъ надеждъ. Такимъ образомъ опытъ Тифлиса не только не разсѣялъ предубѣжденій, существовавшихъ въ публикѣ противъ общественныхъ займовъ, а, напротивъ, еще болѣе укрѣпилъ ихъ.

Между тѣмъ при сколько-нибудь правильномъ веденіи общественныхъ дѣлъ, кредитъ, создаваемый для нихъ, не можетъ оказаться не только убыточнымъ, но и безполезнымъ. И это вѣрно въ отношеніи обѣихъ сторонъ:

какъ для заемщика—общественнаго учрежденія, такъ и для кредитора—банка.

Во Франціи въ 1892 г. происходила ожесточенная парламентская и газетная борьба между учрежденіями, снабжающими общины кредитомъ: между правительственною сохранною кассою- Caisse des dépots consignations—и акціонернымъ Crédit foncier de France. Каждое изъ этихъ учрежденій оспаривало другъ у друга привиллегію снабжать города и департаменты весьма дешевыми ссудами. Въ 70-хъ гг. долги городскихъ и сельскихъ общинъ равнялись $2^1/_2$ милліардамъ франк., а въ 80-хъ гг. сумма эта возрасла до 3 милліардовъ. А если къ этому присоединить долги другихъ юридическихъ лицъ, синдикатовъ, благотворительныхъ учрежденій, торговыхъ камеръ и др., то общая сумма долговъ во Франціи *безъ ипотечнаго обезпеченія* достигнетъ почти 4 милліардовъ франковъ.

Въ маленькой Бельгіи существуетъ спеціальный для такого кредита банкъ Crédit Communal, устроенный на началахъ обществъ взаимнаго кредита. Особенность этого банка между прочимъ заключается въ томъ, что онъ часто выдаетъ ссуды не только городамъ и крупнымъ общественнымъ учрежденіямъ, но и мелкимъ сельскимъ общинамъ, и несмо-

тря на это, за все время своего свыше тридцатилѣтняго существованія, онъ не терпѣлъ ни разу убытковъ по выдачѣ ссудъ общинамъ, которыми платежи вносились всегда своевременно *).

Подобныя же кредитныя учрежденія мы встрѣчаемъ въ Германіи, Австріи, Венгріи и Даніи. Но намъ читатель можетъ замѣтить, что всѣ эти страны болѣе или менѣе состоятельныя и никакого кредита не боятся. Но, во 1-хъ, малосостоятельныя страны еще болѣе нуждаются въ кредитѣ, чѣмъ состоятельныя, и во 2-хъ, что малосостоятельность не можетъ служить помѣхой исправному погашенію займа, если только занятая сумма истрачена производительно. Для примѣра можемъ указать на Италію, гдѣ общины не такъ богаты, какъ во Франціи, не ведутъ такъ правильно своего хозяйства, какъ въ Германіи, и вообще напоминаютъ часто жизнь нашихъ общественныхъ единицъ. Между тѣмъ къ концу 1885 года на итальянскихъ общинахъ числилось необлигаціоннаго долга 354½ милл. фр., изъ которыхъ около 200 милл. выдано за ничтож-

*) См. прекрасную статью М. Герценштейна въ „Русской Мысли“ 1892 г., № VI, „Кредитъ для земствъ и городовъ“.

ный процентъ (2—3% на ростъ) изъ государственнаго банка Cassa dei depositi e dei prestiti, свыше 50 милл. выдано сберегательными кассами, около $27^1/_2$ милл.—религіозными и благотворительными учрежденіями и пр. Благодаря этимъ займамъ итальянская община не только не разстроила своего хозяйства, но, напротивъ, улучшила его и вмѣстѣ съ тѣмъ погасила старые обременительные для себя долги.

Мало того, подобный кредитъ дѣйствуетъ даже въ Африкѣ. Свои „Crédit foncier“ имѣютъ и Алжиръ, и Египетъ.

На указанную форму кредита мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе нашихъ муниципаловъ и капиталистовъ, потому что многолѣтняя практика западно-европейскихъ городовъ достаточно уже доказала, что безъ нея немыслимо общественное благоустройство.

Но если нашимъ городомъ затрудненъ путь къ ссудамъ, то какъ избавиться отъ того вѣчнаго топтанія на мѣстѣ, которымъ они страдаютъ. Гдѣ выходъ изъ нынѣшняго безпомощнаго финансоваго положенія?

Во всякомъ случаѣ—не въ сокращеніи расходовъ.

Расходы нашихъ городовъ и безъ того сокращены до крайняго минимума. Ничтож-

ныя крохи мы удѣляемъ на столь важныя отрасли городского благоустройства, какъ народное образованіе, народное продовольствіе, призрѣніе больныхъ и нищихъ, освѣщеніе, мощеніе улицъ и пр. и пр. Если въ какой нибудь управѣ и бываютъ синекуры, то онѣ очень недолговѣчны—за недостаткомъ средствъ. Словомъ, въ области разныхъ сокращеній едва-ли возможно идти далѣе того, какъ шли до сихъ поръ наши городскія управленія.

Выходъ изъ нынѣшняго труднаго положенія городовъ, по нашему мнѣнію, нужно искать совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ.

Необходимо увеличить городскіе доходы путемъ лучшей эксплоатаціи нынѣшнихъ доходныхъ статей, а также путемъ открытія новыхъ доходныхъ статей, путемъ муниципализаціи разныхъ отраслей промышленности.

Для этого, конечно, потребуется больше изобрѣтательности, чѣмъ для грошовыхъ сокращеній, до которыхъ такъ падки наши муниципалы.

Въ крайнемъ случаѣ нужно прибѣгать даже къ увеличенію налоговъ.

Мы знаемъ, что предлагаемъ очень непопулярную мѣру. Мы знаемъ, что очень не-

пріятно платить, особенно если рѣчь идетъ не о личныхъ удовольствіяхъ, а о какомъ-то общемъ, отвлеченномъ для насъ, благѣ. Но нужно же понимать, что ничто даромъ не дается въ жизни. Нужно же помнить, что каждый изъ насъ въ отдѣльности затрачиваетъ гораздо больше и непроизводительнѣе, чѣмъ то можно было-бы сдѣлать сообща.

Если же всякая затрата будетъ насъ пугать, то прежде всего пострадаютъ наши собственные интересы. Я вспоминаю одного домовладѣльца, который съ пѣной у рта нападалъ на сосѣдей, предлагавшихъ сложиться и устроить мостовую на общій счетъ. Оказывалось, что это—„чистѣйшее разореніе", что „нельзя платить, когда самъ ни гроша не имѣешь", и пр., и пр. Но тотъ же домовладѣлецъ изъ года въ годъ стоически терпѣлъ очень крупный убытокъ, вслѣдствіе того, что передъ его домомъ стояло непроходимое болото и квартиры у него поэтому вѣчно пустовали. Я всегда вспоминаю этого домавладѣльца, когда наши финансисты краснорѣчиво развиваютъ свою мысль о нашемъ общемъ оскудѣніи. Ихъ не убѣдишь, что очень часто оскудѣніе это есть неминуемый результатъ нашей грошевой экономіи. Тратъ мы боимся, потому что, увы, привыкли

тратить почти всегда непроизводительно. Производительныя траты, траты съ разсчетомъ, какъ выше мы говорили, намъ еще мало знакомы. Тратимъ мы тогда, когда имѣемъ бѣшеныя деньги, которыя, какъ извѣстно, счета не любятъ.

Какъ это ни странно, но финансы нашихъ городовъ страдаютъ именно отъ того, что въ думахъ засѣдаютъ почти исключительно представители капитала. Казалось бы, имъ болѣе всего должно быть извѣстно умѣніе поправлять финансы, но на практикѣ выходитъ, что они то главнымъ образомъ и разстраиваютъ финансы города.

Въ примѣръ приведемъ кое-что изъ прошлаго гор. Тифлиса.

Дѣло въ томъ, что тифлисская молодежь, выступившая въ 1879 г. на арену городского самоуправленія съ широкими планами городскихъ работъ, не съумѣла составить думу изъ лицъ, дѣйствительно преданныхъ городскимъ интересамъ. Въ отличіе отъ прежней думы здѣсь были не одни купцы съ прадѣдовскими понятіями, были и интеллигентные люди. Но эту интеллигенцію большею частью составляли все же коммерсанты, капита-

листы и крупные рантье, которые слишкомъ мало думали о городѣ. Пришлось новый планъ городскихъ работъ согласовать съ интересами этихъ лицъ. Работы, которыя предпринимались для удобствъ города, вмѣстѣ съ тѣмъ были особенно выгодны и для нѣкоторыхъ тифлисскихъ капиталистовъ. Еслибы городское управленіе стояло тогда на высотѣ своей задачи, еслибъ оно особенно заботилось о городской кассѣ, то, конечно, не побоялось бы привлечь этихъ капиталистовъ къ расходамъ. Но этого не было сдѣлано, и вся тяжесть расходовъ легла на городскую кассу.

Поясню свою мысль примѣромъ.

Верійскій мостъ, обошедшійся городу очень дорого, въ теченіи многихъ лѣтъ является бременемъ для городского бюджета. Та часть городского займа, которая падаетъ на этотъ мостъ, не можетъ погашаться сборомъ, взимаемымъ съ проѣзжающихъ. Городской кассѣ поэтому приходится ежегодно приплачивать довольно солидную сумму для уплаты процентовъ интереса и погашенія суммы, занятой для этого моста.

Между тѣмъ этотъ мостъ сослужилъ службу не только всѣмъ городскимъ обывателямъ вообще, создавъ удобное сообщеніе между 2

громадными участками города—Верой и Дидубэ,—но очень былъ выгоденъ и для собственниковъ прилегающихъ къ мосту имѣній. Имѣнія здѣсь поднялись въ цѣнѣ, по крайней мѣрѣ, въ 10—20 разъ. Если до появленія моста здѣсь кв. сажень оцѣнивалась въ 3—5 руб., то теперь оцѣнивается въ 50—100 руб. Г. Г. Коргановъ пожертвовалъ городу обширную площадь своей земли, но неменѣе жертвъ могли бы нести и другіе владѣльцы. Если бы были сдѣланы такія же жертвы и тѣми богачами, земли которыхъ на Кирочной и Мих. ул. очень много выиграли отъ постройки моста, то, нѣтъ сомнѣнія, ни большого дефицита въ городскомъ бюджетѣ не существовало бы, ни обывателей не пришлось бы долго облагать за проѣздъ черезъ мостъ особымъ налогомъ.

Доказать, что тогдашніе городскіе заправилы находились въ стачкѣ съ собственниками земель—конечно, трудно. Но вѣдь въ рѣшеніи вопроса въ думѣ принимали участіе и эти собственники со своими присными, засѣдая въ ней въ качествѣ гласныхъ. Вотъ городъ и оказывается теперь наказаннымъ за эгоизмъ своихъ представителей.

Но расточительность въ одномъ случаѣ нужно прикрывать грошевою экономіей въ

другихъ; поэтому какъ только рѣчь заходитъ о какомъ-нибудь дѣйствительно производительномъ расходѣ для пользъ города, сейчасъ же раздаются жалобы на недостатокъ средствъ, на обремененіе плательщиковъ городскихъ налоговъ, и пр., и пр.

Благодаря этой политикѣ, у города до 90-хъ гг., вовсе не существовало санитарно-врачебной части. А когда ее, наконецъ, завели, то староуправская партія горько жаловалась и продолжаетъ поднесь жаловаться, что, молъ, для города непосильны траты на это дѣло. Партія эта, конечно, въ этомъ отношеніи вполнѣ послѣдовательна: санитарные врачи слишкомъ мало подымаютъ цѣнность ея имуществъ, а даровымъ леченіемъ она и вовсе не пользуется. Что за дѣло богачамъ до того, что санитарно-врачебная помощь является первѣйшею необходимостью для бѣднѣйшаго населенія города.

Беру другой примѣръ.

Дѣло въ томъ, что еще въ началѣ 70 гг. существовалъ проектъ открытія въ Тифлисѣ городского общественнаго банка. Но проектъ этотъ не осуществился только благодаря тому, что городскіе заправилы того времени сами, принимая участіе въ основаніи въ Тифлисѣ частныхъ банковъ, не желали создавать имъ

конкурента, въ видѣ новаго городского банка.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ много могла бы выиграть наша бѣдная городская касса отъ учрежденія общественнаго банка. Банки какъ теперь, такъ и тогда, приносили очень солидную прибыль своимъ членамъ, а эта прибыль для города, при скудости его средствъ, была бы настоящей манной небесной. Да и не трудно было учредить въ то время банкъ. Не нужно было вовсе большого основного капитала, въ виду того широкаго содѣйствія, какое оказывали тогда частнымъ предпріятіямъ министерство финансовъ вообще и государственный банкъ въ особенности.

Былъ еще одинъ моментъ въ жизни нашего муниципалитета, когда онъ могъ имѣть свой банкъ. Это было въ 1893 г., когда послѣдовалъ разгромъ „кредитки", послѣ правительственной ревизіи и начатія слѣдствія надъ кн. Аматуни и Гарсоевымъ. Благодаря этому выборы уполномоченныхъ въ „кредиткѣ" дали довольно легкую побѣду староуправской партіи и ея молодой фракціи. Добрая половина всего числа уполномоченныхъ кредитнаго общества состояла изъ гласныхъ и ихъ сторонниковъ. При такомъ составѣ нетрудно было, кажется, попытаться прибли-

зить уставъ кред. общества къ уставу тифл. и кутаисскаго земельныхъ банковъ, часть прибылей которыхъ, какъ извѣстно, идетъ на общеполезныя нужды. Но въ этомъ направленіи даже и простой попытки не было сдѣлано. Все время уходило на избирательныя интриги. И все это сопряжено было съ такими усиліями и взаимными раздорами, что не хватало уже силъ заниматься настоящимъ дѣломъ. За все время существованія этого состава уполномоченныхъ не былъ разрѣшенъ ни одинъ сколько нибудь интересный и важный для городскихъ обывателей вопросъ, если не считать незначительной сбавки платежей для заемщиковъ.

Все это вспоминается, конечно, не для того, чтобы кого-нибудь уличить или дискредитировать въ глазахъ населенія. Наша цѣль—совершенно иная. Необходимо откровенно указать на прошлые грѣхи, чтобъ ихъ устранить на будущее время. Наша цѣль заключается въ томъ, чтобы показать читателю какъ несправедливы жалобы на безденежье и какъ неосновательно стремленіе нашихъ городскихъ управленій къ грошевой экономіи. Порокъ нашъ—не въ нашей бѣдности, а въ томъ, что управленіе городомъ мы, избиратели, большею частью поручаемъ не лицамъ,

преданнымъ общественнымъ интересамъ, а тѣмъ эгоистамъ, которые сумѣли „капиталъ пріобрѣсти“, но на счетъ „соблюденія невинности“ имѣютъ довольно смутныя понятія. Словомъ, бѣда наша вовсе не въ нашей бѣдности, а въ торжествѣ плутократіи.

Мы выбираемъ въ гласные почти исключительно людей съ большими средствами, съ виднымъ положеніемъ. Между тѣмъ для уразумѣнія и добросовѣстнаго веденія городскихъ дѣлъ въ этихъ качествахъ не представляется никакой необходимости. Принято думать, что богатые люди независимы и поэтому болѣе преданы общимъ интересамъ. Но это ошибочное предположеніе. Состоятельный человѣкъ очень часто бываетъ рабомъ своихъ капризовъ или личныхъ интересовъ, а человѣкъ съ выдающимся общественнымъ положеніемъ нерѣдко рабъ именно этого положенія. Независимость ихъ еще чаще бываетъ подвержена сомнѣнію, чѣмъ независимость всякаго другого. Для уразумѣнія и добросовѣстнаго веденія городскихъ дѣлъ нѣтъ особенной необходимости даже въ высшемъ образованіи. Въ данномъ случаѣ важнѣе всего просто честное отношеніе къ дѣлу.

Вотъ почему безграмотный крестьянинъ въ земскомъ собраніи очень часто бываетъ

несравненно полезнѣе интеллигентнаго толстосума, для котораго, кромѣ мамоны, нѣтъ ничего святого.

Вотъ почему врачевать наши городскіе финансы вѣрнѣе всего можно не грошевою экономіею, а ослабленіемъ въ городскомъ управленіи плутократическихъ элементовъ.

1892—96 г.

Взаимное страхованіе.

Преимущества обществъ взаимнаго страхованія передъ частными страховыми компаніями несомнѣнны, и ихъ можно объяснить въ двухъ словахъ. При первой формѣ, для страхователя представляется гораздо меньше риска, такъ какъ всякое общественное предпріятіе прочнѣе частнаго. Кромѣ того, взаимное страхованіе несравненно выгоднѣе для страхователей, потому что оно имѣетъ въ виду не выдачу возможно высокаго процента на положенный въ предпіятіе капиталъ, а лишь покрытіе причиненныхъ пожаромъ убытковъ (съ незначительнымъ расходомъ на администрацію). Въ виду очевидности этихъ преимуществъ взаимное страхованіе возникло въ Европѣ очень давно, еще въ XVI в.,

раньше частныхъ компаній, и не получало долго надлежащаго развитія только вслѣдствіе слабости общественной иниціативы. Въ послѣднее же время оно успѣшно конкурируетъ съ частными обществами и можетъ, въ недалекомъ будущемъ, окончательно ихъ побѣдить.

Враги взаимнаго страхованія любятъ указывать на призрачность вышеназванныхъ его преимуществъ. Община, говорятъ они, не имѣетъ столько средствъ обезпечить страхователей, сколько частныя общества съ крупнымъ капиталомъ. Но это возраженіе легко устраняется возможностью, въ первое время, до образованія солиднаго запаснаго капитала, перестраховывать принятыя на страхъ имущества въ частныхъ обществахъ, какъ это дѣлаютъ часто и послѣднія (русскія общества перестраховываютъ въ заграничныхъ). Кромѣ того, при правильномъ и осторожномъ веденіи дѣла, запасный капиталъ растетъ довольно быстро; такъ, напр., въ Харьковѣ, въ теченіе 22 лѣтъ, у городского страховаго общества онъ достигъ уже 1.091,592 руб.

Эти же защитники частныхъ компаній не придаютъ большого значенія высотѣ страховыхъ премій, взимаемыхъ частными обществами. Преміи эти, разсуждаютъ они, регулируются конкуренціею; достаточно суще-

ствующему тарифу подняться очень высоко, чтобы появились новыя компаніи и понизили ихъ до естественнаго предѣла.

Однако, нѣтъ ничего легче, какъ опровергнуть эту устарѣлую теорію благодѣтельности конкуренціи. Противъ нея говорятъ цифровыя данныя о соотношеніи размѣра премій къ размѣру пожарныхъ убытковъ, и такія данныя за одинъ 1886 годъ, въ отношеніи 9 акціонерныхъ страховыхъ компаній, показываютъ, что страховыя преміи въ шесть разъ превысили пожарное вознагражденіе. Въ дополненіе къ этому прибавимъ, что означенный годъ, въ оборотахъ этихъ компаній, не является счастливымъ для нихъ исключеніемъ, и что, судя по ихъ отчетамъ, вообще страховыя преміи въ совокупности въ 4—5 разъ превышаютъ вознагражденіе за пожарные убытки. Чтобы понять это явленіе, нужно имѣть въ виду, что стачка страховыхъ компаній въ Россіи давно уже не составляетъ секрета и что конвенціи, вырабатываемыя съѣздами крупныхъ предпринимателей въ послѣднее время, почти вовсе исключаютъ возможность конкуренціи.

Вотъ что, напримѣръ, мы читаемъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ по поводу подобныхъ явленій въ промышленныхъ сферахъ: профес-

соръ Клейнвехтеръ выпустилъ въ 1883 году книгу о картеляхъ, перечисляющую цѣлый рядъ промышленныхъ предпріятій, собственники которыхъ, путемъ соглашенія, устранили конкуренцію между собою, обязавшись производить въ опредѣленныхъ размѣрахъ и продавать свои продукты по заранѣе условленнымъ цѣнамъ. Съ каждымъ годомъ это движеніе усиливалось, техника совершенствовалась, новыя слова: картель, Ring, Trusts, понемногу входили въ лексиконы всѣхъ странъ, не миновавъ, между прочимъ, и нашего отечества, знающаго теперь конвенцію сахаро-заводчиковъ, союзы страховыхъ обществъ, постоянное бюро желѣзопромышленниковъ и пр. (№ 72, 1889 г. 14-го марта*).

Нетрудно понять это явленіе, если имѣть въ виду силу крупнаго капитала, способнаго монополизировать въ свою пользу какое угодно широкое предпріяте. Монополія эта, во всякомъ случаѣ, ложится тяжелымъ бременемъ на общество: если она удалась, то безжалостно подымаются цѣны на монополизированный предметъ; при неудачѣ же пред-

*) Въ послѣднее время обращаетъ на себя вниманье новая стачка страх. обществъ, выразившаяся въ воспрещеньи обществу принимать страхователя, перешедшаго изъ другого страхового общества безъ разрѣшенія послѣдняго.

пріятія создается колоссальный кризисъ, въ конецъ разоряющій мелкихъ акціонеровъ, какъ это случилось, напримѣръ, въ Парижѣ, во время „мѣднаго кризиса“.

Обуздать такую монополію можетъ только государство; въ препріятіяхъ же, имѣющихъ мѣстный характеръ, съ частнымъ капиталомъ можетъ вступить въ борьбу и община. Справедливость этого послѣдняго положенія вполнѣ подтверждается примѣрами существующихъ въ настоящее время въ Россіи 54 городскихъ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія. Правда, въ началѣ ихъ дѣятельности борьба была трудновата, такъ какъ частныя компаніи быстро понижали страховой тарифъ для успѣшной конкуренціи съ ними, между тѣмъ какъ вновь возникшія общества взаимнаго страхованія не могли поступать такъ-же, въ виду незначительности своего, только что возникавшаго запаснаго капитала. Но, выдержавъ первую борьбу, общества эти успѣшно развивались и, по мѣрѣ увеличенія своего запаснаго капитала, уменьшали страховыя преміи до возможнаго minimum'а, а иногда доводили ихъ и до нуля. Въ 1886 г., въ Одессѣ, только черезъ 5 лѣтъ послѣ открытія тамъ общества взаимнаго страхованія, на страховую сумму въ

40.872,840 р., преміи не превышали 67,551 р., т. е. $^{1}/_{6}$ % стоимости застрахованнаго имущества; въ Ригѣ, при страховой суммѣ въ 26,476,241 р., преміи равняются 13,146 р., т. е. $^{1}/_{20}$ % страх. суммы. Переводя послѣднюю цыфру на общедоступный языкъ, выходитъ, что если вы, читатель, застраховали въ рижскомъ обществѣ взаимнаго страхованія свое имущество, въ 10 тыс. руб., то ежегодно обязаны уплачивать страховую премію въ размѣрѣ не болѣе 5 руб.

Указавъ здѣсь преимущества одной формы страхованія передъ другою, скажемъ нѣсколько словъ и о значеніи страхованія вообще имуществъ въ интерасахъ массы населенія. Для крупныхъ домовладѣльцевъ и учрежденій, имѣющихъ строенія въ разныхъ частяхъ города и даже въ разныхъ городахъ и селахъ, огонь далеко не представляетъ такой опасности, какъ для мелкихъ собственниковъ, съ уничтоженіемъ единственнаго убѣжища которыхъ уничтожается само собою и все ихъ состояніе. Изъ отчетовъ разныхъ кредитныхъ учрежденій ясно видно, что учрежденія эти вносятъ преміи въ страховыя общества въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ получаютъ отъ нихъ вознагражденія за пожарные убытки по заложен-

нымъ у нихъ домамъ; такъ напр., московское кредитное общество въ послѣднія пять лѣтъ уплатило страховымъ обществамъ преміи около 3 1/2 милл. руб. (не включая сюда гербоваго сбора и казенной пошлины, которые за пять лѣтъ составятъ около 3/4 милл. руб.); между тѣмъ, пожарные убытки заложенныхъ въ этомъ обществѣ домовъ не превышаютъ за тоже время 2,350 т. руб. Такимъ образомъ, въ пять лѣтъ только домовладѣльцы-заемщики „московскаго кредитнаго общества" переплатили страховымъ обществамъ болѣе одного милл. руб. Совсѣмъ другое, повторяемъ, имѣетъ значеніе страхованіе имуществъ для мелкихъ собственниковъ, въ особенности при слабости нашего городского благоустройства и недостаткѣ средствъ борьбы съ огнемъ. У насъ нерѣдки случаи распространенія огня на обширныя и бѣднѣйшія части города, когда погорѣльцы, если у нихъ не застраховано имущество, превращаются изъ зажиточныхъ до того людей въ нищихъ, неимѣющихъ никакихъ средствъ къ возстановленію своего прежняго благосостоянія. Между тѣмъ изъ практики страховыхъ компаній видно, что именно эти мелкіе собственники, наиболѣе нуждающіеся въ ихъ услугахъ, оставляютъ свои строенія

незастрахованными, если только ихъ не закладываютъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Происходитъ такая ненормальность въ дѣлѣ, по существу своему полезномъ, потому, что страховыя преміи частныхъ компаній вообще высоки (особенно въ провинціи) и малодоступны для массы. Учрежденіе городского общества взаимнаго страхованія въ этомъ отношеніи безусловно полезно, даже въ томъ случаѣ, если оно развивается медленно и въ небольшихъ размѣрахъ. Польза взаимныхъ страхованій заключается также въ томъ страхѣ, какой оно создаетъ для страховыхъ компаній посредствомъ конкуренціи и заставляетъ ихъ значительно понижать существующій размѣръ страховыхъ премій.

Въ нашемъ краѣ первое общество взаимнаго страхованія недвиж. имуществъ возникло въ 1889 г. въ Тифлисѣ, но оно дѣйствуетъ неособенно успѣшно.

Что прискорбнѣе всего, такъ это ограниченность круга, среди котораго оперируетъ это общество. Изъ 10,000 имѣющихся въ Тифлисѣ зданій, застраховано въ обществѣ только около 1 тыс. и притомъ почти исключительно крупныя, которыя не очень-то нуждаются въ страховыхъ льготахъ. Вся же

масса мелкихъ домовладѣльцевъ, для которыхъ главнымъ образомъ и должны существовать общества взаимнаго страхованія, совершенно не понимаетъ выгодъ этого предпріятія.

На эту слабую сторону дѣятельности общества не разъ указывалось на общихъ собраніяхъ его членовъ, но пренія не приводили ни къ чему положительному. Правда, разъ собраніе рѣшило имѣть, подобно частнымъ страховымъ обществамъ, особыхъ агентовъ для привлеченія страхователей, но дума не утвердила необходимаго на это дѣло расхода, находя услуги такихъ посредниковъ слишкомъ компрометирующими для общества.

Въ виду этого, необходимо изыскать какія-нибудь другія мѣры для расширенія круга дѣятельности общества. Другія страховыя общества давно уже работаютъ въ этомъ направленіи и успѣли примѣниться къ потребностямъ публики, въ то время какъ тифлисское общество взаимнаго страхованія, какъ видно изъ его отчетовъ., порядочно-таки отстало отъ нихъ.

„Нѣсколько имѣній, говорится въ отчетѣ за 1893 г., не страхуются у насъ болѣе вслѣдствіе представленія ихъ залогами по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, куда наши полисы не принимаются. Возобновленіе ходатайства о пріемѣ

полисовъ нашихъ по каз. подрядамъ и поставкамъ, вслѣдствіе незначительнаго запаснаго капитала, было бы преждевременно, такъ какъ это именно и служило главнымъ основаніемъ къ оставленію перваго ходатайства нашего безъ уваженія. Наконецъ, прекращаютъ у насъ страхованія вслѣдствіе переноса таковыхъ въ акціонерныя страховыя общества, которыя, надо отдать имъ справедливость, предоставляютъ иногда такія льготы страхователямъ, которыхъ общество наше или вовсе не можетъ давать или даетъ далеко не въ томъ размѣрѣ, какъ акціонерныя общества. Такъ, наприм., нѣкоторые изъ страхователей по разнымъ причинамъ не вносятъ въ срокъ страховыхъ премій и акціонерныя общества продолжаютъ страхованіе въ кредитъ довольно въ широкихъ размѣрахъ. Правленіе же можетъ допустить такую льготу лишь въ самыхъ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ и не иначе какъ подъ свою личную отвѣтственность".

Въ виду существующей теперь сильной конкуренціи частныхъ страховыхъ обществъ, предстоитъ самая настоятельная необходимость изыскать способы къ укрѣпленію и расширенію дѣятельности такого симпатичнаго учрежденія, какъ общество взаимнаго страхованія.

Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ способовъ расширить кругъ дѣятельности общества мы признаемъ пріемъ полисовъ общества по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Но, какъ мы видѣли, ходатайства объ этомъ возбуждались хотя и часто, но безуспѣшно. Въ настоящее время ходатайство это могло

бы имѣть успѣхъ при условіи гарантіи со стороны города въ случаѣ убытковъ.

Даже въ странахъ съ сильно развитой частной иниціативой (напр. въ Англіи и Швейцаріи) законодательство не стѣсняется ограничить свободу дѣятельности акціонерныхъ страховыхъ обществъ. Тѣмъ болѣе осуществима такая регламентація у насъ. А если правительство серьезно займется этимъ вопросомъ, то оно не можетъ не обратить вниманія на общества взаимнаго страхованія. Поощреніе послѣднихъ явится противовѣсомъ вредной дѣятельности частныхъ обществъ. Вотъ почему мы полагаемъ, что умѣло мотивированное ходатайство, обставленное серьезными гарантіями въ случаѣ убытковъ общества, въ настоящую минуту можетъ имѣть тотъ успѣхъ, о которомъ напрасно было мечтать нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Но указывамая нами мѣра есль лишь одна изъ тѣхъ многочисленныхъ мѣръ, которыя необходимо изыскать для расширенія дѣятельности общества. Для популяризаціи въ массѣ идеи взаимнаго страхованія, для приноравленія устава общества къ потребностамъ страхователей, далеко недостаточны агенты, введеніе которыхъ предлагалось нѣ-

сколько лѣтъ тому назадъ. Агенты могли бы быть полезны только въ томъ случаѣ, еслибъ у нихъ былъ умѣлый руководитель. Самостоятельная же дѣятельность агентовъ скоро обратитъ ихъ, какъ вѣрно съострилъ одинъ изъ членовъ общества, въ „далаловъ“ (туземные факторы), которые способны лишь скомпрометировать общество.

Необходимо, чтобъ одинъ изъ членовъ правленія или предсѣдатель имѣлъ достаточно времени и иниціативы для организаторской работы; необходимо, чтобъ онъ не былъ часто отвлекаемъ отъ этого ни текущими дѣлами общества, ни своими собственными дѣлами.

Послѣ тифлисскаго общества взаимнаго страхованія народились подобныя же общества въ Баку и Кутаисѣ. Но объ нихъ въ печати пока что-то мало слышно. Повидимому, тамъ дѣла идутъ еще безуспѣшнѣе, чѣмъ въ Тифлисѣ. Не можемъ не выразить пожеланія, чтобъ эти вновь народившіяся учрежденія почаще давали о себѣ знать публикѣ, чрезъ посредство печати. Гласность является однимъ изъ самыхъ могущественныхъ орудій для популяризаціи въ массѣ населенія благодѣтельной идеи подобныхъ обществъ.

Въ заключеніе, коснемся одного частнаго вопроса, который однако часто волнуетъ общія собранія тифл. общества, а именно вопроса о довѣренностяхъ. Еще въ первомъ общемъ собраніи членовъ общества въ 1889 г. одинъ изъ законниковъ поднялъ вопросъ о томъ, могутъ ли лица, явившіяся на собраніе по довѣренности отъ женщинъ-членовъ общества, не только подавать голосъ, но и быть избираемыми. Буквальный смыслъ правилъ, изложенныхъ въ уставѣ общества, не разрѣшаетъ этого вопроса, но тотъ же вопросъ въ городовомъ положеніи и уставахъ нѣкоторыхъ частныхъ обществъ разрѣшается въ смыслѣ правоспособности повѣренныхъ отъ женщинъ принимать участіе въ управленіи, одинаково со всѣми другими членами.

Такой взглядъ нашего законодательства на упомянутый вопросъ вытекаетъ изъ того положенія, что женщина не можетъ быть допущена на службу только въ виду своего пола, но разъ она не принимаетъ личнаго, непосредственнаго участія въ дѣлахъ общества, то ея права уравниваются со всѣми правами членовъ-мужчинъ.

Такое разъясненіе даетъ и законъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ выше было упомя-

нуто; въ другихъ же случаяхъ, а именно, гдѣ соблюдается краткость изложенія, какъ, напр., въ уставахъ страховыхъ обществъ, законъ не считаетъ нужнымъ распространяться о тѣхъ изъ своихъ положеній, которыя имъ раньше неоднократно разъяснялись.

Для лучшаго освѣщенія нашей мысли, мы приведемъ слѣдующій примѣръ: въ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1864 г. подробно перечислены всѣ тѣ случаи, при которыхъ судья обязанъ устранять себя отъ разбора дѣла (родство или свойство его съ тяжущимися сторонами и пр.), но эти правила до того элементарны и понятны, что законъ уже не считаетъ нужнымъ повторять ихъ въ тѣхъ «положеніяхъ», которыя изложены кратко и въ которыхъ большую роль играетъ не писанный законъ, а обычай и частные интересы даннаго общества. Такъ, напр., означенныя правила, подробно перечисленныя въ судебныхъ уставахъ, очень кратко изложены въ городовомъ положеніи и въ положеніяхъ о крестьянскомъ общественномъ управленіи. Несмотря, однако, на это, какъ правительствующій сенатъ разъяснилъ цѣлымъ рядомъ своихъ рѣшеній, и для волостныхъ судовъ обязательны тѣ правила самоотвода, какія предписываются судебными уставами,

Да это и понятно. Въ судѣ гражданскомъ, формальномъ, необходимо перечисленіе всѣхъ правилъ, которыми онъ обязанъ руководиться. Но въ такомъ совѣстномъ судѣ, какъ волостной, самый элементарный здравый смыслъ долженъ подсказать, чтó можетъ обезпечить безпристрастіе судей, что, напр., судья не долженъ входить въ разборъ дѣла своего родственника даже въ томъ случаѣ, если бъ желалъ его обвинить. Во первыхъ, явится сомнѣніе, не замаскированное ли это обвиненіе, или во вторыхъ, при всей искренности обвиненія, послѣднее можетъ показаться, и не безъ основанія, актомъ мести изъ за семейныхъ дрязгъ. Понятно, что въ такихъ случаяхъ самоотводъ обязателенъ и нечего ждать, чтобъ его подтвердила высшая власть.

Возвращаясь къ вопросу о правѣ лицъ женскаго пола принимать, черезъ своихъ повѣренныхъ, дѣятельное участіе въ дѣлахъ страхового общества, считаемъ нужнымъ оговориться, что общее собраніе правильно взглянуло на дѣло и высказалось за предоставленіе женщинамъ означеннаго права. Сожалѣемъ только, что собраніе не выдержало своей роли до конца и рѣшило одновременно съ этимъ просить министра внутреннихъ дѣлъ о полномъ разъясненіи помянутой недомолвки устава.

По этому случаю очень остроумно замѣтилъ одинъ изъ членовъ общества: „Господа, принято просить начальство о расширеніи или дарованіи льготъ, а мы умудряемся запрашивать объ ограниченіи уже имѣющихся у насъ правъ“. Прочитавъ будущее ходатайство нашего страховаго общества, дѣйствительно, нельзя будетъ не притти къ убѣжденію, что мы желаемъ стѣснить и тотъ ограниченный кругъ женскихъ правъ, который дарованъ закономъ и освященъ долголѣтней практикой.

Изъ всего вышеизложеннаго мы бы желали вывести слѣдующее нравоученіе: правительство призываетъ насъ къ самоуправленію не для того, чтобъ „мудрствовать лукаво“, чтобы пускаться въ безконечное комментированіе законовъ и изощряться въ юридическихъ тонкостяхъ; нѣтъ, все это предоставлено болѣе высокимъ правительственнымъ учрежденіямъ, болѣе компетентнымъ въ такихъ дѣлахъ, а отъ насъ требуется лишь практическое знаніе мѣстныхъ нуждъ и практическое умѣніе ихъ удовлетворять на основаніи здраваго смысла и доброй совѣсти.

Мы должны быть увѣрены, что не нарушимъ закона, если останемся въ этихъ рам-

кахъ дѣятельности, такъ какъ законъ имѣетъ въ виду не стѣсненіе нашихъ естественныхъ правъ, а, напротивъ, ихъ возможно лучшее развитіе. Если-же и случится коллизія нашей власти съ силой закона, то высшіе органы власти сами это замѣтятъ лучше насъ и имѣютъ полную возможность устранить это наилегчайшимъ образомъ. Единственнымъ, по нашему мнѣнію, поводомъ къ обращенію къ высшей власти для разъясненія закона могутъ служить только случаи обнаруженія въ дѣйствительности, на практикѣ, неполноты его, *стѣсняющей* наши естественныя права и безпрестанно тормозящей удовлетвореніе насущныхъ потребностей мѣстнаго общества. Но едва-ли одной изъ такихъ потребностей можетъ быть названа потребность въ ограниченіи женскихъ правъ. Не напоминаемъ ли мы въ такомъ самобичеваніи гоголевскую Пошлепкину.

1889—94 гг.

Городскіе выборы и мусульмане.

Въ городовомъ положеніи 1892 г. была статья, которая часто вызывала у насъ самые горячіе споры. Ст. 44 этого положенія

гласила: „Число гласныхъ изъ нехристіанъ не должно превышать одной пятой части общаго числа гласныхъ. Въ тѣхъ же городскихъ поселеніяхъ, въ коихъ, по недостаточному числу христіанъ, исполненіе сего правила оказалось бы затруднительнымъ, отступленія отъ онаго, по постановленію мѣстнаго по городскимъ дѣламъ присутствія, разрѣшаются министромъ внутреннихъ дѣлъ". Практика выяснила, что въ нашемъ краѣ нерѣдко приходилось прибѣгать къ упоминаемымъ въ этой статьѣ отступленіямъ и допущенію въ думу гласныхъ нехристіанъ свыше $^1/_5$ общаго числа гласныхъ. Это оправдывалось тѣмъ обстоятельствомъ, что во многихъ городахъ Закавказья мусульмане составляютъ болѣе не только $^1/_5$ всего гор. населенія, но и значительно болѣе его половины (таковы Куба, Шемаха, Нуха, Ленкорань, Нахичевань и Новобаязетъ), въ другихъ городахъ мусульмане составляютъ около половины всего населенія (Эривань, Елисаветполь), въ третьихъ, наконецъ, они хотя и не представляютъ большинства, но во всякомъ случаѣ ихъ значительно болѣе $^1/_5$ всего населенія (таковы Баку и Шуша). Во всѣхъ этихъ городахъ мусульманское населеніе давно уже усваиваетъ русскую культуру, и лишать его равноправія

съ христіанами въ дѣлахъ самоуправленія не было никакого серьезнаго основанія. Въ этомъ же смыслѣ возбуждались ходатайства мусульманами въ нѣкоторыхъ городахъ, которыя безъ затрудненія удовлетворялись начальствомъ *).

Въ настоящее время возникаетъ лишь вопросъ, въ какой формѣ удовлетворять справедливыя требованія мусульманъ-горожанъ: назначать ли взамѣнъ $^1/_5$ (или $^1/_2$) общаго числа какую-нибудь другую опредѣленную долю участья, или же предоставить мусульманамъ въ городскихъ дѣлахъ равное участіе съ христіанами, не опредѣляя точно процента для той или другой религіи и національности.

Нѣсколько лѣтъ практики при примѣненіи новаго город. положенія, по нашему мнѣнію, даютъ уже достаточно ясное указа-

---

*) Согласно съ этимъ въ 1900 г. (14 дек.) ст. 44 город. пол. была измѣнена. „Число гласныхъ изъ нехристіанъ,—по новой редакціи этой статьи,—не должно превышать $^1/_5$, *а въ городахъ Кавказскаго края половину общаго числа гласныхъ* (ст. 56). Въ тѣхъ городскихъ поселеніяхъ, въ коихъ исполненіе сего правила оказалось бы по мѣстнымъ условіямъ неудобнымъ или затрудительнымъ, отступленія отъ онаго, по постановленіямъ мѣстнаго по земскимъ и городскимъ или по городскимъ дѣламъ присутствія, разрѣшаются министерствомъ внутреннихъ дѣлъ“.

ніе, какъ разрѣшить этотъ вопросъ. Точное опредѣленіе доли участія, котораго вовсе и не требуетъ законъ (см. вышеприведенную нами 44 ст. гор. пол.), вызываетъ слѣдующія нежелательныя послѣдствія. Въ Елисаветполѣ, напр., было разъяснено губ. присутствіемъ, что число мусульманъ-гласныхъ должно быть никакъ не менѣе числа христіанъ-гласныхъ. Между тѣмъ, мѣстное мусульманское общество не дало изъ своей среды достаточнаго контингента для половиннаго состава думы. Гласные-мусульмане были выбраны въ меньшемъ составѣ, чѣмъ предоставляло указанное распоряженіе присутствія, и пришлось произвести дополнительные выборы. Но и это не удовлетворило горожанъ. Они стали сѣтовать, что попали въ гласные въ числѣ другихъ и много такихъ лицъ, которыя не имѣютъ данныхъ, необходимыхъ для несенія серьезной общественной службы, и что выбирали ихъ только потому, что они—нехристіане и такъ или иначе нужно было пополнить комплектъ гласныхъ-нехристіанъ. Рядомъ съ этимъ было немало христіанъ, способныхъ достойно нести званіе гласнаго, но непопавшихъ въ думу только потому, что заранѣе опредѣленный комплектъ гласныхъ-христіанъ былъ уже пополненъ.

Другое нежелательное послѣдствіе подобнаго распоряженія:

При отсутствіи у насъ детальныхъ статистическихъ данныхъ о населеніи нашихъ городовъ, всегда можетъ возникнуть споръ о процентномъ составѣ гласныхъ по религіямъ. Примѣромъ этого служитъ Шуша. По посемейнымъ спискамъ 1886 г. въ Шушѣ считается жителей: христіанъ болѣе 15 тыс. душъ обоего пола; мусульманъ—11½ тыс. На основаніи этого, какъ сообщалъ шушинскій корреспондентъ „Нов. Обозр.", нѣкоторые горожане изъ мусульманъ стали хлопотать о допущеніи ихъ въ думу непремѣнно въ половинномъ числѣ ея состава. Между тѣмъ, при наличности другихъ статистич. данныхъ, ходатайство это уже является совершенно несправедливымъ. Вотъ какія новыя статист. свѣдѣнія сообщаетъ тотъ-же корреспондентъ (см. „Нов. Об.", № 4179):

Изъ общаго числа всѣхъ жителей нашего города —33,552 душъ—христіанъ насчитывается 20,673, а мусульманъ 12,879 (годовой отчетъ шушинск. уѣздн. начальн. за 1894 г.). Число же всѣхъ избирателей 505, изъ нихъ: христіанъ 363, а мусульманъ 142. Само собою разумѣется, что пропорціонально числу населенія христіане и обложены ⅔ всѣхъ государственныхъ и городскихъ налоговъ. Такъ налогъ по реальному училищу, въ размѣрѣ 9 т. р., распредѣленъ такъ, что христіане платятъ 6 т., а мусуль-

мане 3 т. р. Въ отношеніи оцѣночнаго сбора на долю христіанъ падаетъ чуть ли не втрое—вчетверо больше, такъ какъ недвижимыя имущества ихъ болѣе цѣнны, слѣдовательно они преобладаютъ и имущественнымъ цензомъ, составляющимъ здѣсь главный источникъ городскихъ доходовъ.

При наличности такихъ данныхъ, допущеніе мусульманъ въ думу непремѣнно въ томъ же числѣ, какъ христіанъ, было бы очевидной несправедливостью. И отъ подобныхъ ошибокъ наши города не могли бы быть застрахованы до тѣхъ поръ, пока установилось бы у насъ раціональное веденіе спеціально городской статистики.

Во избѣжаніе всѣхъ подобныхъ недоразумѣній, мы полагали бы болѣе цѣлесообразнымъ не опредѣлять заранѣе точно процентнаго состава гор. управленія по религіямъ. Если въ данномъ городѣ, въ данное время, окажется значительное число мусульманъ, способныхъ нести службу городу, то едва ли сами же мусульмане откажутся отъ выбора такихъ лицъ въ достаточномъ числѣ въ составъ думы. Точно также трудно ожидать зловредной оппозиціи имъ со стороны христіанъ. Если же въ городѣ образуется кучка кулаковъ, которая пожелаетъ забрать въ руки все управленіе и станетъ наигрывать на стрункѣ религіозной или національной исключитель-

ности, то противъ этого зла городовое положеніе даетъ другое орудіе, болѣе дѣйствительное, чѣмъ процентный составъ думы. Это—свобода избирательной агитаціи путемъ печати или предварительныхъ совѣщаній. Кромѣ того, законъ предоставляетъ производить выборы по участкамъ (ст. 34 и 35). Партія, потерпѣвшая пораженіе на выборахъ въ одномъ участкѣ, можетъ побѣдить въ другомъ и третьемъ участкахъ. Такимъ образомъ, меньшинство будетъ имѣть возможность открыть себѣ доступъ въ думу и имѣть тамъ голосъ.

Въ виду этихъ соображеній, мы бы полагали предоставить мусульманамъ права на городской службѣ—одинаковыя со всѣми остальными жителями города, не предопредѣляя заранѣе процентнаго отношенія ихъ къ представителямъ другихъ религій. Это до извѣстной степени даетъ просторъ избирателямъ при выборѣ достойнѣйшихъ изъ согражданъ. Это же задержитъ развитіе религіозной исключительности, столь вредной въ многоплеменномъ населеніи Кавказа.

1896 г.

Послѣдніе бакинскіе выборы (1901 г.) вызвали оживленные толки въ обществѣ. Большинство—и при томъ очень солидное—оказалось на сторонѣ мусульманъ. Если же принять во вниманіе, что и тѣ немногіе русскіе и армяне, которые избраны, проникли въ гласные благодаря своимъ связямъ съ мусульманами, то побѣда мусульманъ становится еще очевиднѣе.

Это многихъ удивило. Между тѣмъ, что́ удивительнаго въ томъ, что побѣда осталась за осѣдлымъ населеніемъ города. Пусть эта часть не составляетъ большинства, но она—осѣдлая часть, давно связана съ интересами города и болѣе другихъ дорожитъ городскимъ самоуправленіемъ. Пришлый же элементъ въ Баку, въ лицѣ русскихъ, армянъ, иностранцевъ и евреевъ, хотя въ интеллектуальномъ отношеніи несравненно выше мусульманъ, но уступаетъ имъ въ томъ отношеніи, что мало интересуется городскими дѣлами. Они съ головой погружены въ свои предпріятія, нефтяной ажіотажъ, и если бъ отъ города не осталось камня на камнѣ, то мало горевали бы. Лишь бы промысла процвѣтали и черногородскіе заводы не горѣли,—ничего имъ болѣе не надо.

Преобладаніе мусульманъ въ бакинской

думѣ такъ же мало удивляетъ насъ, какъ армянское большинство въ тифлисской думѣ, или грузинское большинство въ батумской. Въ первый разъ бакинской мусульманской интеллигенціи выпадаетъ на долю самостоятельная роль, возможность безраздѣльно пользоваться благами самоуправленія, и нужно пожелать, чтобъ она не ударила лицомъ въ грязь, а вышла изъ испытанія съ полной побѣдой. Это въ значительной степени разсѣетъ тѣ предубѣжденія, которыя еще царятъ въ отношеніи закавказскихъ мусульманъ не только въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, но и здѣсь, на мѣстѣ, на Кавказѣ.

Внутренній обозрѣватель „Кавк. Вѣстн." (см. декабр. книжку 1901 г.) остался недоволенъ этими разсужденіями и по нашему адресу пишетъ:

Если, какъ увѣряетъ г. Г., проживающіе въ Баку русскіе, армяне, иностранцы и др. несравненно выше мусульманъ въ интеллектуальномъ отношеніи, тогда мы рѣшительно не понимаемъ привѣтствія побѣдѣ темнаго царства.

Мы нисколько не отрицаемъ всей важности общаго развитія и образовательнаго ценза для гласныхъ. Образованіе во всякомъ дѣлѣ, общественномъ и частномъ, имѣетъ громадное значеніе. Объ этомъ и не стоитъ распро-

страняться. Но если приходится выбирать между интеллигентомъ, который не имѣетъ никакихъ интересовъ въ данной мѣстности, нисколько не знаетъ этой мѣстности и не желаетъ знать, и необразованнымъ простолюдиномъ, любящимъ свой родной городъ и хорошо знающимъ его, — то мы полагаемъ, что нужно дать предпочтеніе послѣднему, имѣя въ виду характеръ хозяйственныхъ дѣлъ, которыя подлежатъ вѣдѣнію думы.

Напрасно обозрѣватель всякую неинтеллигентную думу окрещиваетъ именемъ „темнаго царства". Такъ принято называть самодуровъ, въ духѣ героевъ Островскаго, а не вообще невѣжественный классъ. Правда, изъ этого класса можетъ выйти черная сотня, какая засѣдаетъ, наприм., въ Петербургѣ; такая сотня можетъ засѣдать и въ Баку. И это — естественное послѣдствіе того имущественнаго ценза, который требуется теперь при выборахъ. Но изъ этого невѣжественнаго класса могутъ выйдти и такіе образцовые земцы, какихъ можно видѣть въ крестьянскихъ губерніяхъ Россіи (Вятской, Пермской и друг.). Нигдѣ народное образованіе не дѣлаетъ такихъ выдающихся успѣховъ по народному образованію, какъ именно въ этихъ земствахъ, руководимыхъ невѣжественными крестьянами.

Затронутый здѣсь вопросъ имѣетъ важное принципіальное значеніе. Разсуждать такъ, какъ разсуждаетъ обозрѣватель „Кавк. В.“, значитъ играть въ руку современнымъ реакціонерамъ. Вѣдь и они главнымъ аргументомъ противъ избирательнаго начала въ земствѣ и городскомъ управленіи выставляютъ невѣжественность нынѣшнихъ земцевъ и думцевъ. Какъ бы много интеллигентовъ ни выбиралось въ нашихъ городахъ и земствахъ, ими заполнить все же не удастся наши думы и земскія собранія, особенно въ небольшихъ и глухихъ губерніяхъ. Такъ-называемые излюбленные люди въ общей массѣ окажутся по образовательному цензу всегда ниже бюрократіи. Но дѣйствующій законъ вполнѣ резонно предоставляетъ рѣшеніе хозяйственныхъ вопросовъ городовъ и земствъ не бюрократическимъ учрежденіямъ, а мѣстному самоуправленію. Желательно, чтобъ этотъ принципъ въ будущемъ не былъ, въ угоду гг. реакціонерамъ, ослабленъ, а, напротивъ, въ интересахъ прогресса, слѣдовало бы упрочить, проводя его въ жизнь съ полною послѣдовательностью.

1901 г.

Примѣненіе городового положенія 1892 г.

Примѣненіе къ Кавказу городового положенія 1892 г. имѣло своимъ послѣдствіемъ прежде всего, какъ видно изъ сообщенныхъ въ газ. „Кавказъ“ цифръ, значительное уменьшеніе числа городскихъ избирателей.

Цыфры эти повидимому извлечены изъ сообщеній самыхъ городскихъ управленій, посланныхъ въ министерство внутренныхъ дѣлъ, вслѣдствіе запроса послѣдняго. Число избирателей, судя по этимъ цыфрамъ, такъ сильно падаетъ, что онѣ невольно кажутся просто невѣроятными.

Въ Тифлисѣ, Батумѣ и Поти городскихъ избирателей насчитывается менѣе половины прежняго ихъ числа. Въ Гори число избирателей уменьшается просто до невѣроятныхъ размѣровъ.

Это является результатомъ исключенія изъ числа избирателей мелкаго торговаго люда и владѣльцевъ малоцѣнныхъ и маломѣрныхъ участковъ.

Мы полагаемъ, что такіе неутѣшительные результаты получились также отчасти благодаря неправильному исчисленію городскихъ избирателей. Городскими управами повидимому преувеличено число жителей своихъ

городовъ включеніемъ въ него не только постоянныхъ жителей, но и пришлаго элемента, непріобрѣвшаго никакой осѣдлости. А разъ города показаны съ значительнымъ числомъ жителей, то соотвѣтственно съ этимъ и имущественный цензъ избирателей, по город. положенію 1892 г., повышается. Такъ напримѣръ, если-бъ изъ обывателей Батума былъ исключенъ пришлый, неосѣдлый элементъ, котораго въ немъ не мало (рабочіе, заѣзжіе коммерсанты и пр.), то онъ не превышалъ-бы по своимъ размѣрамъ маленькихъ уѣздныхъ городовъ, для которыхъ minimum ценза опредѣляется стоимостью недвиж. имущества не въ 1,000 р., а только въ 300 руб.

Другое обстоятельство, которое, дѣйствительно, неблагопріятно можетъ повліять на численность городскихъ имуществъ, это—крайне низкая оцѣнка городскихъ имуществъ.

Послѣдняя опредѣляется большею частью по валовой доходности, помноженной на $7^1/_2$. Такимъ образомъ, даже въ Тифлисѣ, гдѣ земли и дома стоятъ въ высшей цѣнѣ, чѣмъ въ другихъ городахъ, при такой оцѣнкѣ почти всѣ владѣльцы окраинъ города, за исключеніемъ немногихъ крупныхъ, исключаются изъ избирательнаго списка.

На этихъ окраинахъ не много можно найти имуществъ, ежегодная доходность которыхъ превышала-бы 150—180 р.; слѣдовательно, они оцѣнены городомъ ниже 1,500 руб. и ихъ владѣльцы не могутъ имѣть требуемаго избирательнаго ценза. Нужно пожелать, чтобы жители окраинъ, въ настоящее время недовольные городскимъ управленіемъ, сосредоточивающимъ все свое вниманіе на интересахъ центральныхъ участковъ, озаботились болѣе высокой оцѣнкою своихъ имуществъ. Отъ этого получится двойная польза: владѣлецъ получитъ голосъ въ городскихъ дѣлахъ, а городъ увеличитъ свою доходность, столь нуждающуюся въ подкрѣпленіяхъ. Повышеніе оцѣнки, а слѣдоватольно и оцѣночнаго сбора не разоритъ домовладѣльцевъ, такъ какъ разница съ нынѣшнимъ оцѣночн. сборомъ получится ничтожная, выражающаяся въ 2—3 руб., а въ иныхъ случяхъ даже не въ рубляхъ, а только копейкахъ.

Чрезмѣрное сокращеніе избирательнаго ценза нежелательно и съ точки зрѣнія законодателя. Послѣдній, при изданіи новаго положенія, стремился избавить городское управленіе отъ такихъ вредныхъ элементовъ, какъ „черныя сотни“, но вовсе не имѣлъ въ виду лишать голоса тѣ недостаточные клас-

сы населенія (напр., жителей окраинъ города), которые желаютъ сознательно относиться къ своимъ избирательнымъ правамъ и улучшить благоустройство въ своихъ обойденныхъ городскимъ управленіемъ углахъ.

Сокращеніе числа избирателей повлекло за собой, вмѣстѣ съ тѣмъ, и сокращеніе числа гласныхъ. Рѣдко въ какомъ городѣ избирается указанное закономъ число гласныхъ. Дума функціонируетъ не въ полномъ своемъ составѣ, а лишь въ составѣ $^2/_3$ этого числа или немного въ большемъ. Съ уменьшеніемъ же состава думы уменьшается и число ея засѣданій. Для законности засѣданій гор. положеніемъ требуется присутствіе одной трети, а въ иныхъ случаяхъ половины общаго числа гласныхъ. Но что разумѣть подъ *общимъ числомъ*, максимальное ли число, положенное город. положеніемъ, или въ дѣйствительности избранное число гласныхъ? Если положено для Тифлиса 80 гласныхъ, а въ дѣйствительности въ составѣ думы остается только 55—56, то нужно ли присутствіе 27 гласныхъ для того, чтобъ открыть засѣданье, или достаточно 18 гласныхъ? Для того, чтобы постоянно не откладывать засѣданій и не отбивать охоты посѣщать думу у тѣхъ изъ гласныхъ, которые ее аккуратно посѣщаютъ, слѣдовало бы,

въ интересахъ дѣла, толковать выраженіе закона „общее число гласныхъ“ въ смыслѣ дѣйствительнаго числа, а не фиктивнаго, хотя и предусмотрѣннаго закономъ, но не безусловно требуемаго имъ. Между тѣмъ наши городскіе головы и губернскія присутствія толкуютъ вышеупомянутое выраженіе закона въ такомъ смыслѣ, что составленіе засѣданій думы часто чрезвычайно затрудняется, и вызывается застой въ дѣлахъ.

Съ примѣненіемъ къ Кавказу город. положенія 1892 г., многіе города получили взамѣнъ своего прежняго полицейскаго управленія—самоуправленіе. Это, дѣйствительно, замѣтный плюсъ. Но въ большинствѣ случаевъ въ городахъ этихъ было введено упрощенное городское управленіе.

Упрощенное же управленіе, какъ извѣстно, прежде всего сокращаетъ коллегіальность въ завѣдываніи городскими дѣлами. Исполнительнымъ органомъ является здѣсь не городская управа съ городскимъ головой, а одинъ лишь городской староста съ однимъ или двумя подчиненными ему помощниками; вмѣсто же думы съ нѣсколькими десятками гласныхъ функціонируетъ собраніе изъ 12 или 15 городскихъ уполномо-

ченныхъ. Порядокъ этотъ имѣетъ въ виду сократить расходы управленія, значительность которыхъ часто служила помѣхой введенію въ нашихъ городахъ городового положенія. Опытъ нѣкоторыхъ закавказскихъ городовъ доказалъ, что такіе расходы очень часто непомѣрно обременяли небогатый городской бюджетъ. Расходы эти составляли нерѣдко по отношенію къ общей суммѣ городскихъ доходовъ—15% (Кутаисъ), 25% (Ахалцыхъ) и даже до 50% (Гори). Въ виду этого, упрощенное городское управленіе признано болѣе соотвѣтствующимъ для маленькихъ поселеній, чѣмъ городск. управленіе въ полномъ объемѣ.

Другимъ преимуществомъ этого управленія является значительное при немъ расширеніе числа городскихъ избирателей. Въ городахъ съ упрощеннымъ управленіемъ избирателемъ считается всякій домохозяинъ съ недвижимымъ имуществомъ, стоящимъ, по городской оцѣнкѣ, *не менѣе 100 рублей.* Между тѣмъ, какъ извѣстно, въ городахъ съ полнымъ управленіемъ minimum избирательнаго имущественнаго ценза опредѣляется *300 рублями.* Вотъ почему избирательное собраніе въ маленькихъ городахъ можетъ быть гораздо многолюднѣе, чѣмъ въ любомъ изъ

большихъ уѣздныхъ или небольшихъ губернскихъ городовъ.

Но въ чемъ значительно уступаетъ упрощенное самоуправленіе полному, такъ это въ объемѣ нѣкоторыхъ другихъ правъ. Собраніе уполномоченныхъ можетъ разсматривать тѣ же дѣла, что и городскія думы, за исключеніемъ однако слѣдующихъ двухъ существенныхъ: 1) по изданію обязательныхъ постановленій, и 2) измѣненію городскихъ плановъ. Эти два вопроса, особенно первый, имѣютъ очень важное значеніе въ дѣлѣ благоустройства городовъ; достаточно хотя бы вспомнить роль обязательныхъ постановленій въ санитарномъ дѣлѣ. Поэтому нельзя не признать, что упрощенное городское управленіе предназначено исключительно для небольшихъ поселеній, которыя законъ не считалъ возможнымъ вполнѣ изъять изъ вѣдѣнія полицейскихъ учрежденій.

Что упрощенное управленіе закономъ предназначено не для всѣхъ небольшихъ уѣздныхъ городовъ, а лишь для самыхъ незначительныхъ поселеній—это видно изъ 24 ст. городового положенія. Статья эта, опредѣляя разный размѣръ ценза для выбора гласныхъ, т. е. при введеніи гор. положенія *въ полномъ объемѣ*, имѣетъ въ виду не только „губерн-

скіе, областные и *болѣе значительные уѣздные города*", но и „остальныя городскія поселенія". То же упоминаніе встрѣчается въ ст. 56 того же полнаго городового положенія, опредѣляющей число гласныхъ въ разныхъ думахъ.

Вотъ по какимъ соображеніямъ мы полагаемъ, что вполнѣ согласны съ духомъ новаго городового положенія ходатайства нѣкоторыхъ закавказскихъ губернаторовъ о распространеніи дѣйствія этого положенія не только на тѣ уѣздные города, которые имѣютъ болѣе 30 тыс. жителей, но и на остальныя менѣе значительныя городскія поселенія. На этомъ же основаніи вполнѣ понятно ходатайство о распространеніи дѣйствія того же положенія на Ахалцыхъ и нѣкоторые другіе города Тифлисской губерніи. Десятилѣтній опытъ, нужно полагать, вполнѣ подтвердилъ справедливость такого взгляда.

Въ заключеніе нельзя не пожалѣть, что къ вопросу о городской реформѣ мѣстное общество у насъ, почти повсюду, за исключеніемъ, быть можетъ, 2—3 городовъ, отнеслось довольно индифферентно. Въ корреспонденціяхъ, получаемыхъ мѣстными газетами изъ разныхъ захолустій, увы, даже о погодѣ и любительскихъ спектакляхъ упоминается чаще, чѣмъ о та-

кихъ жизненныхъ вопросахъ, какъ вопросы городского общественнаго управленія.

Главная цѣль городового положенія 1892 г., какъ извѣстно, заключалась въ усиленіи административнаго надзора надъ городскими управленіями. Эта цѣль вполѣ достигнута на Кавказѣ. Здѣсь весьма часты случаи отмѣны постановленій думъ губернскими по городскимъ дѣламъ присутствіями, еще чаще случаи пріостановленія рѣшеній думы губернаторомъ. Нерѣдки также случаи правительственныхъ ревизій городскихъ управленій и неутвержденія городскихъ головъ и членовъ управы, заступающихъ мѣсто городского головы.

Мѣры, предусмотрѣнныя въ этомъ направленіи городовымъ положеніемъ 1892 г., были признаны недостаточными, и въ 1899 г. (15-го мая) были изданы новыя, спеціально для Кавказскаго края, ограничительныя правила (см. о нихъ выше во второй главѣ настоящей книги, стр. 34).

Мелкія замѣтки.

Нужны ли партіи?—Отношеніе къ нимъ печати.—Задача тифл. партій.—Оппозиція.

Теоретики смотрятъ на избирательную агитацію, какъ на недостойное для себя дѣло, а практики, хотя ею и пользуются, но также невысокаго о ней мнѣнія. Но возможно ли серьезно вести общественныя дѣла, не имѣя опредѣленной программы дѣйствій, не вербуя для нея сторонниковъ, не занимаясь организаціею партіи? Едва ли. Общепризнанныхъ дѣятелей въ практической жизни нѣтъ, такъ какъ практическій дѣятель не можетъ примирить всѣ противоположные интересы разныхъ слоевъ общества, и то, что идетъ въ пользу одной стороны, можетъ нанести другой —ощутительный ущербъ. Партіи существуютъ вездѣ, и безъ избирательной борьбы общественное дѣло не можетъ обойтись. Но борьба борьбѣ рознь.

Заграничный дѣятель притягиваетъ къ себѣ избирателей идейными способами: рѣчами, брошюрами, посредствомъ умѣлаго составленія программы будущей дѣятельности, и пр. У насъ, напротивъ, избранникъ

обыкновенно прибѣгаетъ къ тѣмъ же способамъ снисканія расположенія избирателей, къ какимъ прибѣгалъ Молчалинъ, чтобы заслужить вниманіе Фамусова, или городничій, чтобъ умилостивить ревизора.

Конечно, можно выискать смягчающія вину обстоятельства для нашихъ доморощенныхъ дѣятелей. И въ самомъ дѣлѣ, вѣдь за границей кандидатамъ приходится имѣть дѣло съ массами избирателей. Ублаженіе каждаго изъ нихъ лично завело бъ очень далеко—это было бы египетской работой. Поэтому тамъ поневолѣ приходится выискивать какіе-нибудь общіе интересы, удовлетвореніемъ которыхъ возможно пріобрѣсти расположеніе массъ. У насъ же, при свойственной намъ апатіи, избирательнымъ дѣломъ подчасъ интересуются лишь два-три десятка лицъ съ громадными аппетитами. Остальные же не трудятся даже являться въ собранія. При такомъ положеніи вещей кандидату иногда ничего болѣе не остается, какъ подойти къ своему избирателю и поклониться пониже. Кандидатъ имѣетъ дѣло въ данномъ случаѣ не съ обществомъ, а съ отдѣльными лицами, съ капризами которыхъ связана вся его карьера.

Вотъ почему избирательная агитація у

насъ такъ часто принимаетъ характеръ унизительной, мелкой личной борьбы. Нужно много искусства, много характера, чтобы сохранить въ этой борьбѣ достоинство честнаго, непреклоннаго служителя общественнаго дѣла. Положеніе скользкое и обидное. И благо тѣмъ, кто устоитъ въ этой неравной борьбѣ съ окружающею пошлостью. Къ счастію, у насъ есть такіе общественные дѣятели.

Все же находятся у насъ дѣятели, которые придаютъ своимъ дѣйствіямъ принципальную окраску. Одни выступаютъ сторонниками обиженныхъ судьбой окраинъ города, другіе сторонниками квартирнаго налога, какъ средства расширить избирательныя права горожанъ и пр. Даже въ банковскихъ партіяхъ существовали группы прогрессистскія и оппортюнистскія и пр.

Газеты, обсуждая наши общественныя дѣла, часто обрушиваются на обѣ воюющія стороны, не разбирая, кто правъ, кто виноватъ. Такъ же поступаетъ и нѣкоторая часть общества. Такимъ отношеніемъ какъ бы вовсе осуждается та горячность, съ какой ведутся у насъ пренія въ обществ. собраніяхъ. Такъ поступать, конечно, очень легко. Но достойно

ли судьи, не входя въ разборъ дѣла, осуждать обѣ стороны. А вѣдь газеты—тѣ же судьи въ общественныхъ дѣлахъ; вѣдь рѣшеніе ихъ въ ту или другую сторону задѣваетъ интересы значительной части нашего общества. Впутываться въ партійныя интриги ни газетамъ, ни безпристрастнымъ членамъ общества, конечно, не приличествуетъ, но принимать участіе въ обсужденіи дѣлъ все же необходимо: увиливать отъ такой задачи подъ тѣмъ предлогомъ, что оба молъ неправы, не подобаетъ тѣмъ, кому общественные интересы дороже собственнаго спокойствія. Мы полагаемъ, что одинаковое третированіе всѣхъ партій со стороны газетъ можетъ еще болѣе усилить тотъ индифферентизмъ, который и безъ того царитъ въ нашемъ обществѣ въ отношеніи его кровныхъ интересовъ. Такое отношеніе печати къ городскимъ и банковскимъ дѣламъ не только не ослабитъ узкой партійности, а напротивъ, усилить ее. Развивая въ обществѣ отрицательное отношеніе къ партіямъ, тѣмъ самымъ печать охлаждаетъ интересъ къ общественнымъ дѣламъ. А это-то и на-руку партіямъ, преслѣдующимъ своекорыстные интересы. Онѣ остаются въ общественномъ дѣлѣ полными хозяевами положенія.

Тѣ, которые устраняются отъ общественныхъ дѣлъ, подобно нашимъ газетамъ, оправдываются тѣмъ, что наша городская и банковская партійность лишена молъ всякаго идейнаго значенія и основана на своекорыстныхъ, личныхъ интересахъ. Каждая партія стремится де захватить побольше мѣстъ, получше пристроиться къ общественному пирогу. Къ кому, спрашиваютъ, прикажете пристать безпристрастному наблюдателю? Ни къ кому. Но это не всегда такъ.

Это было бы вѣрно, если бы партіи всегда ограничивались одной борьбой изъ-за общественнаго пирога; но вѣдь онѣ должны вмѣстѣ съ тѣмъ служить и обществу. Иначе общество отъ нихъ отвернется. Членъ управы не можетъ заниматься однимъ кумовствомъ, но и долженъ принимать массу неизвѣстныхъ ему просителей и по возможности удовлетворить ихъ законныя требованія. Служеніе обществу каждая партія понимаетъ по своему и поэтому безпристрастному наблюдателю, незамѣшанному въ партійныя интриги, предоставляется возможность судить, кто лучше и кто хуже служитъ обществу.

Въ выборныхъ учрежденіяхъ такъ и бываетъ: если кандидатъ думаетъ получше устро-

иться у общественнаго пирога, то вмѣстѣ съ тѣмъ старается и товаръ лицомъ показать, т. е. проявить свою способность, образованіе и заслуги. Такимъ образомъ онъ стремится заручиться, помимо своего тѣснаго кружка, еще симпатіями общества. Онъ стремится служить интересамъ возможно большаго числа лицъ, чтобы заслужить возможно бо́льшую поддержку. Такимъ образомъ и самая узкая, своекорыстная партійная борьба не всегда лишена общественнаго интереса. Всякій обыватель знаетъ, что если будетъ избранъ плохой директоръ банка, то дивидендъ банка уменьшится, если будутъ избраны нерадивые гласные—налоги возрастутъ. Слѣдовательно, каждый обыватель, сколько-нибудь правильно понимающій свои интересы, долженъ участвовать въ общественныхъ дѣлахъ, не отговариваясь тѣмъ, что молъ кругомъ всѣ—плуты и мошенники и ничего съ ними не подѣлаешь.

Пока въ Тифлисѣ распоряжалась городскими дѣлами партія Матинова и Измайлова, пока дѣйствовала оппозиціонная имъ партія при кн. Н. В. Аргутинскомъ-Долгоруковѣ, городскія дѣла хорошо или плохо, а все же двигались, а не застывали на мѣстѣ. Но въ по-

слѣднее время при отсутствіи одной сколько нибудь сплоченной и значительной партіи въ городскихъ дѣлахъ царитъ полный застой. Въ виду отсутствія хозяевъ у города, послѣдній рискуетъ потерять свое былое значеніе центра всей кавказской жизни. Если завтра правительство почему нибудь рѣшится перенести отсюда свои центральныя учрежденія, то нашъ городъ по своимъ рессурсамъ не будетъ ничѣмъ отличаться отъ Елисаветполя или Эривани, а красивые дома на Михайловской улицѣ и Головинскомъ проспектѣ будутъ служить лишь памятниками прежняго величія.

Нашъ городъ не сдѣлалъ пока ничего, чтобы серьезно воспользоваться своимъ центральнымъ положеніемъ въ краѣ для развитія у себя торговыхъ или промышленныхъ предпріятій; не сумѣлъ сдѣлаться и умственнымъ центромъ для края. Слишкомъ ужъ вяло желала дума добиться основанія у насъ высшаго учебнаго заведенія. Ничего серьезнаго не предпринято и для эксплоатаціи нашихъ природныхъ богатствъ—минеральныхъ водъ.

Насколько необходимо въ городскомъ управленіи одно сплоченное большинство, партія дѣйствія, партія съ опредѣленной программой, настолько же полезны оппозиціонисты, критики этой партіи.

Оппозиціонисты, что и говорить, непріятны. Они придирчивы, нерѣдко подымаютъ шумъ изъ-за сущихъ пустяковъ, обижаютъ всѣми уважаемыхъ людей, но, мы должны признаться, они необходимы въ обществѣ, гдѣ критическая мысль только-что зарождается, гдѣ апатія и равнодушіе къ общественнымъ дѣламъ пустили глубокіе корни. Упраздните въ нашихъ общественныхъ учрежденіяхъ всѣхъ этихъ enfant terrible-ей и вы сразу почувствуете существенный пробѣлъ. Въ нашихъ думахъ, банкахъ, клубахъ и разныхъ благотворительныхъ обществахъ сразу исчезнутъ люди, которые чутко прислушиваются къ мнѣнію общества, обиженныхъ людей, печати и громко заявляютъ о несправедливости. Если эта несправедливость дѣйствительно существуетъ, то обнаруженіемъ ея значительно облегчается ея устраненіе. Если же рѣчь идетъ лишь о мнимой несправедливости, то вѣдь не трудно доказать, что слухи неосновательны.

Между тѣмъ, одно присутствіе въ общественномъ учрежденіи такихъ безпокойныхъ, оппозиціонныхъ элементовъ очень часто кладетъ узду на слишкомъ разыгравшіеся аппетиты общественныхъ дѣятелей. Иванъ Петровичъ знаетъ сварливый характеръ гласнаго X или Z и боится поднять въ думѣ вопросъ о своей пенсіи. Петръ Ивановичъ знаетъ, что NN строго слѣдитъ за его карточной игрой и держитъ кассу клуба въ полномъ порядкѣ. И сколько такихъ примѣровъ мы наблюдаемъ ежедневно!

Вотъ почему оппозиціонистъ, какъ бы ни былъ придирчивъ и временами несправедливъ, все же онъ въ концѣ-концовъ—полезный членъ общества.

Но подъ флагомъ оппозиціи въ послѣднее время появилась особая разновидность людей. Не надѣясь на убѣдительность своихъ доводовъ въ общественномъ собраніи (будетъ ли то банкъ, клубъ или ученое общество—все равно), не надѣясь добиться такимъ путемъ близкой и легкой побѣды, они ищутъ другой, незаконный путь, чтобы повліять на ходъ дѣлъ. Они пишутъ анонимныя письма въ разныя вѣдомства, нашептываютъ въ обществѣ своимъ знакомымъ разныя небылицы, въ расчетѣ, что онѣ сойдутъ за правду, набра-

сываютъ тѣнь на благонадежность своихъ противниковъ такимъ путемъ, что послѣдніе не имѣютъ возможности оправдаться и пр., и пр. Смѣшивать такую низменную породу людей съ настоящими оппозиціонистами, съ настоящими критиками общественныхъ язвъ, можно лишь (какъ это мягче выразиться?) при слабомъ развитіи критичеткой мысли, при полномъ ослѣпленіи страстями.

1895—98 гг.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе.

Существуетъ-ли у насъ національная рознь . 1

Грузинскіе публицисты о томъ-же 12

Изъ прошлаго тифлис. городского самоуправленія 36

Участковые выборы 52

Политехникумъ 62

Записка тифл. городской думы объ учрежденіи въ Тифлисѣ политехникума 92

Вопросъ о выкупѣ тифлис. конки 133

Кое-что о городскихъ финансахъ 153

Взаимное страхованіе 168

Городскіе выборы и мусульмане 184

Примѣненіе город. полож. 1892 г. 195

Мелкія замѣтки. (Нужны-ли партіи?— Задача тифл. партій. — Отношеніе печати къ нимъ. — Оппозиція) 204

Продолжается подписка на 1902 г.

на ежедневную политическую и литературную газету

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(XIX-й годъ изданія)

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

съ доставкой и пересылкой:

на 12	мѣсяцевъ	7 р. — к.
„ 11	„	6 р. 50 к.
„ 10	„	6 р. — к.
„ 9	„	5 р. 50 к.
„ 8	„	5 р. — к.
„ 7	„	4 р 50 к.
„ 6	„	4 р. — к.
„ 5	„	3 р. 50 к.
„ 4	„	3 р. — к.
„ 3	„	2 р. 50 к.
„ 2	„	2 р. — к.
„ 1	„	1 р. — к.

За границу: на годъ 14 руб., на полгода 8 руб., на 3 мѣсяца—5 руб.

Допускается разсрочка платежа: къ 1-му января—4 руб., къ 1-му іюня—3 руб.

Для сельскихъ учителей, народныхъ и школьныхъ библіотекъ и благотворительныхъ учрежденій сдѣлана скидка: год. плата для иногороднихъ—6 р., для городскихъ—5 р.

Подписка принимается не иначе, какъ считая съ 1-го числа каждаго мѣсяца,—въ Тифлисѣ, въ конторѣ газеты, Барятинская ул., д. № 6.

Въ конторѣ «Нов. Обозр.» (Тифлисъ, Барятинская ул, д. 6) и книжныхъ магазинахъ продаются слѣдующія книги Г. М. ТУМАНОВА:

„Характеристика и воспоминанія“:

Г. Е. Церетели. — И. Л. Бахтадзе. — Г. А. Джаншіевъ. — Г. С. Теръ-Степановъ. — А. В. Степановъ. — Гр. Арцруни. — П. А. Измайловъ. — Ал. Казбекъ. — Кн. Раф. Эристовъ. — Кн. Вахт. Орбеліани. — И. Ниношвили. — Зур. Антоновъ. — Лавр. Ардазіани. — Ник. Бараташвили. — М. Ю. Лермонтовъ. — Русскіе писатели на Кавказѣ.

Цѣна 50 к. (съ пересылкой).

Подписчики «Нов. Обозр.» пользуются скидкой 50%

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

И

ПРЕСТУПНОСТЬ НА КАВКАЗѢ

Земельная неурядица.—Хизанскій вопросъ.—Колонизація.—Сословный вопросъ.—Разбои и самораспрaва.—Государственные крестьяне и казенныя земли.—Примѣчанія и поправки.

Цѣна 60 к. (съ пересылкой).

Подписчики «Нов. Обозр.» пользуются скидкой 50%.

ЗАПИСКИ и СТАТЬИ

О ВВЕДЕНІИ

земскихъ учрежденій

въ Тифлисской губ.

ВЫПУСКЪ I.

Цѣна 25 к., съ перес. 30 к.

Mar. 45
10 p.
M
45-19
10—
8289/1255
Dp 1.1956